ДВОЙНОЙ СМЕШНОЙ ДЕТЕКТИВ

Галина Куликова

КОПИЯ МИЛЛИОНЕРА

ХЕДХАНТЕР БЕЗ ГОЛОВЫ

Галина Михайловна Куликова

Копия миллионера. Хедхантер без головы

Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183273
Галина Куликова. Копия миллионера; Хедхантер без головы (сборник): Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-04-197032-1

Аннотация

Копия миллионера

Даша Веселова с детства мечтала работать на телевидении. И вот – о чудо! – она устраивается редактором на популярный канал. Ей кажется, что жизнь теперь превратится в сказку, и каждый день будет праздником. Однако праздник оборачивается кошмаром. У Даши появляется смертельный враг – звездная телеведущая рейтинговых программ Оксана Жергина. Кроме того, прямо на глазах девушки похищают исполнительного продюсера канала. И в довершение всего она становится свидетельницей жестокого убийства…

Хедхантер без головы

Блестящая карьера Марины Колывановой, удачливого хедхантера или, говоря попросту, специалиста по переманиванию

топ-менеджеров из одной компании в другую, вот-вот готова рухнуть. После интервью, которое она провела, внезапной и странной смертью погибает претендент на руководящую должность. Следователь уверен, что Марина довела человека до самоубийства. На помощь девушке приходит Савелий Васин, молодой сотрудник прокуратуры, влюбленный в Марину и готовый на все ради ее безопасности…

Содержание

Копия миллионера 6
Конец ознакомительного фрагмента. 170

Галина Куликова
Копия миллионера
Хедхантер без головы
(сборник)

© Куликова Г. М., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

* * *

Копия миллионера

Теплым майским утром миниатюрная девушка в деловом облачении – юбка, блузка, скромный макияж – нерешительно переступила порог бюро пропусков телекомпании «Эфир». Скучающий охранник оживился и проводил ее плотоядным взглядом. Смотрел он в основном на ее ноги и самое главное, разумеется, упустил. В конце концов, женские ножки – удовольствие мимолетное – прошли мимо и пропали. А вот чарующий женский взгляд может надолго запасть в душу. Кроме симпатичных ножек у посетительницы были огромные, как у красавиц на восточных миниатюрах, глаза и впечатляющая копна жестких даже на вид, сильно вьющихся волос песочного цвета.

Девушка вынула из сумочки паспорт и, протянув его в окошко, негромко сказала:

– Для меня должны были заказать пропуск. Я в отдел кадров, оформляться на работу.

Сильно пожилой и абсолютно лысый мужичок, сидевший за прозрачной перегородкой, с подозрением оглядел ее веселые кучеряшки. Он был похож на отставного лагерного вертухая откуда-нибудь с Колымы. А ужасный серый костюм «в елочку» наверняка помнил первомайские демонстрации трудящихся и ласково улыбавшихся с трибуны мавзолея вождей.

– На работу? К нам? – с ухмылкой профессионального садиста переспросил он.

– На работу, – повторила посетительница. – Иду в отдел кадров. Мне Свешников должен был заказать пропуск.

– Ах, Свешников. Тогда сейчас посмотрим.

Удрученно вздохнув, мужичок заглянул в паспорт:

– Веселова? Дарья Михайловна?

– Так точно, – отрапортовала девушка и улыбнулась, желая произвести благоприятное впечатление.

Равнодушно проигнорировав ее улыбку, противный мужичок вынул из ящика стола невесть как попавшую в двадцать первый век толстую амбарную книгу и стал сизыми пальцами медленно перелистывать потрепанные, исписанные корявым почерком желтые листы. Он тянул время, явно наслаждаясь моментом и давая понять, кто здесь главный.

Слегка прикусив губу, чтобы не рассмеяться, Даша наблюдала за этой демонстрацией сиюминутной значимости – у вертухая прямо под носом лежала стопка уже готовых пропусков, на верхнем из которых значилась ее фамилия.

Наконец, изучив каждую страницу ее паспорта и дважды перелопатив кучу пропусков, будто бы сразу не заметив нужного, мужичок протянул розовый листок бумаги с номером и печатью.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила девушка.

– Не забудьте сдать пропуск, когда будете уходить, – сварливо напомнил вредный мужичок.

Стараясь поскорее завершить неприятную процедуру, она послушно кивнула и быстро направилась в сторону металли-

ческих турникетов, за которыми ждал пока еще загадочный и таинственный, но такой притягательный мир телевидения. «Наконец-то, – мысленно возликовала Даша. – Начинается та самая жизнь, о которой я столько мечтала. Интересная и увлекательная. Ура! Я здесь работаю!»

И тут же получила «выстрел» в спину.

– Пусть Свешников распишется! – раздался истошный крик вертухая. – И время ухода не забудет проставить!

Ткнув в нос охраннику пропуск, Даша стремительно проскользнула через турникет и чуть ли не бегом бросилась к лифтам.

«Надо же, – размышляла она, продвигаясь по замысловато изогнутому коридору, на стенах которого теснились фотографии известных политиков, артистов и светских персон. – Современная компания, рейтинговые программы, популярные ведущие, и на тебе – такие вот соколы встречают гостей и будущих сотрудников. Если театр начинается с вешалки, то телекомпания, что – с бюро пропусков? Очень надеюсь, что это не так».

Даша Веселова, дипломированный специалист по маркетингу, рекламе и связям с общественностью, два года назад закончила платный вуз, название которого было столь безвестно, что произносить его вслух она стеснялась. Даша немного поработала по специальности – менеджером по рекламе и пиар в небольшой строительной компании. А потом неожиданно поняла, что ее настоящее призвание – телеви-

дение. Хотя вряд ли это можно считать неожиданностью. Телевидение она обожала с детства, но почему-то думала, что там работают люди, обладающие сверхъестественными способностями. Разве себя к ним можно причислить? Поэтому мысль о том, не попробовать ли свои силы на телевидении, для Даши многие годы была равнозначна идее «А не слетать ли мне в космос?».

Она все же решилась и предприняла отчаянный штурм, задействовав все связи и переполошив друзей и знакомых. Штурм, к ее собственному изумлению, завершился вполне успешно. И теперь, когда заветная мечта должна была вот-вот осуществиться, Даша не желала, чтобы все оказалось лишь жалкой иллюзией.

Но вот, наконец, обнаружилась комната номер 482 с элегантной табличкой «Отдел кадров». Петр Владимирович Свешников, высокий, подтянутый брюнет неопределенного возраста с седоватыми висками и ухоженными усиками, возглавляющий это серьезное подразделение, повел себя так, словно решил немедленно компенсировать все моральные издержки и развеять опасения новенькой.

– Присаживайтесь, Дарья Михайловна, – радушно предложил он, показывая на удобное кресло возле маленького столика, на котором находился включенный компьютер. – Хотите кофе? Чай?

Даша благодарно улыбнулась и отрицательно затрясла головой.

– Что ж, тогда к делу. Вы принесли необходимые документы? Диплом, фотографии и так далее? Паспорт у вас, разумеется, с собой. Давайте все мне, а сами пишите заявление. Елена Юрьевна, мой помощник, вам подскажет, на чье имя и по какой форме. Леночка!

Из-за соседнего стола Даше приветливо помахала рукой миловидная шатенка. Положительно, здесь все были рады Дашиному появлению.

– Потом заполните анкету, – продолжал начальник отдела кадров. – Она у нас, кстати, небольшая. Выдадим вам временный пропуск и – добро пожаловать в наш коллектив. Нравится телевидение?

– Знаете как? – выпалила Даша. – Очень-очень!

И покраснела, что случалось с ней довольно редко.

Вышло ужасно по-детски, но совершенно искренне. Чуткий и внимательный Свешников, кажется, все понял.

– Вот и отлично! – улыбнулся он в ответ. – Коллектив у нас молодой, энергичный, вам будет комфортно. Главное – любить свою работу.

– Я ее обязательно буду любить, – горячо пообещала Даша, испытывая сильное желание расцеловать милого Петра Владимировича.

Впрочем, сейчас она пребывала в состоянии блаженной эйфории и не затруднилась бы расцеловать даже фундаментальную латунную вывеску с надписью: «Телекомпания «Эфир».

Свешников скрылся в соседней комнате с документами, а к Даше подсела улыбчивая Елена Юрьевна, протянула листок, ручку и стала диктовать:

– Генеральному директору телерадиовещательной корпорации «Медный всадник» господину Сигизмундову Олегу Яковлевичу. Заявление. Прошу принять меня на работу с 24 мая сего года на должность гостевого редактора с окладом согласно штатному расписанию…

Даша старательно перенесла все это на бумагу и поставила подпись.

– Отлично! – похвалила Елена Юрьевна и дала ей заполнить анкету, состоящую из двух сдвоенных листов стандартного формата и грозно озаглавленную «Личный листок по учету кадров».

– Если что-то будет непонятно – спрашивайте, – подбодрила она слегка оробевшую Дашу. – Вопросы несложные.

Вопросы действительно оказались несложные. Единственное затруднение вызвала лишь графа «Близкие родственники». Пришлось звать любезную Елену Юрьевну и объяснять ситуацию. Вдвоем они справились с проблемой, и дальше дело пошло веселее. Даша уже добралась до середины типового опросника и так увлеклась процессом, что едва не подпрыгнула в кресле, когда мягкую тишину комнаты взорвал истошный крик:

– Идиот! Какого хрена я разыскиваю тебя целыми днями? Делаю три программы для этого долбаного канала, сутками

сижу в студии и монтажной, ночами не сплю, забыла про выходные, так еще должна в шесть утра вставать, чтобы застать его на рабочем месте. Это ты за мной бегать должен! Бездельник, бездарь! Разогнать к чертовой бабушке надо вашу идиотскую кадровую службу!!!

Обернувшись, Даша увидела, что прямо на нее, извергая проклятия и нецензурную брань, стремительно несется какой-то шуршаще-блестящий смерч, и инстинктивно зажмурилась. Потом осторожно приоткрыла один глаз. Прямо перед ее столиком в позе девы-воительницы замерла длинноногая блондинка, которых принято называть «роскошными», с красивым, но перекошенным от злости лицом. Блондинка была в наимоднейших броских и ярких шмотках от Кристиана Лакруа, хотя в настоящий момент ей больше подошел бы суровый боевой прикид от какого-нибудь брутального кузнеца: стальная кольчуга, шипастый шлем и двуручный меч для мгновенного отсекания голов.

«Почему она так безобразно себя ведет? – изумилась Даша. – Кто это?»

– Оксаночка, как я рад тебя видеть! – вдруг послышался сладкий голос Петра Владимировича. – Прекрасно выглядишь!

Оксаночка? Внимательно приглядевшись, Даша сначала не поверила своим глазам, а потом тихо ойкнула – отвратительной скандалисткой оказалась не кто-нибудь, а сама Оксана Жергина! Телевизионная звезда первой величины, ла-

уреат всевозможных премий, ведущая нескольких суперпопулярных программ. Одну из них, ток-шоу «Принцы и нищие», об истинном отношении мужчин к женщинам, Даша обожала и старалась никогда не пропускать. И вот теперь любимая ведущая стояла в полуметре от нее, источая тонкий аромат изысканного парфюма и бешеную агрессию. В правой руке Жергина, словно пращу, крутила небольшую изящную сумочку на длинной цепочке. Казалось, оттуда сейчас вылетит увесистый булыжник и поразит прямо в лоб радушного Свешникова.

– Замечательно выглядишь! – вновь радостно провозгласил Петр Владимирович. Подойдя к Жергиной, он завладел ее свободной рукой и аккуратно приложился к ней губами.

Та брезгливо выдернула ладошку и крикнула:

– Отвали, дурак! Куда лезешь со своими поцелуями…

Петр Владимирович отреагировал на это довольно странно. Он радостно засмеялся и восхищенно промолвил:

– Потрясающе! Просто сногсшибательно выглядишь!

Даша, безмолвно наблюдавшая эту дикую сцену, готова была согласиться с начальником отдела кадров – Оксана Жергина действительно выглядела замечательно, за одним лишь исключением. Лицом красавица телеведущая в настоящий момент больше напоминала горгону Медузу, от взгляда которой люди, как известно, превращались в камень.

– Садись, дорогая, садись, – продолжал ворковать Свешников. – Кофейку хочешь? У нас шоколад потрясающий есть

– Деревянко из Швейцарии привез…

Неизвестно, что произвело на звезду впечатление – комплименты или наличие швейцарского шоколада, но она неожиданно решила сменить гнев на милость.

– Петя, хватит подлизываться, – произнесла она томным голосом, в котором теперь звучали не гневные, а устало-снисходительные нотки. – Мне плевать на твои комплименты, ты дело нормально сделай. Сколько еще я должна тебя умолять оформить Куклину старшим редактором? Человек пашет как лошадь, получает гроши. Аты здесь бюрократию развел. Вон бездельников сколько у тебя сидит!

И Оксана сделала широкий жест в сторону Елены Юрьевны и еще одной девушки, которые, помимо Свешникова, и составляли весь отдел кадров.

Из дальнейшего диалога, в котором при помощи непомерного апломба и легкой матерщины доминировала Жергина, Даше стало понятно, из-за чего разгорелся производственный конфликт.

Какая-то Дина Куклина, работающая в команде у Жергиной, запросила прибавки к жалованью. Прибавка была возможна лишь в случае, если Куклину повысят в должности и сделают старшим редактором. Однако свободной ставки старшего редактора не оказалось, ее надо было пробивать через руководство компании, чем и следовало заняться Свешникову. История тянулась уже месяца три, Куклина грозила уйти на другой канал, а Жергина не желала расставаться с

ценным кадром. Вчера вечером Оксана зашла в отдел кадров лично выяснить, что происходит, но никого не застала. Взбешенная, она решила с утра подкараулить зарвавшихся кадровиков, которые своим преступным бездействием мешают нормальному творческому процессу.

– Петя, – сурово и наставительно вещала звезда. – Если мы не будем собирать аудиторию, если наши рейтинги начнут падать, то ты вместе со своими кадровыми мокрицами окажешься на улице. Я-то не пропаду, а вас даже в дворники не возьмут, там все места уже гостями столицы заняты.

Петр Владимирович кивал головой, иногда вставлял реплики, не переставая при этом вежливо улыбаться. «Кадровые мокрицы» тихонько сидели на своих местах, боясь пошевелиться.

– В общем, – подытожила Оксана, тряхнув своей роскошной белой гривой. – Если завтра Куклина не будет переведена на должность старшего редактора…

– Оксаночка, я же тебе сказал – Сигизмундов уже дал согласие, надо теперь оформить приказом.

– Так оформляй, чего ты тянешь резину?

– Я подготовил приказ, но Олег Яковлевич уехал на неделю. Приедет – сразу подписываю, и переводим Куклину на новую должность с соответствующей заработной платой.

– С соответствующей заработной платой… Тьфу! С тобой говорить противно, бюрократ несчастный. А куда Олег отправился? Новые медиаактивы прикупать?

– Охотиться поехал, – понизив голос, доверительно сообщил Свешников. – В ЮАР, на носорога.

– Нормально? – задиристо воскликнула Жергина. – Он там охотится, а мы тут… Ох, ладно, тащи шоколад. И скажи, наконец, кому-нибудь, чтобы кофе налили. Только побыстрее, у меня еще дел уйма.

Свешников быстро развернулся и поспешил куда-то в глубь помещения, видимо, за обещанным швейцарским лакомством. А великолепная Оксана, рыскнув взглядом по комнате, обнаружила Дашу, которая так и сидела с приоткрытым ртом, разглядывая сошедшее на грешную землю телевизионное божество.

– Ну, чего уставилась? – криво улыбнувшись, поинтересовалась Оксана. – Встала, бросила свои бумажки и иноходью за кофе! Ты что, не слышала?

От неожиданности Даша на миг потеряла дар речи. Она неловко поднялась с кресла и растерянно замерла, машинально продолжая крутить в руках шариковую ручку.

– Я… Простите, но… – только и смогла выдавить она, не зная, как объяснить Оксане, что при всем желании никак не может принести ей кофе.

– Петя! – вдруг снова завопила Жергина. – Петя! Ну что у тебя за дуры такие работают? Чашки кофе не допросишься! Стоит, как дебилка, два шага не в состоянии сделать.

Даша не любила, когда ее оскорбляли. За всю жизнь такое случалось лишь дважды. И оба раза обидчики получали по

физиономии. Бить по лицу любимую телеведущую, которая в жизни оказалась сущей мегерой, Даша все-таки не решилась и попыталась объясниться:

– Вы зря кричите, я еще здесь не работаю. Я вообще впервые сюда пришла, поэтому…

– Я зря кричу? – Жергина аж задохнулась от негодования. – Да ты кто такая? А ну пошла отсюда быстро! Не работает она здесь… И не будешь никогда работать. Чтобы я тебя больше тут не видела!

Даша поняла, что ее телевизионная карьера рухнула, не успев начаться. Рухнула из-за дурацкого стечения обстоятельств. Она почувствовала, что сейчас расплачется, и отвернулась, чтобы эта стерва не видела ее слез.

Тут рядом с Дашей возник Петр Владимирович, который держал в руках красивую коробочку, в которой, надо полагать, был тот самый швейцарский шоколад. Мгновенно оценив ситуацию, он попытался хитрым маневром отвлечь разъяренную звезду и оторвать ее от жертвы.

– Оксаночка, присаживайся, – ласково зажурчал Свешников. – Лена уже заварила тебе кофе, сейчас принесет. Вот шоколад, попробуй, это волшебство. Что-нибудь еще хочешь?

– Хочу! Чтобы этой девки с желтыми кудельками я здесь никогда больше не видела! Уволь ее сейчас же!

Услышав про кудельки, Даша мгновенно обозлилась. Она не любила, когда походя задевали ее нестандартные волосы,

и сейчас у нее появилось сильное желание дать звезде канала в глаз.

Пытаясь разрядить обстановку, Свешников взмолился:

– Оксана! Дарья Михайловна наш новый сотрудник…

– Тем более. Найди себе нормального нового сотрудника, а не этот памятник, который не может сдвинуться с места.

– Послушайте, вы… – не выдержала Даша, но Петр Владимирович быстро вытянул вперед руку – молчи, мол. И осторожно продолжил: – Она не у меня работает, просто пришла оформляться. Планировалось, что Дарья Михайловна будет гостевым редактором, в том числе и на твоих программах…

– Как?! – заорала не своим голосом Оксана. – Никогда! Какой осел это придумал?

– И-и-а-а-а!!! – вдруг раздалось ужасно громкое ржание. – И-а-а-а!

Жергина прекратила звуковую канонаду и испуганно заморгала. Свешников едва не выронил коробку с шоколадом, а у Даши от неожиданности мгновенно высохли слезы.

Мужчина, который издал этот невероятный и не вполне уместный звук, спровоцировав тем самым немую сцену, вопреки всему, не выглядел идиотом. Напротив, у него было на редкость умное лицо, и вообще он оказался удивительно хорош собой. Брюнет лет тридцати пяти, чуть выше среднего роста, со спортивной фигурой, мужественным загорелым лицом, он волшебным образом возник в перенасыщенной отрицательными эмоциями комнате. И теперь, обаятель-

но улыбаясь, стоял перед собравшимися, слегка покачиваясь с пятки на носок. Прекрасно сидящий костюм, белоснежная сорочка и безупречно подобранный галстук дополняли образ.

– Ну, господа и дамы, что за шум, а драки нет? Иду себе по коридору, никого не трогаю, вдруг слышу – крики. Думаю: надо зайти посмотреть, а то, может, убивают кого. Нам здесь, на канале, только убийств недоставало.

– Еще немного – и убили бы, – прошипела Оксана, понемногу остывая.

– Оксаночка понервничала, – деликатно вставил миротворец Свешников. – В общем, недоразумение случилось.

– Оксаночке нельзя нервничать, ее беречь нужно. Она – золотой фонд холдинга, – засмеялся мужчина, по-хозяйски обняв Жергину за плечи и слегка притиснув к себе.

– Не всем это понятно, – окончательно разомлев, миролюбиво протянула Оксана.

– Всем, всем, – приободрил ее мужчина. – А кому не ясно – объясним.

– Матвей, ты меня напугал, – томно мурлыкнула звезда канала. – Зачем так противно заржал?

– Так ты же сама кричала – какой осел это придумал? Вот я и откликнулся. По-ослиному. Я, знаешь ли, когда-то в Средней Азии жил. Понимаю, что поступил некрасиво, но немного подслушал под дверью, о чем вы тут шумели. И понял, что надо внести некоторую ясность. В общем, Дарью

Веселову мы решили взять на место Наташи Синициной.

– Синицина была толковая, а эта… Я не буду с ней работать.

– И эта толковая. Я сам собеседование проводил. Вы прекрасно поладите. Правда, Даша? Кстати, с Сигизмундовым все согласовано. Ты же знаешь наш принцип – штаты не раздувать. Поэтому новый гостевой редактор будет работать не только на тебя.

Даша изумленно уставилась на Матвея, который вдруг ей хитро подмигнул. Дело в том, что никаких собеседований он с ней не проводил и вообще она видела его впервые в жизни. На собеседовании присутствовали совсем другие люди. Однако, не решившись перечить человеку, который оказался в состоянии укротить разъяренную Жергину, она тихо сказала:

– Разумеется.

– Ну, вот и прекрасно. Теперь давай пожмем друг другу руки, как пелось в популярной песенке. И в дальний путь, на долгие года.

Он чмокнул Оксану в щеку, пожал руку Свешникову, а Даше сказал:

– Когда оформишься, зайди ко мне, обсудим некоторые моменты твоей предстоящей деятельности.

И, насвистывая какой-то веселый мотивчик, скрылся за дверью.

В этот момент появилась Елена Юрьевна с чашечкой на

маленьком подносе.

– Оксана, вот кофе…

– Ну, какой уж теперь кофе, – вновь раздражаясь, бросила Оксана. – Пойду, пока окончательно не испортила себе настроение. Петя, не забудь про Куклину, а то убью!

Уже стоя в дверях, Жергина повернулась к Даше и металлическим голосом произнесла:

– Аты, после того как поговоришь с Ядриковым, подойдешь ко мне. Я тоже растолкую твои служебные обязанности. Не знаю, как ты там будешь удругих, а в моей команде работают по моим правилам, понятно?

– Понятно, – пробормотала Даша.

Когда за Оксаной закрылась дверь, по отделу кадров пронесся вздох облегчения. Свешников радостно потер руки и сказал:

– Не расстраивайтесь. Звезда, что вы хотите? У нас такое случается. Хорошо, Матвей вовремя появился и все разрулил. Вы закончили с анкетой? Нет? Заканчивайте, а потом можете идти к руководству. Ваш постоянный пропуск будет готов через два дня, а пока я выпишу временный. Есть какие-то вопросы?

– Скажите, пожалуйста, а кто он такой, этот Матвей? – поинтересовалась Даша. – Он сказал, чтобы я подошла к нему после оформления. И еще Жергина говорила про какого-то Ядрикова…

Свешников улыбнулся:

– Матвей Ядриков – исполнительный продюсер канала. Его кабинет рядом, на нашем этаже, я вас провожу. И заодно проведу обзорную экскурсию по зданию. Кстати, покажу, где обитает Оксана. Постарайтесь с ней подружиться, она, в принципе, неплохой человек.

– Я постараюсь, – неуверенно ответила Даша.

Единственное, в чем она была сейчас уверена, – пока на ее стороне этот Ядриков, опасаться нечего.

«Но откуда обаяшка Матвей, большой начальник, так вовремя появившийся в отделе кадров, знает про существование какой-то Веселовой? – размышляла Даша, следуя за Свешниковым по коридору. – Впрочем, если через его руки проходят документы о новых сотрудниках и он расставляет всех по местам, тогда понятно. А историю с собеседованием он придумал, чтобы утихомирить Жергину».

«Весельчак, балагур, свойский мужик, но жесткий руководитель», – вынесла свой вердикт Даша. Но если с Ядриковым было более-менее понятно, то как ежедневно работать с Оксаной, она себе не представляла и внутренне содрогалась при одной мысли об этом.

В общем, ее жизнь на телевидении началась с весьма серьезных проблем, решения для которых пока не было.

* * *

– Наконец-то ты вернулась! А то я с утра волнуюсь – при-

няли тебя или нет. Могла бы и позвонить. Ну, как, все в порядке?

Невысокая, крепенькая, весьма миловидная женщина, явно не достигшая еще шестидесяти, застыла на пороге, тревожно вглядывалась в Дашино лицо.

– Мама Тоня, дай мне хоть порог переступить, – засмеялась Даша. – Приняли меня, приняли, не волнуйся. Я хотела позвонить, но забыла: столько новых впечатлений – ужас!

Антонина Валерьяновна, она же мама Тоня, радостно засмеялась, отчего на сдобных щеках появились кокетливые ямочки, крепко обняла Дашу и буквально втащила ее в квартиру.

– Иди скорее мой руки, моя красотулечка, сейчас тебя накормлю. Специально делала твои любимые…

Сидя на кухне и уплетая голубцы, Даша думала, что нет ничего лучше, чем родной дом и семья. Здесь тебя не унизят, не оскорбят, не предадут и не подставят. Здесь хорошо, уютно и комфортно, можно расслабиться и забыть обо всех неприятностях.

Вообще-то семьи, в классическом понимании этого слова, у Даши никогда не было. Свою родную мать она помнила плохо. Елена Полонская, актриса с незадавшейся творческой судьбой, умерла, когда девочке не исполнилось и пяти лет. Кто ее отец, Даша не знала – мама официально замужем никогда не была и тайну ее рождения унесла с собой. Если бы красавица Лена Полонская сейчас была жива, она наверня-

ка рассказала бы своей взрослой дочери, кто ее отец. Когда Даша подросла, она часто размышляла об этом. В душе она была уверена, что ее папа – какой-нибудь знаменитый актер. Как же иначе, если мама была актрисой? И она с упоением перебирала в уме своих самых любимых артистов, воображая, что однажды кто-то из них позвонит в дверь и скажет: «Ну, здравствуй, доченька!» Потом она устала ждать, и ей вдруг стало все равно. Она поняла, что никто к ней не придет и она никогда не узнает, кто поспособствовал ее появлению на белый свет.

К тому времени, когда умерла мама, бабушки и дедушки уже не было в живых. Поэтому Дашу взяла к себе и вырастила ближайшая подруга ее матери, Тонечка Веселова, которая работала костюмером в театре. Девочка всегда была к ней очень привязана и с тех пор, как научилась говорить, называла мамой Тоней. Когда Дашина мать уезжала на гастроли или съемки, девочка неделями гостила дома у Веселовой. После недолгого раннего брака Тоня жила одна, своих детей у нее не было, и она с удовольствием возилась с дочерью подруги. А потом и вовсе заменила ей мать, посвятив Даше всю свою жизнь и дав ей, во избежание всяких сложностей, свою фамилию.

Со временем Даша поняла, что их с мамой Тоней семья, с обывательской точки зрения, может быть, и не совсем правильная, гораздо крепче, лучше и счастливее, чем десятки других, где вроде бы есть и мамы, и папы, а счастья нет.

Даша всегда была довольно озорной, шустрой, все время придумывала что-нибудь неожиданное, поэтому хлопот с неугомонной девчонкой маме Тоне хватало. Но она все равно обожала свою приемную дочку и старалась направить ее фонтанирующую энергию в положительное русло. Конечно, это не всегда удавалось сделать, и в копилке их семейных воспоминаний чего только не хранилось! К примеру, однажды маленькая Даша удрала из летнего лагеря, проявив невероятную находчивость и самостоятельно добравшись до дома, не имея даже копейки в кармане.

– Дашутка, доедай скорее, «Принцы и нищие» начинаются, – радостно возвестила мама Тоня, заглянув на кухню. – Жергина твоя любимая опять сейчас мужикам жару задаст.

Едва не подавившись кусочком голубца, Даша угрюмо пробурчала:

– Не буду я смотреть. Не хочу.

Антонина Валерьяновна с удивлением взглянула на нее поверх очков, которые каким-то чудом держались на курносом носике. Потом хлопнула себя ладонью по лбу и засмеялась.

– Ну, конечно, вы ведь с ней работать вместе будете. Наверное, каждый день станете общаться. А сегодня ты Жергину видела?

– Видела.

– Правда? – всплеснула руками мама Тоня. Глаза ее загорелись детской радостью. – Ну, и как она, расскажи.

– Прелестна, – выдавила из себя Даша. – Интеллигентна, мила, справедлива и доброжелательна.

– Вот видишь, а говорят – внешность обманчива, – обрадовалась Антонина Валерьяновна. – Значит, какая на экране, такая и в жизни?

– Да, вроде того. Я тебе потом все подробно расскажу. А сейчас пойду прилягу, что-то голова разболелась.

Она выбралась из-за стола и, чтобы увильнуть от дальнейших расспросов о еще недавно обожаемой ведущей, быстренько скрылась в своей комнате.

– Может, тебе чайку налить? – озабоченно крикнула ей вслед Антонина Валерьяновна.

– Не, спасибо, я попозже сама, – отозвалась Даша уже из-за двери.

Мама Тоня нерешительно потопталась в коридоре и, вздохнув, пошла в гостиную. Пропускать ток-шоу Оксаны Жергиной ей очень не хотелось. Ведь сколько там доброты, искренности, человеческих эмоций – и погрустишь, и всплакнешь, и порадуешься. Не зря они с Дашуткой так любили эту передачу и ее очаровательную ведущую.

«Вот ведь как прекрасно все сложилось, – думала Антонина Валерьяновна, сидя перед телевизором. – Теперь моя девочка будет работать на этом канале. И может быть, она подружится с самой Жергиной. Дашенька обязательно должна ей понравиться. Тогда за ее будущее можно будет не волноваться».

В этот самый момент Даша, распластавшись на диване и поставив диск Селин Дион, которая служила ей душевным утолением в тяжелые минуты, тоже думала о своем будущем на телеканале «Эфир». И это будущее пока представлялось ей неопределенным и немного зыбким. Надо же было такому случиться – в первый день заиметь врага. Да еще какого!

Матвей Ядриков, к которому она пришла на инструктаж, уверял, что все случившееся – досадное недоразумение, которое никак не отразится на ее работе. Как бы невзначай коснувшись инцидента в отделе кадров, он пообещал в дальнейшем мир и благополучие. Сказал, что не допустит раздрая в любимом коллективе и лично станет следить за тем, чтобы подобных конфликтов больше не было.

– Я знаю, что Оксана – это фонтан эмоций, и не всегда позитивных, – сказал он Даше напоследок. – Обещаю, все будет в порядке. Главное, справляйся со своими обязанностями, чтобы к тебе не было претензий. В общем – работай спокойно.

Однако Даша почему-то усомнилась в этих обещаниях. Ее сомнения укрепила сама Жергина, с которой они побеседовали чуть позже. Оксана больше не хамила, держалась подчеркнуто корректно, обращалась на «вы», но дала понять, что Даша сможет существовать при ней лишь в качестве безответного раба. Причем раба нелюбимого, которого обязательно казнят, как только представится возможность.

Да, здесь было над чем задуматься. Впрочем, первый ра-

бочий день принес Даше много новых, интересных, приятных впечатлений, позволивших на какое-то время совершенно забыть о дикой утренней истории.

Во-первых, Матвей Ядриков растолковал наконец, чем она ежедневно будет заниматься, и Даше это страшно понравилось. Искать и приглашать на запись программ гостей, а это, как правило, известные и популярные люди – артисты, спортсмены, писатели, звезды шоу-бизнеса. Работать с ними во время съемок, решать возникающие сложные ситуации.

– Ты стрессоустойчива? – с улыбкой поинтересовался у нее Ядриков.

– Безусловно, – не задумываясь, ответила Даша.

– Впрочем, я сегодня уже в этом убедился. Если бы нервишки шалили – либо в обморок бы грохнулась, либо запустила в Оксану чем-нибудь тяжелым.

– Ничего тяжелого рядом не оказалось. У меня только шариковая ручка была, – находчиво отреагировала она на шутку руководства.

Матвей засмеялся:

– Думаю, у тебя все получится. Работа с гостями наших популярных программ – не для слабонервных.

Дальше выяснилось, что придется еще заниматься организацией выездных и студийных съемок, аккредитацией, составлением писем с просьбами о содействии в различные инстанции, координацией работы съемочных групп и так далее и тому подобное. И, может быть, даже редактировать сцена-

рии программ.

Получив от исполнительного продюсера путевку в жизнь, Даша отправилась к Элеоноре Кисловской, руководителю межпрограммного отдела гостевых редакторов. Под ее благожелательным руководством она и провела все оставшееся время, с головой окунувшись в нервную, суматошную и праздничную жизнь телеканала «Эфир». Кисловская немного успокоила Дашу тем, что программами Жергиной обычно занимаются две другие девушки, поэтому ее будут подключать только в случае цейтнота. А так вновь испеченный гостевой редактор Дарья Веселова будет постоянно работать на программе «Вне политики» и субботней юмористической развлекательной передаче «Не смешно!».

Элеонора Кисловская водила Дашу знакомиться с ведущими, редакторами, журналистами. И везде новой сотруднице были рады: улыбались, жали руки, приглашали заходить на кофе, желали успехов. Некоторые сразу же попытались нагрузить Дашу какой-то оперативной работой…

Еще немного поворочавшись на диване и повздыхав, Даша все же решила, что, если забыть про Жергину, первый рабочий день можно признать удачным. На канале ей очень понравилось, и она решила до конца бороться за свое место под телевизионным солнцем. С кем угодно, хоть бы и с самой популярной телеведущей.

* * *

Ночью она спала плохо, а утром не услышала будильник, и, если бы не мама Тоня, точно проспала бы на работу. Не успев толком глотнуть кофе, Даша пулей вылетела из дома и рванула в сторону метро. Уже подбегая к стеклянному зданию, где располагался телеканал «Эфир», Даша чуть не сбила какую-то тетеньку рыночного вида с грязной клетчатой сумкой на колесиках, которую задуло в деловую часть города невесть какими ветрами. Они покружили друг перед дружкой, словно исполняли воинственный ритуальный танец, после чего Даше удалось обойти противницу, но не без потерь: остаток пути до подъезда она проскакала на правой ноге, потирая придавленную колесиком сумки левую ступню. «Если и дальше буду давать такие кроссы по утрам, то смогу сэкономить на фитнесе», – подумала Даша, вынимая из сумки пропуск.

В лифте она столкнулась с девушкой из своего отдела, тоже гостевым редактором. Кажется, Элеонора называла ее Лизой, когда вчера знакомила их.

– Привет! – выпалила Даша, пытаясь отдышаться.

– Привет, – доброжелательно сказала девушка. – Ты чего так дышишь?

– Боялась опоздать, последние метры дистанции дались с трудом.

– Еще бы, на таких каблуках, – усмехнулась коллега. – Но ты это зря, за опоздание у нас никого не убивают. Вот если с приглашенными будут проблемы – тогда держись.

– Спасибо, – поблагодарила за совет Даша. – Слушай, а я правильно поняла, что на программах Жергиной в основном ты работаешь?

– Не только я. Еще Настя и Женя. Но Женя скоро в декрет уходит, поэтому, вероятно, тебя подключат.

– Ясно, – тяжело вздохнула Даша.

– Не дрейфь, ничего страшного. Я уже слышала про скандал, который Оксана вчера устроила в отделе кадров. Это на тебя она наехала?

– На меня. Причем ни за что.

– Это она любит, – кивнула головой опытная Лиза. – Вчера она вообще была не в своей тарелке. Я в студии с ней весь вечер провела, так она прямо шарила глазами, за кого бы зацепиться, чтобы поскандалить. К Женьке привязалась – зачем та не вовремя забеременела. Представляешь? С ней забыла согласовать! Элеонора правильно говорит – вампирюга! Мне кажется, что день, прожитый без хорошей перепалки, она считает абсолютно потерянным.

– Слушай, а таких, как Жергина, на канале много?

– Нет, она такая одна. Если бы было много, тогда нам всем хором стоило бы поискать другое место работы. А так – ничего. Бывает, конечно, занесет кого-то, но это не смертельно. В самом крайнем случае Ядриков вмешается. Он умеет

управляться с нашими звездными мальчиками и девочками, прямо талант у него. И к тому же не любит, когда люди увольняются, бережет коллектив. Поэтому здесь и атмосфера нормальная. Знаешь, что в других компаниях происходит?

– Нет, – призналась Даша. – Я вообще на телевидении впервые. А что происходит?

– Ужас! Я на двух федеральных каналах работала, в Останкино около года сидела, такого насмотрелась – Хичкок отдыхает.

В отделе гостевых редакторов было шумно – несколько человек одновременно разговаривали по телефону, тщетно пытаясь перекричать друг друга. Увидев Лизу и Дашу, Элеонора Кисловская выскочила из-за стола и затрещала:

– Лизавета, тут уже Куклина обзвонилась. Оксана в ультимативной форме требует для завтрашнего эфира Сретенскую. Она должна рассказать в «Принцах и нищих» о своем разводе.

– А кто Додонову пенсионеров-экстремистов должен разыскать? – мстительно поджав губы, спросила Лиза. – Вы сами мне сказали, чтобы сегодня с утра я только этим и занималась.

– Слушай, про Додонова я забыла! – всплеснула руками Кисловская. – Он же скромник такой, никогда лишний раз не напомнит. А у него программа в этот раз какая-то особенная, даже Сигизмундов интересовался. Что-то с большой политикой связано или с предстоящими выборами.

– Что это за пенсионеры такие странные? – поинтересовалась любопытная Даша.

– Да нарисовались какие-то деды, объявили войну бюрократам на местах, особенно в небольших городах, – охотно рассказала Лиза. – Представляешь: скрываются в лесах, живут в землянках, а днем устраивают засады на машины с мигалками, похищают чиновников и насильно заставляют их писать признательные показания в прокуратуру: «Я, такой-то, брал взятки, подписывал вредные постановления, растрачивал казенные деньги». По ночам расклеивают листовки, где разъясняют свою программу. Говорят: хотим начать с малого, а потом и в Москве прислушаются. Вот в Москве и прислушались. Тем более народ им сочувствует.

– Лизавета, заканчивай трепаться, займись делом. А то твои неуловимые мстители не попадут на эфир. Даша, вот тебе первое поручение. Займись-ка ты Сретенской. Сделаешь – Оксана тебе спасибо скажет. Что такое? Есть возражения?

Возражать Даше пришлось про себя. «Какже, скажет спасибо. А если эта Сретенская откажется, мне что – не жить? Жергина, чего доброго, еще решит, что я нарочно». Элеоноре она лишь бодро кивнула, уверенно бросив:

– Уже занимаюсь. Процесс переговоров мне с Куклиной обсуждать или с вами?

– Молодец, на лету хватаешь, – похвалила Кисловская. – С Куклиной, разумеется. Ко мне придешь, если совсем плохо будет дело.

Даша вышла в коридор, чтобы подальше от шумных коллег обдумать важный служебный разговор. Она отдавала себе отчет, что ее дальнейшая судьба во многом зависит от того, как она справится с первым заданием. Даша стала мысленно выстраивать свою беседу со Сретенской. Проговаривала свои вопросы и даже пыталась дать и примерные ответы, постепенно входя в образ звезды экрана.

Этот внутренний диалог так захватил Дашу, что она чуть было не налетела на Ядрикова. Матвей шел со стаканчиком горячего кофе и едва успел увернуться от мчавшейся на него Даши.

– Ой, здрасьте, – пролепетала она, растерявшись.

– Здрасьте, здрасьте, на сердце страсти, – беззлобно поддразнил ее Ядриков. – Ты по сторонам посматривай иногда, а то я бы сейчас в горячий кофе окунулся. Это в сказках – бултых в кипяток, и вылезаешь добрым молодцем. В жизни все наоборот. Кто тебе зарплату тогда платить будет?

Матвей дружелюбно улыбнулся Даше и пошел к своему кабинету, на ходу прихлебывая кофе. Даша вздохнула, между делом отметив, что исполнительный директор пользуется дорогим парфюмом, обладающим пикантным, но ненавязчивым ароматом. Стоять рядом с ним было приятно. Да и вообще…

Симпатичный, добрый, умный, веселый! И похоже – настоящий, надежный. Такой не предаст. Тут Даша даже замотала головой, как лошадь, отгоняющая назойливых мух. Что

за бред! Ведь то же самое она думала два года назад про Никиту Зотова.

Они учились вместе в институте, и их роман обсуждал весь факультет. Никита, конечно, был моложе Ядрикова, но ведь тоже симпатичный, умный и, казалось, такой надежный! Так красиво ухаживал, что она светилась от счастья. Уже планировалась свадьба, вернее, Даша ее себе запланировала. Она почему-то решила, что если человек постоянно говорит тебе о своей любви и совместной семейной жизни, знакомит с родителями, то следующим шагом обязательно станет покупка колец и выбор дня для бракосочетания. Но между ними произошла какая-то глупая размолвка. Даша ждала, что они вот-вот помирятся, как это уже было миллион раз, но этого не произошло.

А вскоре оказалось, что Никита так же красиво ухаживает за Милой Соколовой с параллельного потока, Нинкой Селиверстовой с младшего курса и далее по списку. Их он тоже знакомил со своими родителями. Даша это знала точно и изо всех сил делала вид, что Зотов ее больше не волнует.

В какой-то момент она и в самом деле перестала переживать. Не только из-за Никиты, а вообще из-за всего вокруг. «Что воля, что неволя – все равно», – как заклинание повторяла Даша запавшую с детства фразу из фильма «Марья-искусница». Закадычная подружка Ленка тормошила ее изо всех сил – таскала на вернисажи, театральные премьеры и даже записала на курсы дзен-буддизма. Вот тут Даша

очнулась. Дзен-буддизм как-то не пошел, но от болезни под названием «Никита Зотов» она вылечилась.

Проводив Матвея Ядрикова благодарным взглядом, Даша вновь сконцентрировалась на предстоящем разговоре с Ириной Сретенской. Невзирая на отсутствие опыта, она прекрасно осознавала, что общение со звездами и звездочками – схватка двух характеров. И в этих схватках Даша должна быть победителем. Как угодно – умом, лестью, настырностью, хитростью, но она должна выиграть. Иначе можно идти в метро, билетики продавать.

* * *

Разговор с Ириной Сретенской сразу же пошел не по тому сценарию, который придумала себе Даша. Мобильный актрисы удалось достать довольно быстро – продюсер нового фильма был заинтересован в любой рекламе. «Пусть посветит лицом, откроет свой прелестный ротик и раз-другой упомянет наш блокбастер», – обрадованно сообщил он Даше и продиктовал номер.

Набрав его, Даша услышала: «Позвоните через полчаса. Я в парикмахерской». Через полчаса Сретенская оказалась в фитнесе, поэтому говорить не смогла. Потом Даша выловила ее в ресторане, где артистка давала интервью какому-то глянцевому изданию. Далее абонент долго был недоступен, после чего выяснилось, что надежда отечественного кино ве-

зет к диетологу любимую собачку.

Промучившись так полдня и выслушав монолог разъяренной Куклиной, Даша поняла, что пора изменить тактику. Набрав еще раз любезного продюсера, она вкрадчивым голосом сказала:

– Ваша артистка срывает эфир программы, которую смотрят жены первых лиц государства. А ведущая программы недавно была приглашена на встречу с президентом. У фильма может быть разная судьба, но лично вы, я слышала, собираетесь вступать в партию, которая…

Ирина Сретенская, видимо, получила такого хорошего пенделя, что сама перезвонила через три минуты. И долго выражала радость по поводу того, что ее ждет к себе на ток-шоу несравненная Оксана Жергина, которую Сретенская безмерно уважает.

– Формат этой передачи вам известен? – строго уточнила Даша. – Вам будут задавать вопросы о разводе.

– И который по счету развод вас интересует? – промурлыкала трубка.

Мерзкая Куклина на этот счет никаких инструкций не дала, но Даша не растерялась.

– Видите ли, ваша жизнь – это пример для многих молодых женщин. Так зачем же мы будем ограничиваться какими-то временными рамками. Расскажете о том, что дает вам силы снова и снова любить и творить.

Цель была достигнута, первый свой бой Даша выиграла с

большим преимуществом.

Элеонора ее похвалила, Куклина сдержанно бросила: «Давно бы так, молодец». О реакции Жергиной Даше никто ничего не сказал, но жалоб от нее не поступало, что уже было неплохо.

И она почувствовала – дело пошло.

* * *

Постепенно Даша перезнакомилась практически со всеми сотрудниками компании. Элеонора Кисловская уже сумела по достоинству оценить Дашину волю к победе и конструктивное коварство, которое молодая сотрудница пускала в ход в особо тяжелых случаях. С девчонками из отдела Даша приятельствовала, а встречаясь с Ядриковым, уже не смущалась, а слегка кокетничала. Впрочем, так вели себя с Матвеем почти все женщины канала «Эфир».

Единственным человеком, вызывавшим у Даши отрицательные чувства, оставалась Оксана. Впрочем, после того памятного скандала им больше не доводилось конфликтовать. Более того, Даша очень часто выручала ее редакторов, стоявших порой перед почти неразрешимыми задачками. Жергина знала об этом, однако, встречая Дашу в коридоре, не здоровалась, демонстративно отворачиваясь в сторону. Даша, со своей стороны, старалась избегать даже рабочих контактов с «лицом канала». Здесь ей здорово помогала Кукли-

на, с которой они прекрасно поладили.

Иногда Оксана вдруг решала взбрыкнуть, напомнить, кто в доме хозяин. Она трезвонила Элеоноре, безосновательно жаловалась на Дашу, требовала санкций. Впечатлительная Элеонора бежала к Ядрикову, и тот ловко прекращал конфликт. Неизвестно, как он успокаивал звезду, но Даше обычно говорил:

– Ты – охотник за головами. В твоем вигваме сушатся десятки вполне достойных скальпов. Поэтому работай спокойно, не обращай внимания на всякие мелочи. – И, потягиваясь в кресле всем своим ладным, сильным телом, выдавал коронное: – Ну, удачной охоты!

В этот момент он действительно напоминал вожака стаи. Девушка была очень благодарна ему за покровительство и откровенно любовалась этим телевизионным Акелой.

Даше безумно нравилась ее новая работа. «Телевидение – это мое призвание», – говорила она маме Тоне, приходя с работы и без сил валясь на диван.

Антонина Валерьяновна молча улыбалась – такой счастливой она не видела свою любимицу уже давно.

Впрочем, однажды Дарья чуть не схлопотала строгий выговор с лишением премиальных. И Оксана, строго говоря, была здесь совершенно ни при чем. Шла запись программы «Не смешно!», и Даша спустилась в бюро пропусков, чтобы встретить очередного гостя, известного писателя-сатирика.

Несмотря на преклонный возраст, сатирик славился

неуемным жизнелюбием и бодро бегал за юбками. При виде хорошенькой женщины он буквально переставал владеть собой и терял не только разум, но даже и прославившее его чувство юмора. «Он будет пощипывать тебя за бока, – стращали Дашу девчонки. – И обязательно попытается поцеловать в шейку».

– Меня он однажды укусил за предплечье, – сообщила Лиза с видом ветерана, прошедшего огонь и воду.

– Укусил?!

– Потом дико извинялся. Сказал, что не рассчитал из-за вставной челюсти.

– Она у него что – живет собственной жизнью? – проворчала Даша. – Гостям телеканала, конечно, многое позволяется… Но чтобы разрешать им кусаться?!

Короче говоря, коллеги с вечера так накрутили Дашу, что она боялась приблизиться к классику ближе чем на расстояние вытянутой руки.

– А куда это мы так бежим? – задыхаясь, поинтересовался тот.

Несмотря на заданный темп, отставать от Даши он не собирался.

– А грим? – бросила та через плечо.

– Я же вовремя приехал!

– Мне хочется успеть напоить вас чаем перед съемкой.

– Я не люблю чай, – плотоядным голосом ответил сатирик.

Даша уже чувствовала его драконье дыхание у себя под

правой лопаткой. Обернувшись, она даже заметила мелькнувший кончик розового языка. «Облизывается, гад! А если он укусит меня в лифте? – с неудовольствием подумала она. – Я ведь точно дам сдачи, еще зашибу его ненароком!»

Да уж, лифт был самым опасным местом. Даша даже зажмурилась, представив, как будет отбиваться от сластолюбца в тесной кабинке. На ее счастье, спасение пришло в лице звукорежиссера Пети Кораблева, мужчины внушительных размеров, который стоял на площадке, тоже ожидая лифта.

– Петя, привет, – кинулась Даша к ошалевшему от неожиданности Кораблеву и, как шкафом, отгородилась им от расстроенного классика.

Радуясь, что ей так сказочно повезло, Даша вышла из лифта и понеслась дальше. Оставалось преодолеть лишь один лестничный пролет – и они в эфирной зоне. И вдруг она увидела Оксану, которая, стоя в узком проходе, что-то раздраженно выговаривала своему режиссеру. Обойти их было невозможно, оставалось с извинениями протискиваться мимо. «Оксана явно на взводе, – мгновенно оценила обстановку Даша. – Сейчас обязательно прицепится, будет поливать помоями, да еще на глазах у гостя. Не хочу!»

Даша резко развернулась к сатирику:

– Знаете что? Я вас сейчас проведу более удобным путем, а то у нас там ремонт, – уверенно сказала она.

Утомленный пробежкой по коридорам, но все еще исполненный надежд, тот был согласен на все. Даша же решила

зайти в эфирную зону с другой стороны. Для этого предстояло пересечь большой павильон и подняться по другой лестнице.

На беду, она не знала, что ремонт шел именно там. Павильон был похож на разрушенный в результате Третьей Пунической войны Карфаген. Но отступать было некуда. Сзади сопел классик, и Даше стало его жалко – мало ли чего болтают. Может, он совсем не собирался к ней приставать, а теперь вот вынужден карабкаться через кучи строительного мусора, старые декорации и какие-то провода. Не дай бог, навернется и сломает себе ногу…

Не успела она подумать о плохом, как раздался вскрик и звук удара. Даша молниеносно обернулась и увидела сатирика уже в полете. Расставив руки крестиком, он стремительно пикировал вниз. Вероятно, бедолага собирался перепрыгнуть через очередное препятствие в виде причудливо переплетенной арматуры, но взлетел невысоко и зацепился носком ботинка за железный прут.

Даша ахнула и протянула к нему руки, но сатирик уже грохнулся оземь, подняв приличное облако цементной пыли.

– Вы в порядке? – воскликнула Даша, бросаясь к нему.

– Шобштвенно, да, – ответил тот, с кряхтеньем поднимаясь на ноги. – Вот только шубы…

– Шубы? – переспросила Даша, перед мысленным взором которой уже проносились сцены казни, которую ей устроят

в студии.

– Жубы! – постарался произнести более внятно пострадавший.

– Зубы?! – догадалась Даша, холодея.

Зачем на передаче гость без зубов? Он ведь разговаривать толком не сможет.

– Жубы-жубы, – подтвердил тот и неожиданно схватил ее за бока. – Дайте мне свой телефонщик!

– Нашли, о чем думать! – вознегодовала Даша, шлепнув его сначала по одной длани, а потом по другой. – Если мы сию же секунду не найдем вашу челюсть, мне не поздоровится.

– Пошему? – удивился сатирик.

Глаза у него были ясные и невинные, аки у младенца, хотя правая рука продолжала экскурсию по Дашиному боку.

– Потому что вы шипите, как надувной матрац, из которого выходит воздух, – Даша сердито отодрала от себя творческие руки и упала на четвереньки.

Сатирик, крякнув, нырнул вслед за ней в пыль. Впрочем, порезвиться ему не удалось, потому что челюсть очень быстро нашлась. Даша отдала ее законному владельцу, и в студию сатирик вошел, держа находку в кулаке.

Когда они оба появились на пороге, в комнате для гостей повисло скорбное молчание. Писатель-сатирик был похож на выпавшего из мешка с мукой лысого суслика. С первого взгляда было ясно, что вернуть ему человеческий облик за

пять оставшихся до эфира минут вряд ли удастся. В таком виде его можно было показывать только в программе «Очевидное – невероятное» или «Наши друзья по планете».

– Немедленно почистите его щеткой или лучше протрите тряпочкой, – приказал помреж, как будто сатирик был каким-нибудь комодом, потерявшим товарный вид.

– Мне надо вымыть жубы, – заявил тот. – И я хочу чайку попить.

– На пенсии попьете, – разбил его надежды помреж. – Ведите его в павильон и прицепите поскорее к микрофону, чтобы не убежал. А ты, Дарья… – Помреж сверкнул глазами.

От нагоняя ее спасло лишь то, что информация об этом происшествии чудом не дошла до руководства.

* * *

Что ни говори, а постоянное общение с людьми Даша считала одним из преимуществ должности гостевого редактора. Но вот насколько Даша любила живую, творческую работу, настолько терпеть не могла всевозможные производственные совещания, летучки и планерки. Она уже давно обратила внимание: самый простейший вопрос, который обычно решался за пять минут, там превращали в проблему вселенского масштаба. Вместо конструктивного обсуждения стратегии, текущих дел и оперативных задач на этих мероприятиях часто устраивали разборки, сводили личные счеты и

безобразно скандалили. Создавалось впечатление, что проводили их исключительно для того, чтобы испортить людям настроение и окончательно все запутать.

Но апофеоз наступал, когда после кратковременного отсутствия на работу возвращался Олег Сигизмундов. Глава медиахолдинга искренне полагал, что, пока он подписывал контракты, загорал на Сейшелах или охотился на львов и носорогов в Африке, коллектив распустился, сотрудники обленились, а работа велась из рук вон плохо. Поэтому на следующий день после прибытия Сигизмундов обычно созывал на совещание высшее руководство канала и устраивал разнос своим замам, директорам, главам редакций и начальникам управлений.

Изрядно потрепанные, получившие хорошую порцию адреналина и ценных указаний, они в свою очередь тоже собирали подчиненных – начальников отделов, ведущих программ, дикторов, старших редакторов, корреспондентов и всякую мелкую сошку, чтобы намылить им холку за нерадивость и преступное легкомыслие. На канале в такие дни царила атмосфера уныния и безысходности, как в осажденной крепости перед неизбежной капитуляцией. С легкой руки кого-то из остряков-журналистов эти совещания в коллективе назывались лоботомией.

Сегодня был именно такой день, о чем Даша узнала сразу же, как пришла на работу.

– Началось! – трагически закатив глаза, сообщила ей Эле-

онора Кисловская, едва Даша переступила порог их комнаты. – Матвей у Сигизмундова уже третий час сидит. Наверное, скоро до нас очередь дойдет. Ах, как не вовремя! Лиза звонила, задерживается неизвестно насколько – врезалась в какой-то «жигуль», помяла ему весь багажник и теперь ждет гаишников.

– Она может еще долго их ждать. Я в последний раз ждала их почти пять часов, – меланхолично заметила Маша Соловьева, которая обслуживала экономические и социальные программы и потому, наверное, всегда была невозмутима, как биржевой аналитик в период стагнации рынка.

– Вот ты ее и подстрахуешь, – нервно отреагировала Кисловская. – Девочки, вы в курсе, что у Молочникова? Если нет, звоните Лизе, она все равно там сейчас ничего не делает. Сидит, запершись, в своем «Рено» и боится.

– Чего боится? – поинтересовалась Даша.

– Не чего, а кого, – уточнила Кисловская, закуривая. – Хозяина «Жигулей». Он в багажнике вез ящики с помидорами из собственной теплицы. На рынок, что ли? Лизиными стараниями в багажнике сейчас сплошной томатный сок. За это мужик сначала плюнул ей на капот, а потом забрался на него и дважды подпрыгнул. Я даже слышала, как он там гремел. Видимо, уже лез на крышу.

– Так он помял капот? – В голосе Маши Соловьевой послышались заинтересованные нотки автомобилиста-любителя. – И крышу?

– Откуда я знаю? – пожала острыми плечами Элеонора, стряхивая пепел в цветочный горшок. – Лиза только успела крикнуть, что он поскользнулся и скатился вниз. Затем нас разъединили.

– Его можно понять, – рассмеялась Даша. – Лизка весь урожай загубила. Небось опять по телефону трепалась или губы подкрашивала.

– Это пусть гаишники выясняют, – махнула ручкой Элеонора, – строгие и справедливые. А вы про Молочникова лучше расскажите. Если он опять устроит мне скандал из-за того что мои сотрудницы не обеспечили на передачу нужных людей, сделаю в отношении вас всех серьезные выводы. Я не шучу!

– Там есть проблемы с гостями, – сказала Маша. – Заболел космонавт, вместо него надо срочно кого-то искать. Еще Доминика взбрыкнула…

– Фигуристка? – уточнила Кисловская.

– Да, из шоу «Отбрось коньки». Не хочет участвовать в одной программе с Цветаной Пржевальской. Они весной, на вручении премии «Ледяной дом», подрались прямо на сцене. А Молочников настаивает, чтобы они обе были.

– Вот и работайте! – назидательно сказала Кисловская. – А я пока с Валяевым переговорю, выясню, что с его новым проектом. Наверняка сегодня на совещании Ядриков спросит, что мы успели сделать. Ау нас – конь не валялся.

– Это он у Валяева не валялся, – заметила Даша.

– Конечно, – согласилась Элеонора. – Но он все свалит на нас. И я хочу быть готова к отпору.

Гордо подняв голову, Кисловская вышла из комнаты.

– Даш, послушай, – сказала Маша Соловьева, когда за начальницей закрылась дверь. – Я забыла сказать: звонила Жергина и спрашивала тебя.

– Что ей нужно? – У Даши противно заныло под ложечкой. – Я ведь ее программами почти не занимаюсь.

– Не знаю, она мне не докладывалась.

– Придется к Оксане идти. Думаешь, она сейчас у себя?

– Скорее всего, она где-то в районе больших приемных. Хочет первой знать все новости. Да и перед Сигизмундовым подсветиться лишний раз. Ты же знаешь, как она перед ним лебезит.

– И перед Ядриковым тоже.

– Ну, с Ядриковым у них любовь-морковь, – усмехнулась Маша.

– Да ну тебя, – отмахнулась Даша. – Сплетни. Матвей вообще такой – шуточки, прибауточки. А так – со всеми одинаково ровный, по-моему.

– Но с некоторыми – ровней, – все также невозмутимо продолжала Маша. – Нет, ничего такого между ними нет, это быстро стало бы известно. Но флиртует Оксана с ним довольно откровенно. И Матвей ей знаки внимания оказывает.

– Он отвечает за благополучие канала и поэтому уделяет нашим звездам больше внимания, чем простым смертным.

Может, ему Сигизмундов поручил.

Даша не хотела уступать – Ядриков нравился ей, причем с каждым днем все больше и больше. Сначала она просто по-человечески была ему благодарна, что он защитил ее от Жергиной. Потом прониклась к Матвею благоговейным уважением как к профессионалу, настоящему асу телевизионного мира. Но в какой-то момент Дашу стали посещать совершенно нерабочие мысли.

– Может быть, – охотно согласилась Маша Соловьева. – Но, с другой стороны, ему, наверное, приятно опекать красивых женщин. Ядриков по женской части явно не промах, хотя на службе держится в рамках, не придерешься. На корпоративах со всеми станцует, но продолжения не бывает. За три года я ни одной сплетни не слышала.

– По-моему, он джентльмен. Просто манера такая… Немного разухабистая.

– Вот устроит нам сегодня Ядриков разбор полетов по полной программе – посмотрю, что ты про его манеры скажешь, – проворчала Маша, поднявшись с кресла. – Пора бы делом заняться, а то будет скандал. Лизка, поганка, удружила с этими помидорами.

Немного посомневавшись, Даша все-таки отправилась на начальственный этаж, в надежде найти там Оксану Жергину и выяснить, зачем та ее искала. На третьем этаже царила страшная суета: по коридору сновали секретарши, референты и сотрудники секретариата с лицами, на которых лежала

печать государственной озабоченности. В руках они держали папки для документов и разноформатные бумажки. Мимо Даши быстро прошла руководитель пресссслужбы канала Мила Черешнева, вытирая платочком заплаканные глаза. Перед приемной генерального директора о чем-то горячо спорили несколько человек из числа высших руководителей канала. Судя по их перекошенным физиономиям, свою порцию указаний они уже получили. Двое или трое разговаривали по телефону. Энергичная жестикуляция и ненормативная лексика свидетельствовали о том, что руководители приступили к выполнению вновь поставленных задач.

Оксаны нигде не было видно. Тогда Даша на всякий случай осторожно сунулась в приемную.

– Дашуль, приветик, – обрадованно воскликнула Юля, помощница Сигизмундова. – Чего там прячешься? Заходи.

– Я не прячусь, – сказала Даша, входя в огромную, дорого обставленную комнату, стены которой украшали головы кабана, оленя, волка и другой живности. Все это были охотничьи трофеи генерального директора, самолично добытые им на бескрайних российских просторах. – У вас тут такое столпотворение, все нервные. Черешнева, я видела, вообще плакала…

– Конечно, за неделю в прессе пять негативных рецензий на наши новые программы, – со знанием дела прокомментировала всезнающая Юля. – Чего она ожидала, премии? Вот Олег ей и навтыкал. А ты чего к нам?

– Да Жергину ищу. Думала, она здесь.

– Была примерно с полчаса назад. Спросила, как у шефа настроение, и тут же убежала. Сказала, что у нее выездное интервью и она появится очень поздно. Испугалась, наверное.

– Надо же! Я думала, ее испугать может только пикирующий на ее кабриолет бомбардировщик.

– Нет, почему? – возразила сидевшая тут же Света, секретарша Сигизмундова. – Однажды при мне она до смерти испугалась гусеницы. Оксану угостили яблоком, к которому прилепилась гусеничка. Маленькая такая, зеленая и мохнатая. Жергина ее чуть не проглотила, а потом так визжала – ужас!

– Гусеничку испугалась? – задумчиво пробормотала Даша. – Это интересно. А сегодня чего случилось?

– Да я шепнула ей, что Олег не в духе. Злой приехал со своей охоты – просто кошмар. Я его таким давно не видела. Что-то нехорошее в Африке произошло: то ли слоны мелкие попались, то ли лев чересчур прыткий. И еще вместо антилопы он водяного козла подстрелил, – поминутно оглядываясь на дверь начальственного кабинета, сообщила Юля. – Я толком не запомнила, в чем конкретно дело, поскольку не очень хорошо в этом разбираюсь. Он своему приятелю по телефону жаловался. Так кричал – мы все слышали.

– Вообще мужчины такие странные, – жеманно поджав пухлые губы, сказала Света. – И сами мучаются, и зверей

убивают. Сдалась им эта охота!

– Короче, Жергина смоталась, и правильно сделала, – резюмировала Юля. – А то ей тоже перепало бы. Дашуль, скажу тебе по секрету, у шефа сейчас к Оксане много претензий.

– Правда? – искренне удивилась Даша. – Я думала, она в фаворе. Лицо канала и все такое.

– Это не совсем так. Она много стала себе позволять. То тему поднимет такую, что Сигизмундову звонят из… – Юля указала тонким пальчиком куда-то вверх. – А две недели назад у нее в программе выступил Дубравкин.

– Это еще кто?

– Политик, скандалист, все время какие-то демонстрации организует, марши протеста. Его Олег лично запретил показывать на нашем канале.

– Может, Оксана не знала, – предположила Даша.

– Знала. У всех руководителей программ есть списочек нежелательных персон. Шеф был в ярости!

– Значит, не найду я Оксану, – вздохнула Даша. – Жалко, ведь она потом будет говорить, что меня никогда нет на рабочем месте.

– Так позвони ей, – предложила Юля.

– Не, по телефону она может опять истерику устроить. Покараулю ее до вечера. Или Куклиной позвоню.

Поблагодарив девчонок, Даша уже собралась уходить, но в этот момент красивые ореховые двери кабинета распахнулись, и в приемную вместе с фигурными клубами сигарно-

го дыма ввалились двое мужчин. Элегантный Ядриков, как всегда в безупречном костюме и белой сорочке, и низенький толстячок в расстегнутой чуть не до пупа розовой рубахе и серых брюках, которые держались на нем при помощи широких подтяжек.

Юля и Света мгновенно превратились в две безмолвные статуи, а Даша от неожиданности застыла на месте. Олега Яковлевича Сигизмундова она видела впервые. Вернее, она видела его на фотографиях в глянцевых журналах и корпоративных рекламных проспектах, но вот так, лицом к лицу, встретилась с ним в первый раз.

Разговор, который продолжился в приемной, носил явно не мирный характер.

– Я не посмотрю, что ты у меня какой-то там миноритарный акционер, – кричал Сигизмундов высоким тенором. – Уволю безжалостно. Я тебе доверил коллектив, а ты сотрудникам тут синекуру устроил. Они потому и не работают нормально, что ты их защищаешь, потворствуешь дурацким идеям, покрываешь бездельников. Видел рейтинги? Почему мы опять скатились на пятое место? Выкину всех на улицу, наберу новую команду!

– Олег, рейтинги нормальные. Почему пятое место, я тебе объяснил. Это дело временное. Меня ты можешь уволить, пожалуйста. Но Черешневу верни, это опытный специалист.

«Так, значит, Милу уволили, – мысленно содрогнулась Даша. – Вот почему она плакала».

– Опять в мои решения лезешь? – грозно заверещал Сигизмундов и весь затрясся. – Пойдешь вслед за ней. Я еще сегодня с Кривцовым и Молочниковым разберусь. Полгода не могут запустить проект! А деньги тянут постоянно. Твои протеже. И Жергина распустилась. Сколько еще я должен выслушивать претензии к ее программам? Всех уволю, а тебя, Матвей, – первого! Не посмотрю, что ты у нас такой профессионал – выгоню к чертовой бабушке!

– Второго, – мужественно усмехнулся Ядриков. – Первой оказалась Черешнева.

Даша вдруг увидела, что глаза генерального директора блеснули каким-то нехорошим светом, и поняла, что Матвей перегнул палку. Видимо, такие склоки происходили между ними не впервые, но, похоже, Сигизмундов сегодня был настроен очень воинственно и на компромиссы не шел. «Сейчас этот злой толстячок скажет: «Ты уволен!» – вдруг с ужасом поняла Даша. Ядриков занял жесткую позицию и готов был идти до конца, отстаивая свои принципы. Как она сможет работать здесь, если не будет Матвея?!

Надо было срочно что-то делать. Даша поняла, что, если сейчас же ничего не предпримет, случится катастрофа. И тут она столкнулась взглядом со стеклянными глазами кабана, голова которого висела на стене. В тот же миг ее осенила идея.

В приемной тем временем повисла зловещая тишина. Побледневший Ядриков молча, с холодной улыбкой смотрел на

шефа, ожидая приговора. Побагровевший Сигизмундов начал набирать в легкие воздух для того, чтобы произнести роковую фразу. Из коридора не доносилось ни звука. «И даже птицы перестали петь», – мелькнула у Даши в голове глупая фраза, и она, как сквозь сон, вдруг услышала собственный замогильный голос:

– И тогда я им говорю: «Надо же быть такими остолопами, чтобы доверить организацию полноценного сафари дилетантам. Вы бы еще с химчисткой договор заключили!»

Даша сделала несколько шагов и заняла позицию строго напротив Юли и Светы. Она подняла руку, словно собиралась ловить такси, и продолжила свою речь:

– Серьезное сафари для серьезных людей! Его два-три года готовить надо. Не жалуйтесь теперь, что бивни у слона маленькие, такого вам подсунули проводники. А где вы взяли таких проводников? Вот именно. Конечно, вас они уверяли, что на всю Африку только и есть десяток местных специалистов, которые работают со всеми подряд. Хренушки! Нормальных, которые вас проведут нужным маршрутом, помогут выследить подходящих животных, раз, два, и обчелся. Целый день таскали вас по кустарникам и болотам впустую? Правильно, знаем мы таких. Найдут кучу слоновьего дерьма и вот стоят там два часа, ковыряют его, рассматривают, типа определяют, когда прошло животное и можно ли его догнать. Все это липа! Ну, не все, но многое. Хорошо, убьете вы какого-нибудь завалящего слона. Так они даже тушу не

разделают сразу, скажут, что у них рабочий день кончился и они приедут завтра. Так к завтрашнему дню тушу гиены обглодают. Можно, конечно, и гиену заодно подстрелить, но главное – вы за бивнями приехали, а там не бивни, а два маленьких кривых рога коровы Маньки! Им не «Великолепное сафари» надо называться, а «Ля-ля трэвел». Или еще лучше – «Рога и копыта». Это не сафари выходит, а издевательство какое-то. Ну, а с нами проводники – как шелковые, наших клиентов принимают с распростертыми объятиями. Так вот, они такие бивни привозили – гигантские, на серебряную, даже на золотую медаль тянут. А носороги? А львы? Где вы еще видели таких львов? Вот если в эту приемную повесить такую львиную рожу, то она полстенки займет! Как три кабана будет, да еще вон тот хорек в придачу.

Перепуганные Юля и Света, к которым Даша обратила этот монолог, сидели с открытыми ртами, не зная, как реагировать на происходящее.

– Это не хорек, – вдруг послышался обиженный голос Сигизмундова. – Это бобер!

– Пусть будет бобер, – снисходительно кивнула Даша и продолжила монолог: – А крокодилы? Если бы видели, каких красавцев добывает один олигарх, которого наше агентство много лет подряд отправляло на охоту! Крокодилов можно ловить на бегемотов. В смысле – убить бегемота и ловить на него крокодила. У бегемота мясо замечательное, проводники должны дать вам попробовать. Они же норовят слоно-

вьим мясом накормить, а оно невкусное. Даже хобот так себе. Разводят таких охотников, вот что.

В какой-то момент Даша испугалась, что уже никогда не сможет прервать поток сознания, и будет вот так стоять в приемной, произнося всю эту ахинею, пока не свалится замертво. Краем глаза она видела Ядрикова и Сигизмундова, которые изумленно взирали на нее. Лица у обоих были глупые.

– Поэтому я обычно советую не суетиться, готовясь к такому ответственному и приятному делу, как сафари, – без запинки продолжала Даша. – Проконсультируйтесь! Проконсультируйтесь со знающими людьми. Иначе – смерть! В смысле – плохое настроение. Мы ведь стольких уже успели отправить на тот… этот… как его…

Тут Даша запнулась и защелкала пальцами – ну, помогайте, забыла слово.

Но так как все присутствующие продолжали потрясенно молчать, она выкарабкалась самостоятельно:

–…на тот континент! А вы не знаете даже, как оружие правильно укладывать. Оттого – проблемы. Попадется въедливый таможенник, и будете с ним два часа объясняться, почему у вас ружье не так уложено.

Первым пришел в себя генеральный директор телерадиовещательной корпорации. Указав толстым, как сарделька, пальцем на Дашу, он спросил:

– Это кто?

– Даша Веселова, – хором ответили Матвей, Юля и Света.

Даша гордо кивнула головой, подтверждал, что сказанное ими – чистая правда.

Если еще несколько минут назад она боялась, что не сможет замолчать, то сейчас, напротив, ей казалось, что она не сможет вновь заговорить.

– Что она у меня тут делает? – поинтересовался Сигизмундов.

На этот вопрос ответить никто не смог, что, в общем-то, было естественно, поэтому Олег Яковлевич его повторил.

Тут, к счастью, в привычном амплуа выступил пришедший в себя Ядриков:

– Олег, это наша сотрудница, она работает гостевым редактором. Очень хороший работник.

– У тебя все хорошие, – буркнул Сигизмундов. – А почему она говорит, что отправляет охотников в Африку? Что имеется в виду?

– Даша, объясни, пожалуйста, Олегу Яковлевичу, что ты сейчас имела в виду, рассказывая нам про сафари. А то я не в состоянии, – вежливо попросил Матвей.

Даша, потупив глаза, приблизилась к Сигизмундову и нежным голоском произнесла:

– Извините, пожалуйста. Кажется, я вас перебила?

– Ничего, ничего, – сказал тот. – Продолжай, это интересно.

– Просто я впервые обратила внимание, что на стенах

вашей приемной такие замечательные охотничьи трофеи, – льстиво заявила Даша, сильно опасаясь, что сегодня она окажется уже третьим сотрудником, уволенным с канала. – Я раньше работала в агентстве, которое занимается организацией сафари. И вот – решила девочкам рассказать. Ведь многие не знают, как все это правильно делается.

– И Юле со Светой было интересно? – удивился Сигизмундов.

Даша отчетливо поняла, что пути назад отрезаны и ей остается, подобно носорогу на сафари, тупо бежать вперед.

– Еще бы, – похвасталась Даша, внутренне холодея. – Вы же сами видели, как они слушали! Раскрыв рот. Девчонки ужасно любознательные.

Девчонки, как по команде, захлопнули приоткрытые рты, округлили глаза и медленно стали покрываться красными пятнами благородного негодования. К счастью, генеральный директор на реакцию своего секретариата внимания не обратил.

– А что за агентство такое? – заинтересовался Сигизмундов. – Дай-ка координаты. Я от своих архаровцев хочу отказаться, они мне только что отдых испортили. Может, твои лучше. Я, кстати, на крокодила никогда не ходил.

– Вы не охотились на крокодила?! – неожиданно для себя оживилась Даша. – Ни разу? А на обезьян? Помню, был у нас один клиент, тот все хотел гориллу или орангутанга подстрелить. Говорит: сделаю чучело, наряжу в костюмчик и

перед входом в кабинет поставлю. Вроде как фейс-контроль. Можно еще в лапу револьвер вложить…

– Нет, – вклинился в разговор Ядриков. – Лучше крокодила. Поставить его на задние лапы, в руки, или чего у них там, – гармошку. Будет трогательное воспоминание о безрадостном детстве. Олег, тебе срочно надо ехать. Можешь сразу это обсудить с нашим гостевым редактором. Я вам не помешаю?

– Иди к черту, – неожиданно улыбнулся Сигизмундов. – Гони своих сотрудников на работу, а то они что угодно готовы делать – на носорогов охотиться, только бы делом не заниматься. Все, мне пора ехать на встречу. Матвей, позвони Черешневой, пусть завтра в девять ко мне зайдет. Увольнять пока не буду. Кое-что ей растолкую, кстати, и премии лишу. А ты, – тут Сигизмундов сурово взглянул на Дашу, – передай моему секретарю координаты этого агентства.

И, махнув рукой, скрылся в кабинете.

* * *

– Веселова, может, ты мне объяснишь, что это такое было?

Даша и Матвей сидели в маленьком уличном кафе, куда Ядриков повел ее сразу же после того, как они покинули приемную Сигизмундова.

– Это был экспромт. – Даша упорно разглядывала кончики туфель, не решаясь посмотреть в глаза Матвея. – Знаю, я

очень виновата. Просто испугалась, что он тебя уволит, и решила переключить его на что-то позитивное. А тут еще мне Юля рассказала про его неудачную охоту, вот я и…

Ядриков рассмеялся.

– Это было сногсшибательно.

– Правда? – обрадованно воскликнула Даша.

– Чистая правда. Ты страшно заинтересовала Сигизмундова своим безумным монологом. Я сначала подумал, что ты неожиданно сошла с ума.

– Юлька со Светой тоже так подумали. Он тебя теперь не уволит?

– Олег меня увольняет несколько раз в год. Поэтому ты особенно не переживай. Хотя, скажу честно, я тебе очень признателен. Сегодня мы в самом деле были на грани серьезной ссоры. Главное, он с Черешневой уперся. Ну и я уперся. Повздорили сильно.

– Выходит, я напрасно влезла?

– Ничего напрасного не бывает. Во-первых, мы с тобой отстояли хорошего человека. Во-вторых, я убедился в твоих актерских способностях. У тебя просто талант вгонять людей в ступор. Сара Бернар отдыхает. В общем, Элеонора была права – умна, находчива, коварна.

– Это она про меня такое говорит?! – ахнула Даша. – Я – коварная?

– У Кисловской это высшая степень похвалы. Она тебя очень ценит. А насчет коварства – все правильно. В хорошем

смысле. Ведь взяла и разрушила замыслы генерального директора. Кстати, а откуда столь глубокие познания в такой специфической области, как охота на слонов? Дело явно не женское. Или все выдумала?

– Нет, – усмехнулась Даша. – Я когда училась в институте, после третьего курса летом стажировалась в одном известном туристическом агентстве «Вандерлэнд Турс». Там такого наслушалась и насмотрелась – караул. Но вот пригодилось же! Кстати, агентство это до сих пор существует, так что Сигизмундов не будет обманут в своих ожиданиях. И алиби у меня есть.

– Отлично, – похлопал ее по руке Ядриков. – Теперь пойдем работать, как велел нам любимый руководитель.

– Почему ты уверен, что он тебя не уволит?

– Тебя это так беспокоит? – удивленно и вкрадчиво спросил Ядриков, улыбаясь.

– У меня корыстный интерес, – смутилась Даша. – С тобой комфортно работать. И потом, я тебе очень благодарна за то, что ты меня защищаешь от Жергиной.

– Брось, – прервал ее Матвей. – Это моя прямая обязанность: следить за атмосферой в коллективе. А насчет того, почему не уволит… Видишь ли, говоря объективно, я сегодня один из лучших специалистов на этом рынке, о чем Олег прекрасно осведомлен. И я еще в какой-то мере совладелец предприятия под названием телеканал «Эфир». Когда-то топ-менеджерам дали возможность купить немного

акций. Так, мелочь, конечно. Сигизмундову принадлежит контрольный пакет, он единоличный хозяин не только канала, но и всего холдинга. Тем не менее вынужден как-то считаться с нами, маленькими людьми. В конце концов, если и уволит, – Матвей бесшабашно улыбнулся, – я без работы не останусь. Допила кофе? Теперь – марш-марш – за работу.

Может быть, Даше показалось, но ее отношения с Ядриковым с этого дня стали чуть более теплыми, доверительными, неформальными. Внешне почти ничего не изменилось, но этот малюсенький сдвиг очень ее воодушевил. Если раньше при встречах в офисе он на ходу ограничивался лишь веселым приветствием, то сейчас частенько останавливался поинтересоваться делами, а иногда и просто поболтать. Несколько раз, когда после работы они сталкивались у выхода, Матвей подвозил ее домой. По дороге они трепались о всякой ерунде и много смеялись. Даже намека на что-то серьезное в этом не было.

Однако вскоре Даша вынуждена была признаться самой себе, что довольно сильно увлеклась Матвеем. Чем это могло для нее закончиться, она даже не представляла, но думала об этом постоянно. Претендовать на Матвея Ядрикова? С равным успехом она могла предъявить права на Санта-Клауса, который принадлежит всем и никому в отдельности.

Часто, когда отступали сиюминутные рабочие проблемы, Даша размышляла: что же делать? Пустить в ход находчивость, решительность и какое-то мифическое коварство, ко-

торое ей приписывает Элеонора? Но Матвей – твердый орешек, и если бы все было так просто, то он уже давно был бы женат на одной из телевизионных хищниц. Или какой-нибудь гламурной особи в розовом. У них-то как раз с находчивостью и коварством точно все в порядке.

Жизнь Даши не была богата любовными приключениями, поэтому после долгих сомнений она решила посоветоваться с кем-нибудь более опытным. В конфиденты она выбрала свою ближайшую подругу Лену Злотину, успевшую за последние четыре года побывать замужем и родить ребенка. Будучи дочерью кадрового военного и преподавателя академии Генштаба, Ленка неплохо разбиралась в принципах наступательной стратегии, поэтому, когда Даша поделилась с ней своими сомнениями, та, недолго думая, заявила: «Надо ввязаться в бой, а потом видно будет». Но ввязываться в бой – тоже искусство, а им-то как раз Даша не владела. Однако Ленке, зачатой талантливым военачальником, подобные проблемы были неведомы, и она немедленно разработала план операции по охмурежу Ядрикова.

– Вы постоянно встречаетесь на работе, а там твой Матвей скован рамками служебного этикета. Он не может дать волю чувствам. Ведь так?

– Наверное, – с сомнением ответила Даша. Впечатления человека, скованного какими-то рамками, Ядриков точно не производил. Скорее наоборот, бывал излишне раскован.

Ленка тем временем развивала свою мысль.

– Ты должна показаться ему во внеслужебной обстановке. Причем во всей красе.

– Что ты имеешь в виду? – напряглась Даша. – Я должна раздеться догола? Обнажиться?

– Должна, но не сразу, дурочка, – замахала на нее руками Лена. – Вам необходимо встретиться на нейтральной территории. В парке, на улице, в ресторане. Погуляете, поговорите, выпьете чего-нибудь. Атам, может, и до раздевания дойдет. В общем, ты поняла? Тогда действуй.

Подходящий случай представился довольно скоро. Как-то вечером Ядриков позвонил к ним в отдел и попросил Дашу срочно зайти к нему.

– Это по поводу нового проекта, – предположила Элеонора.

Когда Даша, постучав, вошла в кабинет, Матвей разговаривал по мобильному. По случаю пятницы он был в голубых джинсах и легкомысленной майке с надписью «Sunglover». Смотрелся он, как всегда, замечательно.

Приветливо улыбнувшись, Матвей указал рукой на кресло и бросил:

– Садись, я сейчас.

Даша удобно устроилась в мягком кресле и стала смотреть в окно, вполуха слушая ядриковскую болтовню.

– Нет, что ты, тут промедление смерти подобно, – смеясь, уговаривал кого-то Матвей. – Если мы в течение двух дней не договоримся, то будем считать, что проект уплыл на дру-

гой канал. А там условия другие. Понимаешь? Ну, вот. Поэтому давай завтра встретимся и сразу набросаем примерный планчик. И бюджет, конечно, куда же без него?

Затем Матвей несколько минут молчал, слушая собеседника. Потом опять заговорил:

– Вот и прекрасно, мы имеем в виду одно и то же. Договариваться надо на берегу, так что будем считать, половина дела сделана. Тогда завтра в парке, в пять. Знаешь дорожку, которая ведет к большому пруду? Да, посидим в ресторанчике на воде. Представь себе, все еще существует. Ага, «Фантазия». Ну пока, до завтра. Документы не забудь!

– И так постоянно, – пожаловался Ядриков Даше, выключив телефон. – Любое новое дело дается кровью. Еле уговорил этого идиота, чтобы он отдал проект нам. И завтра придется его добивать, как раненого тигра. И все я один, хоть кто-нибудь бы пожалел.

Даша понимала, что Матвей просто от усталости изливает душу первому попавшемуся слушателю, но не удержалась и ляпнула:

– Я могу тебя пожалеть. – Тут же прикусила губу и быстро добавила: – Может, чем-нибудь помочь?

– Чем? – через силу усмехнулся Ядриков. – У тебя завтра выходной? Вот и отдыхай. Я тебя сейчас еще загружу. Но это – на понедельник. Запускаем интересный проект, и я хочу, чтобы ты в нем поучаствовала более активно.

– Я с удовольствием. Ачто за проект?

– Сейчас расскажу, – вздохнул Матвей. – Обалденный! Готовимся к новому сезону.

Затем, объяснив задачу и дав необходимые инструкции, он закончил словами:

– С понедельника включайся. Пока!

Тут Даша вдруг отчетливо поняла, что она упускает отличную возможность оказаться с Ядриковым в неформальной обстановке. Стараясь, чтобы голос не дрожал, она предложила:

– Матвей, давай я завтра приеду. Вдвоем веселее. Скажешь, что я твоя секретарша.

– Спасибо тебе, конечно, – тепло улыбнулся Ядриков. – Но это будет довольно долгий и противный разговор. Наверняка у меня потом голова разболится. Я буду нервничать и срывать зло на тебе. Нет, не стоит.

– Мы можем потом пойти прогуляться, – мужественно заявила Даша, помня о необходимости ввязаться в бой. – И у тебя пройдет голова. К тому же я умею снимать головную боль.

– То есть? – удивленно заморгал Матвей.

– Сделаю тебе массаж головы.

– Я дико тронут, – озадаченно посмотрел на нее Ядриков. – Довольно неожиданное предложение. Только завтра вряд ли. Впрочем, если тебе просто захочется погулять на свежем воздухе, то это чудесное место, рекомендую. Ну, пока.

И уткнулся в бумаги, дав понять, что аудиенция окончена.

Весь вечер Даша бродила по дому, пытаясь понять, что именно хотел сказать Матвей. Поэтому, когда позвонила Ленка, она решила обсудить эту тему с ней. Выслушав сбивчивый рассказ подруги, та призадумалась.

– Мне кажется, – печально констатировала Даша, – что я его напугала. Или оттолкнула. А может быть, он вообще решил, что я навязчивая дура, каких у него и так навалом.

– Прекрати, все нормально. Когдаженщины проявляют смелость, они всегда кажутся дурами.

– Думаю, надо оставить эту затею.

– Сделала первый шаг, и сразу в кусты? – возмутилась Лена. – Теперь давай повтори дословно все, что он тебе говорил.

Она заставила Дашу дважды воспроизвести все реплики Ядрикова. Наконец Лена вынесла вердикт:

– Он хочет, чтобы ты приехала. Только прямо не стал об этом говорить. Тебе надо дождаться окончания этой дурацкой встречи и подхватить его прямо у трапа.

– У какого трапа?

– Ты же сказала, что ресторан, где будут проходить переговоры, плавучий. Значит, там есть трап или что-нибудь в этом роде.

– Может, сходни?

– Не знаю, я же не моряк. Короче, тебе дан зеленый свет – поезжай караулить свое счастье.

– А вот мне кажется, что свет по-прежнему красный. Как-то все ужасно странно.

– А ты чего хотела – чтобы твой Матвей с радостными воплями носился по кабинету? Смотрите все, Даша Веселова назначила мне свидание!

– Я ничего не назначала, просто предложила помочь в работе.

– Не смеши меня. Помощь в работе не подразумевает эротический массаж.

– Ты с ума сошла! Какой эротический?

– У многих мужчин голова – сплошная эрогенная зона, чтобы тебе было известно, – наставительно заявила Лена. – В общем, действуй, не сомневайся. Ты знаешь, о каком парке шла речь?

– Конечно, знаю, сто раз бывала. С Никитой…

– Да забудь ты своего Никиту. Ты теперь должна сосредоточиться на другом человеке. И зовут его Матвей. Дерзай! Добейся того, чтобы его голова оказалась в твоих руках!

* * *

Ночью Даша почти не спала и, когда утром пошла умываться, увидела под глазами жуткие синяки. Она все-таки решила поехать в парк, хотя никакого особого плана действий у нее не было. Подойдет, посмотрит издали, как там идут переговоры. Потом покажется Матвею на глаза, и пусть он сам

принимает решение. Если даже просто улыбнется и угостит мороженым – уже хорошо. Короче, будь, что будет.

Чуткая ко всем нюансам Дашиного настроения, мама Тоня спросила:

– На свидание, что ли, собираешься?

– Не, это по работе, – крикнула Даша из комнаты. – Подожди, сейчас выйду, оценишь.

Когда Даша появилась, мама Тоня с сомнением посмотрела на нее.

– В субботу? В таком наряде? Девочка моя, ты меня обманываешь.

Наряд у Даши и впрямь был хоть куда – короткое платье из бледно-желтого шифона с глубоким вырезом, которое удивительно шло к ее волосам. Такого же цвета были и босоножки на высоченном каблуке. Ощущала она себя королевой. Ведь шарм девушки равен ее уверенности в том, что она хорошо выглядит.

– Смотри, – Даша подбоченилась, изогнув бедро. – Почти Донателла Версаче.

– Кто – ты? – близоруко прищурилась мама Тоня.

– Да нет же, платье!

– Тебе не кажется, что оно очень открытое? Ты выглядишь излишне сексуально. Надеюсь, ты ночью одна по улицам не будешь так разгуливать?

Антонина Валерьяновна была женщиной широких взглядов, однако за Дашу очень волновалась.

– Либо буду не одна, либо не буду разгуливать. Так и задумано, – пропела Даша, чмокнула ее в щеку и выскочила за дверь.

В парке было хорошо и по-летнему многолюдно. Много парочек, семьи с детьми, пенсионеры. Стараясь не реагировать на восторженные взгляды мужчин, Даша быстро пошла по дорожке, которая вывела ее прямо к ресторану «Фантазия».

Ядрикова и его спутника она увидела сразу – они расположились на открытой веранде за столиком под тентом и оживленно беседовали. Матвей сидел к Даше спиной, а второй мужчина – боком, поэтому она смогла разглядеть лишь профиль с бородкой. Время близилось к шести, и переговоры, по мнению Даши, должны были завершаться. Она задумалась, как будет лучше – сесть в ресторане, чтобы Матвей ее сразу заметил, или организовать нечаянную встречу на выходе. Второй вариант ей показался более разумным. Она заняла стратегически выгодную позицию возле клумбы с цветами. Отсюда были видны обе дорожки, ведущие от ресторана. Так что разминуться с Матвеем она никак не могла.

Однако переговоры затягивались. Прошло еще полчаса. Даше уже надоело бродить туда-сюда по вымощенной камнем дорожке и наблюдать за пчелами, которые с упорством маньяков опыляли колокольчики. К тому же у нее ужасно заболели ноги. «Пойду все-таки в ресторан, хотя бы присяду, чего-нибудь холодненького выпью», – решила она.

И в тот же момент увидела, что Ядриков и человек с бородкой выходят и спускаются вниз то ли по трапу, то ли по сходням, оживленно при этом переговариваясь.

«Сейчас они пожмут друг другу руки и отправятся в разные стороны», – решила Даша и приготовилась. Но мужчины не стали прощаться. Напротив, вместе отправились по той дорожке, которая вела к выходу из парка, перебрасываясь на ходу неразборчивыми фразами. Даша стремительно вломилась в кусты, позабыв о своем воздушном наряде. Ядриков повернул голову на шум, но ничего не заметил.

«Наверное, будет провожать его до машины, – подумала Даша, глядя сквозь просвет в листьях. – Не слишком удачно. Но ведь когда-нибудь они все же распрощаются! И тогда я как бы случайно наткнусь на Матвея».

Наконец мужчины вышли из парка. «Если они пойдут к автомобилю Ядрикова – плохо. Вероятно, так вдвоем и уедут», – испугалась Даша. Все безнадежно рушилось. К счастью, Матвей и его спутник подошли к грязному «Опелю» мышиного цвета.

«Слава тебе, господи, – облегченно вздохнула Даша, – теперь они расстанутся, и я смогу подойти к Матвею, – размышляла она. – Интересно, что он скажет, когда увидит меня в этом платье?»

Но тут произошло нечто невероятное. Из невзрачной машины выскочили два бугая в черных джинсах и черных майках. Подскочив к Матвею, они ловко скрутили его, причем

один выворачивал левую руку, второй – правую и еще огромной ладонью зажимал Ядрикову рот. Мгновение – и они затолкали его в салон.

На секунду Даша потеряла дар речи. В тот же миг ее сердце подпрыгнуло и заколотилось в горле. Выйдя из оцепенения, она рванула было на помощь, но забыла, какие надела каблуки, споткнулась и растянулась на газоне. Подняв голову, она увидела, что бородатый быстро юркнул на переднее сиденье, и машина умчалась, оставив за собой лишь сизое облачко выхлопных газов. «Я не успела запомнить номер! – застонала Даша, поднимаясь. – Какая же я дура! Растяпа!»

Счастье, что она не сломала ни ногу, ни каблук. Правда, новое платье потеряло первозданную прелесть, но сейчас Даше было не до красоты. Она бросилась бежать в ту сторону, куда уехала таинственная машина, но быстро поняла, что это совершенно бессмысленно. Автомобиль с похищенным Ядриковым исчез.

Даша не знала, что делать. Звать на помощь? Звонить в милицию? Такие жуткие сцены Даша видела только в кино, но в жизни – первый раз. Бедный Матвей! Где он сейчас, куда его повезли эти люди? И кто они?

– Девушка, вам помочь? – послышался рядом вкрадчивый голос.

Даша повернулась и увидела перед собой невзрачного рыжего мужичка в клетчатых шортах и ядовитозеленой рубашке.

– Да, скорее, помогите мне! – воскликнула Даша.

– У меня тут рядом машина.

– Отлично, садимся в нее!

– Садимся и гоним, – оживился рыжий.

– А вы знаете, куда гнать? – на всякий случай уточнила Даша.

– Ко мне домой.

– Глупость какая. Зачем нам домой? Поехали лучше сразу в милицию!

Рыжий отступил и забормотал:

– Зачем это сразу в милицию? Я человек приличный, интеллигентный, мне милиция противопоказана.

– При чем тут вы?! – раздраженно спросила Даша. – Здесь только что человека похитили! Его надо срочто спасать!

В тот же миг рыжего словто ветром сдуло.

Больше всего Даше сейчас хотелось разреветься. Она дошла до ближайшей лавочки и упала на нее, дрожа всем телом. Хотелось топать ногами от бессилия. Но чем помогут слезы или паника? И медлить тоже нельзя! Сейчас очень многое зависело от нее, может быть, даже жизнь Матвея.

Сначала у нее мелькнула мысль позвонить своему бывшему поклоннику Боре Никифорову. Боря был связан с какой-то бандитской группировкой, все время рассказывал истории, от которых Дашу бросало в дрожь, и постоянно хвастался, что если у нее возникнут проблемы, он их решит. Вот проблема и возникла, да еще какая! Звонить Боре ужасно

не хотелось, она в прошлом году насилу от того избавилась. Хорошо, если то бандиты, тогда, может быть, милиция? Но там долго и недоверчиво будут ее расспрашивать, затем писать бумаги и в лучшем случае к завтрешнему утру начнут разыскивать Ядрикова. А может, и не начнут.

И тут ее посетила действительно блестящая идея. Нужто срочто звонить в службу безопастости канала! И не надо никакой милиции. Что же это она сразу не сообразила?! В их службе безопасности, это Даша знала точно, целая куча здоровенных и опытных мужиков, которые обычно не особо напрягаются, организуя наблюдение за собственными сотрудниками. Они все ребята опытные, бывшие работники силовых структур, вот пусть теперь и почешутся. При поступлении на работу Дашу инструктировали, что в случае, если ей как сотруднице канала будут угрожать или возникнут какие-нибудь нештатные ситуации, связанные с работой, она должна обращаться в СБР (службу безопастости и режима).

Теперь как раз возникла нештатная ситуация – пропал один из руководителей телеканала!

Через справочную канала она быстро дозвонилась до Петра Сергеевича Рябцева, начальника службы безопасности и режима. Рябцев, несмотря на то что был субботний вечер, находился на боевом посту, то есть в служебном кабинете. Внимательно выслушав сбивчивый и не очень вразумительный Дашин рассказ, Рябцев не стал тратить время на дополнительные вопросы, а коротко поинтересовался:

– Вы сейчас где находитесь?

Даша, которая до сих пор пребывала в жутком напряжении, сразу же поняла, что нашла правильного человека, на плечи которого можно смело возложить ответственность за розыск похищенного. От облегчения на глазах у нее сразу же выступили слезы и тонкими струйками побежали по щекам. Поминутно хлюпая носом, она стала объяснять, где ее искать. Послышался шелест бумаг: видимо, Рябцев записывал. Затем спросил:

– Вы уверены, что вам ничего не угрожает? Тогда сидите на месте и ждите, за вами приедут.

– А как же Ядриков? – простонала Даша.

– Мы уже начали заниматься этим вопросом, – сурово отрезал Рябцев. Видимо, успел отдать какие-то распоряжения.

Через двадцать минут, которые показались Даше вечностью, неподалеку, скрипнув тормозами, остановился огромный черный внедорожник. Оттуда вышли три бугая, чья одежда и внешность не оставляли сомнения в том, где именно они работают.

– Мы из службы безопасности канала, – отрапортовал старший из них, подойдя к вскочившей с лавочки Даше. – Вы – Веселова? С вами все в порядке?

Затем они препроводили Дашу к машине, окружив ее плотным кольцом и грозно глядя по сторонам.

«Эх, вас бы сюда чуть раньше, когда они Матвея похищали!» – тоскливо подумала Даша, залезая в прохладный, пах-

нущий кожей и табаком салон джипа.

Еще двадцать минут стремительной езды – и они уже входили в родное здание телеканала. Дашу провели прямиком к Рябцеву. Петр Сергеевич был не один – вместе с ним в кабинете находился плотный красномордый дядька в милицейской форме.

– Заместитель начальника РОВД майор Климов, – представил его Рябцев. – Анатолий Владимирович будет лично курировать это дело.

«Слава богу, – подумала Даша, – они сами связались с милицией. По крайней мере, мне не надо делать каких-то специальных заявлений и ходить в отделение давать показания».

– Ну, рассказывайте все, как было, – предложил майор.

Даша повторила все то же, что уже говорила Рябцеву. Единственное, что она скрыла, – это причину, по которой оказалась в парке. Ее версия выглядела так: гуляла, случайно увидела Ядрикова с незнакомцем итак далее. В конце концов, кому какое дело, почему она оказалась в парке. К похищению это отношения не имеет, а признайся она, что следила за Матвеем, ее же еще и заподозрят.

Внимательно выслушав Дашу, майор Климов попросил ее изложить рассказ письменно. Затем, убрав ее показания в папку, предложил немного подождать за дверью.

– Посидите немного в приемной, – подхватил Рябцев и участливо взглянул на Дашу. – Вдруг что-то понадобится. Я

распоряжусь, чтобы вас чаем напоили. А потом отвезем вас домой.

Дойдя до порога кабинета, Даша обернулась и спросила:

– Его найдут? С ним все будет в порядке?

– Постараемся, – коротко и деловито пообещал Климов.

– Я ему на мобильный пробовала звонить, но телефон отключен.

– Мы знаем, – подтвердил Рябцев. – Оба телефона отключены.

– А какой еще? – робко спросила она.

– У Ядрикова, помимо обычного, есть телефон для оперативной связи с руководством, – пояснил начальник службы безопасности.

– А правда, что можно определить место, где находится телефон? По спутнику или что-то вроде того? – попыталась внести свою лепту в оперативные поиски Даша.

– Спасибо, мы в курсе, – пробурчал Климов и, не обращая больше внимания на застывшую в дверях девушку, сказал Рябцеву: – Значит, сейчас посылаем людей к нему домой. Ты выясни, чем он занимался в последнее время, не было ли угроз. Записи свои прослушай, и вообще, чего там у тебя на этого Ядрикова есть.

Даша быстро выскользнула за дверь. Едва осилив чашку чая, которую ей приготовила любезная секретарша Петра Сергеевича, Даша забилась в самый угол большого мягкого дивана и тихо молилась, чтобы Матвей остался жив.

Через некоторое время из кабинета Рябцева вышел майор Климов с папкой в руках. Проходя мимо Даши, он что-то неразборчивое буркнул и кивнул головой. Чуть позже появился сам Рябцев, который проводил Дашу до машины.

– Поезжайте домой и отдохните. Только не отключайте телефон, могут возникнуть дополнительные вопросы.

– Его найдут? – ухватив Петра Сергеевича за рукав и с собачьей надеждой заглянув ему в глаза, вновь спросила Даша.

– Надеюсь, все будет в порядке, – неопределенно ответил Рябцев.

Вот тут Даша не выдержала и наконец зарыдала в голос.

– Ну-ну, успокойтесь, – подталкивая ее к машине, быстро заговорил Петр Сергеевич. – Вы перенервничали, надо лечь, поспать. Выпейте валерьянки, это помогает. И не вините себя, вы вряд ли могли ему помочь. Похоже, действовали профессионалы.

Услышав, что Ядрикова похитили профессионалы, Даша разрыдалась еще горше. Конечно, она не думала, что два бугая в черном, которые скрутили и увезли Матвея, были слушателями курсов «Искусство икебаны». Но в устах Рябцева это прозвучало довольно зловеще.

Мама Тоня, открыв дверь, ахнула:

– Дашечка, что с тобой?!

– Все нормально, – прогнусавила Даша, пытаясь держаться более темной стороны коридора. – Со мной все в порядке, я просто в клумбу упала.

Антонина Валерьяновна довольно долго рассматривала опухшее лицо, перепачканное землей и зеленью платье и ссадины на коленках. Затем грозно сказала:

– Ну, что, нагулялась, Донателла Версаче? Ты выпила? Как ты могла! Ты же мне клятву давала, тебе вообще нельзя…

– Мама Тоня, я же не пью, ты знаешь. И клятву помню. Это просто недоразумение.

– Не пила? Тогда, значит, ты ходила в разведку.

– Почему это?

– Потому что так изгваздаться можно, только ползая по-пластунски. Или у вас теперь такие развлечения?

– Да я же тебе говорю: в клумбу упала. А там пчелы! На цветах. Как они бросятся!

Я в кусты – они за мной. Ну, побегали немного по парку. Я несколько раз падала… Короче говоря, ничего страшного.

– Чаю хочешь? – проворчала мама Тоня, недоверчиво оглядывая Дашу.

– Накапай мне, пожалуйста, валерьянки. У меня от этих пчел нервы расшалились.

Сердито качая головой, Антонина Валерьяновна отправилась к аптечке. Даша проскользнула в комнату, переоделась в халатик и пошла в ванную – приводить себя в порядок. Мобильный телефон она не выпускала из рук, периодически набирая номер Матвея. Зачем она это делала, Даша и сама не понимала. Как он может взять трубку, если лежит где-то свя-

занный или скованный наручниками? И все-таки она продолжала нажимать кнопку повторного вызова. Но абонент по-прежнему молчал.

* * *

Ночь прошла ужасно. Чтобы как-то забыться, Даша наглоталась валерьянки и травяных отваров, приготовленных недоумевающей мамой Тоней, а в довершение всего выпила две таблетки снотворного с истекшим сроком хранения. Результатом стали подавленное состояние, тревожный, прерывистый сон, полный кошмарных видений, и жуткая головная боль.

Утром мама Тоня поприветствовала свою любимицу словами:

– Краше в гроб кладут!

Когда Даша доковыляла до зеркала, она поняла всю справедливость этого замечания. Поистине: девушку красят только те потрясения, которые она себе выдумала. Настоящий стресс губительно сказывается на самой привлекательной внешности. Умывшись ледяной водой и с большим трудом приведя себя в божеский вид, она отправилась на кухню пить кофе.

– Может быть, расскажешь, что вчера произошло? – обиженно поинтересовалась Антонина Валерьяновна.

– Понимаешь, я сама толком не знаю, – уныло ответила

Даша. – Человек, с которым я должна была встретится, он… его… В общем, с ним случилось несчастье. И я теперь не знаю, что делать.

– Что за несчастье-то?

– Вобщем… Как бы тебе объяснить? Его украли.

– Как это – украли?! Он что, чемодан? Или кошелек?

– Он мой начальник. И его похитили прямо у меня на глазах. Я хотела ему помочь, и вот – видишь, что получилось.

– Ты дралась с бандитами? – побледнела мама Тоня. – А мне сказала, что пчелы виноваты!

– Я не дралась! Бандиты меня и не видели. Я бросилась за ними, сделала два шага, споткнулась и упала, вот и вся моя помощь, – горько усмехнулась Даша.

– И где же он сейчас, твой начальник?

– Не знаю. Его ищут, но я боюсь за него. Понимаешь, он мне так нравится!

– Вот в чем дело, – оживилась Антонина Валерьяновна и даже потерла руки. – С этого и надо было начинать.

– Мама Тоня, сейчас мне не до любви.

– Если тебе не до любви, значит, ты ввязалась в опасное дело.

– Ты снова со своими назиданиями! Ведь человек пропал, и неизвестно что с ним. Я пойду и попробую позвонить.

Вернувшись в свою комнату, Даша снова набрала номер Ядрикова, однако результат был тот же. Ей очень хотелось позвонить Рябцеву, но она боялась услышать что-нибудь

ужасное. Например, что Матвея нашли в лесу с перерезанным горлом. Или выловили его труп из Москвы-реки. Или обнаружили замечательно красивую голову Ядрикова в контейнере для мусора… Сколько ужасов, оказывается, прячется в ее подсознании!

Следующие несколько часов Даша провела в диком нервном напряжении. Она старалась отвлечься, но из этого ничего не получилось. Сначала она пыталась читать, но совершенно не понимала смысла прочитанного. Потом поставила фильм, но через десять минут выключила. Подруга Ленка, которая позвонила узнать, как прошло вчерашнее свидание, была с извинениями послана подальше и, кажется, обиделась. Единственное, что на Дашу благотворно подействовало, – это ненавистные в другое время телевизионные рекламные блоки, которые отвлекали от тяжелых мыслей своей красочностью и глупыми текстами. «Ели мы с Мариной блинчики с малиной. Мы ногами дрыгали, витамины прыгали!»

Ближе к вечеру Даша уже настолько озверела, что готова была мчаться в парк и с лупой в руках отыскивать следы серого автомобиля.

Тогда она мужественно выпила еще одну таблетку снотворного, надеясь хоть немного забыться сном. Как ни странно, ей удалось задремать. Неизвестно, сколько бы она проспала, но тут зазвонил мобильный. «Если опять Ленка, даже отвечать не буду», – решила Даша, взяв телефон. Однако

номер был незнакомый.

– Дарья Михайловна? Добрый вечер. Это Рябцев.

– Ой, здравствуйте, Петр Сергеевич, – ответила она дрожащим голосом.

«Вот сейчас он мне скажет что-то ужасное. Наверное, поэтому он такой официальный, по отчеству меня назвал. Таким голосом обычно выражают соболезнования. Возможно, Матвей мертв. Рябцев подбирает слова, чтобы мне сообщить об этом».

От такой ужасной мысли Даша вся похолодела и, не в силах больше выносить неопределенности, закричала:

– Да не тяните вы резину, говорите, что с ним?!

В трубке послышался короткий смешок.

– С Ядриковым? Жив и здоров, отдыхает на даче, куда уехал еще в пятницу вечером. А вы, значит, не в курсе?

Тут Даша почувствовала, что земля стремительно уходит у нее из-под ног, а в глазах темнеет. Она судорожно вцепилась в спинку кресла побелевшими пальцами.

– Вы меня слушаете? – поинтересовался Петр Сергеевич.

– Да, – едва выговорила Даша.

– Так вот. С ним, Дарья Михайловна, вопреки вашим утверждениям, все в порядке. Но у меня, да и не только у меня создалось впечатление, что не все в порядке с вами. Поэтому я вас попрошу в понедельник, к девяти утра, ко мне в кабинет. Будем разбираться, зачем вы устроили всю эту провокацию.

В понедельник утром осунувшаяся и совершенно потерянная Даша сидела в кабинете начальника СБР и писала объяснительную записку. Из-за того, что руки предательски дрожали, она никак не могла справиться с этим проклятым документом. Наконец она протянула исписанный лист Рябцеву. Тот холодно глянул на нее через узкие стеклышки очков и стал читать. Потом положил Дашину объяснительную перед собой и спросил:

– Значит, правду писать мы не хотим?

– Я написала всю правду, – горячо воскликнула Даша. – Честное благородное слово!

– Дарья Михайловна, зачем бросаться такими клятвами?

– Да к чему мне выдумывать? – неожиданно рассердилась Даша.

– Не надо кричать, – с улыбочкой садиста, наслаждающегося мучениями своей жертвы, сказал Рябцев. – Вот вы пишете: «…оказалась в парке случайно». Но вы там не случайно оказались, правда?

– Случайно, – упрямо повторила Даша, не понимая, куда клонит начальник службы безопасности.

– Дарья Михайловна, врать бесполезно. Матвей Олегович нам рассказал, что в пятницу вечером в его кабинете вы слышали, как он договаривался о деловой встрече с одним из партнеров нашего канала. Было дело?

– Было, – мучительно краснея, проворчала Даша.

– Вот видите. Затем вы предложили Ядрикову свою помощь в предстоящих переговорах, так?

Даша молча кивнула и с ужасом подумала, что сейчас Рябцев скажет про массаж головы. Но этот нюанс их пятничной беседы Ядриков, видимо, опустил, потому что Петр Сергеевич сказал совсем иное:

– Хотите я вам расскажу, почему вы оказались в субботу вечером в парке? – И, не дожидаясь согласия, продолжил: – Вы решили, вопреки приказу исполнительного продюсера, прийти на переговоры с личными целями. Может быть, вы влюблены в господина Ядрикова? Спокойно!

Рябцев повелительным жестом остановил подскочившую на стуле и открывшую рот Дашу.

– Не буду гадать о мотивах. Во всяком случае, в парке вы появились. И одеты были, кстати, не в деловой костюм, что лишь подтверждает мою правоту. Но хуже всего то, что, не обнаружив там господина Ядрикова, вы устроили этот дикий розыгрыш с похищением.

– Ничего я не устраивала! – завопила разъяренная Даша. – Он там был, и его похитили!

Я сама это видела!

– Но его там не было и быть не могло. В пятницу он поздно вечером отменил встречу и уехал на дачу к своим родителям. Когда мы в воскресенье его там обнаружили, то ситуация получилась очень неловкая. У матери Ядрикова даже стало плохо с сердцем. Сам Матвей Олегович был очень

недоволен происходящим и крайне удивлен вашими показаниями.

И Рябцев, глядя на Дашу, укоризненно покачал коротко стриженной седой головой.

– У него же телефон не отвечал! – растерявшись, вспомнила та.

– Просто он его выключил, чтобы в выходные его не беспокоили.

– А тот для связи с начальством?

– Случайно дома забыл. Бывает.

– Но его же точно заталкивали в машину!

– Как видите – нет.

– Хотите сказать – я сошла с ума?

– Я хочу сказать, что вы просто пожелали обратить на себя внимание красивого и состоятельного мужчины.

– Таким идиотским способом?

– Милая девушка, – в голове Рябцева вдруг зазвучали отцовские интонации. – Способы, которые используются в борьбе полов, бывают весьма экстравагантными. Женщина – существо непредсказуемое, а в период охоты на мужчин – опасное.

– Философия женоненавистника, – огрызнулась Даша.

– Но мы не на философском диспуте, – не моргнув глазом, продолжил Рябцев. – Чтобы вы знали, через мои руки по роду службы проходит очень много разнообразной информации. В том числе и о сотрудниках компании. Вы понимаете,

что я хочу сказать?

– Прослушиваете телефоны, подглядываете в туалетах, понятно.

– Ну зачем же преувеличивать? – ничуть не обиделся Петр Сергеевич. – Я хочу сказать, что прекрасно вас понимаю. Ядриков – весьма достойный человек. И в нашей компании его очень уважают, а многие женщины просто влюблены в него.

Даша подняла голову и пристально посмотрела на этого иезуита в штатском.

– Да, представьте себе, вы не одиноки, – усмехнулся Рябцев. – В общем-то, ничего зазорного тут нет. Если только чувства не мешают работе компании. А ваше поведение перешло все разумные границы. Скажете, я не прав?

На секунду зажмурившись, она лихорадочно соображала, как ей лучше поступить. В том, что она видела именно Ядрикова, Даша не сомневалась. Но надо ли теперь упираться? Был там Матвей на самом деле или не был, для нее сейчас значения не имело. Сам он заявил, что не приезжал в парк. Если она будет настаивать на своей версии, то ее сочтут сумасшедшей. Или примут за провокатора, который работает на конкурентов и хочет дискредитировать руководство телекомпании. Тут, словно подслушав ее мысли, заговорил Рябцев:

– Только не заставляйте меня думать, что вы – агент конкурентов, засланный в наши ряды, чтобы сеять смуту.

И Даша решилась. Лучше быть влюбленной идиоткой,

меньше проблем.

– Что вы, Петр Сергеевич, какой там агент… Господи, простите меня, я такая дура! Я действительно пришла в парк, чтобы повидаться с Ядриковым. А когда его не обнаружила, решила, что он обманул меня с этими переговорами, просто чтобы отделаться. Я же специалист по связям с общественностью и знаю, что лучший пиар – это скандал. Вот и решила таким образом обратить на себя внимание.

Подыграв Рябцеву, Даша посчитала нужным для пущей убедительности еще немного надавить на жалость.

– Я виновата, – горестно всхлипнула она. Получилось довольно естественно. – Что же мне теперь делать?

– Ох, девушки, девушки…

Рябцев сокрушенно вздохнул и, обратившись к ней по имени, что было хорошим знаком, сообщил:

– Ты понимаешь, Даша, что натворила? Служба безопасности потратила сутки на поиски Ядрикова. Милицию задействовали. А это знаешь какие затраты? Ладно, Климова я в ресторан свожу, но еще ведь…

– Я из своей зарплаты отдам, – пообещала Даша и снова хлюпнула носом. – Если меня не уволят.

– Ладно, не расстраивайся. Не уволят. Ядриков очень просил, чтобы эту историю не предавали гласности. Он тебя положительно характеризовал. Как сотрудника. И недоумевал, что вдруг такое на тебя нашло. А оказалось – пиар. Да, старею я, видно. В общем, на первый случай замнем инцидент.

Но если такое повторится или ты еще чего-нибудь себе позволишь…

Главным оружием завравшихся женщин всегда была честность. Поэтому Даша заверила, глядя на Рябцева честными глазами:

– Никогда.

– Тогда иди работай, встречай своих гостей. И девчонкам в отделе – ни слова.

* * *

– «Либо Матвей – хитрая сволочь, либо произошло нечто такое, о чем он не хочет или не может рассказать, – размышляла Даша, направляясь к лифтам. – Конечно, прежде, чем делать выводы, мне надо с ним поговорить. Если он вообще захочет со мной разговаривать».

– Ей вдруг стало очень тоскливо. Теперь о флирте, а тем более романе уже и речи быть не могло. Ядриков вряд ли простит ей сердечный приступ мамы и всю эту скандальную историю. То есть внешне он, может быть, этого не покажет. Посмеется, обернет все в шутку в своей обычной манере. Но прежней теплоты в их отношениях уже не будет и надеяться на что-то большее, чем дружеский треп в офисе, она теперь не смеет. А чувства Даши и то, что она пережила за эти два дня?! До этого никому, конечно, не было дела. Ну и пусть. Объясниться с Матвеем все равно придется.

Зайти к Ядрикову она не решалась, лучше всего будто бы случайно встретиться в коридоре. Даша поднялась на начальственный этаж и долго бродила по нему из конца в конец, пока не наткнулась на Оксану Жергину, которая выпорхнула из кабинета главы информационного вещания канала.

– Здравствуйте, – машинально сказала Даша, стараясь побыстрее миновать некогда любимую ведущую.

Вопреки обыкновению Оксана не отвернулась в сторону, а, резко притормозив, окликнула:

– Погоди минутку, есть разговор.

Если бы с Дашей заговорил стоящий в коридоре кулер, она и то удивилась бы меньше. Не ожидая ничего хорошего от предстоящего разговора, Даша покорно остановилась. Не исключено, что ушлая звезда уже пронюхала про историю с Ядриковым и хочет сказать какую-нибудь гадость.

Но услышала Даша нечто неожиданное.

– Послушай, – свистящим полушепотом заговорила Оксана. – Мне рассказали – ты про меня слухи распространяешь.

– Какие слухи? Вы что? – изумилась Даша.

– Что я выдохлась, что ко мне претензии у руководства, что на меня жалуются чиновники, что я наркоманка. Еще перечислить?

– Ничего подобного я не говорила. Зачем мне это надо?

– Ты мне мстишь. Но у тебя ничего не выйдет, – зло рассмеялась Оксана. – Я – Жергина, а ты – никто. Плевать я

хотела, что Ядриков тебя защищает. Все равно тебя выгонят отсюда. И запомни: еще раз услышу, что ты гадости обо мне говоришь, горько пожалеешь!

Она умчалась куда-то вдаль по коридору, а ошеломленная Даша подумала: «Понедельник только начался, а уже столько всего плохого произошло. Чего ждать еще?» Видимо, следующим номером понедельничной программы станет выяснение отношений с Матвеем.

Даша упорно продолжала бродить по коридору. За это время ей дважды позвонила Элеонора с мелкими поручениями и Ленка Злотина: любопытство пересилило в ней обиду. Подругу снова пришлось отфутболить, но на сей раз вежливо, с обещанием позвонить вечером и все подробно рассказать.

«Интересно, ей тоже лучше соврать?» – стала размышлять Даша и вдруг увидела Матвея, который бодро шагал навстречу. От неожиданности она растерялась, но Ядриков сам пришел к ней на помощь.

– Ну, мать, ты даешь! – воскликнул он, сверкая своей знаменитой улыбкой. – У тебя что, галлюцинации начались? – И тут же добавил, словно про себя: – Чего я раскричался? Это же государственная тайна. Ну-ка, отойдем в сторонку.

Когда они очутились в самом дальнем закутке и затерялись между пальмами и фикусами, Матвей продолжил:

– Зачем ты примчалась в парк, дурочка? Я же тебе сказал – не надо. И потом вообще отменил встречу.

– Почему? – глупо спросила Даша.

– Потому, что отдыхать иногда тоже нужно. Перенес ее на вторник, то есть на завтра. У моих вообще был шок, мать переживала.

– Мне Рябцев рассказал. Ты прости меня, ладно? Как твоя мама сейчас себя чувствует?

– Нормально. Но скажи мне, пожалуйста, зачем ты придумала историю с похищением? Я заинтригован.

Повторять Матвею ту чушь, которую она несла в кабинете Рябцева, Даша не захотела. Поэтому спросила:

– Тебя действительно там не было?

– Не было. Зачем бы я стал врать? Поклясться на уставе нашего акционерного общества?

– А мне зачем врать? Если это был не ты, то кто-то очень похожий. Нет, просто двойник. Можешь мне не верить, но там действительно кого-то похитили. И этот кто-то был вылитый ты.

Даша чуть помолчала, но потом все-таки решилась:

– Рябцеву я сказала, что специально устроила скандал. Привлечь твое внимание. Потому, что влюблена.

– Вообще-то похоже на правду, – усмехнулся Ядриков и подмигнул.

– Похоже. Но это неправда.

– Что – неправда? Что влюблена?

– Это правда, – мужественно призналась Даша и сама удивилась, как легко из нее выскочили самые трудные слова. –

Неправда про скандал. Если бы тебя там не оказалось, я бы просто ушла домой и весь вечер страдала. Но там…

– Я понял, там кого-то похитили, – перебил Матвей и как-то странно взглянул на Дашу. – Слушай, а у тебя не бывает галлюцинаций? Или видений каких-нибудь? Может, ты во сне ходишь?

– Какие еще галлюцинации?! – обиженно воскликнула Даша. – Я, знаешь ли, клей по выходным не нюхаю.

– Галлюцинации, которые кажутся явью. Может, ты в детстве была страшно впечатлительной и тебя мучают видения.

– Меня ничего не мучает! Кроме аллергии на помидоры.

– А тебе никогда не кажется, что за тобой следят?

Плохо было то, что Даша не могла даже заплакать – слишком сильным оказалось потрясение. Матвей не обратил никакого внимания на ее признание в любви, зато стал выискивать у нее симптомы всяческих недугов.

– Я пойду, – полувопросительно, полуутвердительно сказала она. – Спасибо за все и прости, что причинила тебе столько неудобств. Постараюсь больше не донимать тебя своими галлюцинациями.

Матвей растерянно улыбнулся и начал что-то говорить, но Даша уже не слушала – она стремглав бросилась к лестнице. Она решила не ждать лифта, чтобы не дать Ядрикову возможности ее догнать, если бы вдруг у него возникла такая мысль. Уже выскочив на лестничную площадку, Даша опомнилась и горько рассмеялась над собственной наивно-

стью. Великолепный Матвей Ядриков, бегущий за какой-то жалкой сотрудницей? Такое невозможно было даже представить. Поэтому вниз по лестнице она спускалась уже абсолютно спокойно, не надеясь, что по ступеням вдруг застучат каблуки роскошных ядриковских ботинок.

* * *

Дождавшись, пока Даша допьет чай, мама Тоня спросила:

– Что там, с человеком твоим? Не нашли?

– Нашли.

– Живой?

– Живой, все в порядке.

– А у тебя чего вид такой, будто опять плакала?

– На работе проблемы всякие.

– Ох, что-то ты темнишь. Ну-ка, выкладывай!

Даша не знала, куда деться от умных синих глаз. Возможно, синева с возрастом немного поблекла, но взгляд попрежнему был проницательным.

– Да ничего я не темню, правда.

– А бандитов нашли?

– Каких?

– Похитителей. За которыми ты побежала.

– Нет. Его никто не похищал, мне это все померещилось.

У мамы Тони неожиданно сделался жалкий и растерянный вид.

– Какже померещилось? Ты платье все перемазала, коленки ободрала.

– Мама Тоня, давай не будем об этом. Просто недоразумение, вот и все. Говорю же – показалось мне.

Антонина Валерьяновна побледнела и прижала руку к груди.

– Ты что? – испугалась Даша.

– Ничего. Волнуюсь за тебя. Что значит – показалось? Как такое могло показаться?

– Мама Тоня, давай обсудим это потом, когда я успокоюсь. Не обижайся, но я не хочу больше об этом происшествии разговаривать.

И она убежала в свою комнату, а погрустневшая мама Тоня ушла в свою. Через полчаса приехала Ленка Злотина. Выслушав Дашин рассказ, она только покачала головой:

– История! Но твой Матвей и тип все-таки. Ты ему практически призналась в любви, а он даже не отреагировал?

– Представь себе. Обидно и глупо как-то все вышло. Но я совершенно уверена, что это был Ядриков!

– Тогда зачем он врет? Получается, что он тебя подставил, выставил полной дурой.

– Знаешь, что я подумала? Вдруг его действительно похитили, но по каким-то причинам он не может никому об этом сказать? Ему пригрозили, что если он скажет или обратится в милицию, то его убьют.

– Или его родственников, – оживилась Ленка. – Слушай,

прямо как в кино.

– Кстати, он говорил, что его матери стало плохо. Может, это как-то связано с похищением?

– Но почему тогда его отпустили?

– Чтобы он собрал деньги. Или подписал какие-то бумаги. Наверное, тот приятель, с которым он встречался, потребовал чего-то такого…

Обсуждение затянулось до часа ночи. Потом Ленка спохватилась, что ей уже давно пора быть дома, и убежала, а Даша провела еще одну бессонную ночь. Наутро, тщательно маскируя синяки под глазами, она дала себе слово выбросить Ядрикова из головы и начать осваивать новые телевизионные горизонты. Сколько, в самом деле, она будет сидеть в гостевых редакторах? Вполне можно пока заочно поучиться на корреспондента, диктора или ведущего. Почему нет? Как Ленка любит повторять: ввязаться в бой – а там посмотрим!

* * *

Снова потекли напряженные рабочие дни, иногда переходящие в рабочие ночи. Телевизионная суета полностью захватила Дашу, и она была очень этим довольна. По крайней мере, времени копаться в собственных переживаниях почти не оставалось. О Ядрикове она старалась больше не думать. С момента их приватного разговора прошло уже две недели. Случайно встречаясь, они больше не останавливались потре-

паться. Даша вежливо улыбалась исполнительному продюсеру, он же всегда отвечал ей корректным полупоклоном. «Вот и славно, – думала она, – чувства исчезают, и жизнь идет своим чередом. Вероятно, идеальные мужчины обладают врожденной способностью уворачиваться от серьезных отношений».

Как-то утром Даша столкнулась перед входом в офис с Костей Солуяновым.

– Привет! – обрадовался Костя. – Сто лет тебя не видел.

– Целых два дня, – отозвалась Даша, которой сейчас было не до пустых разговоров.

Солуянов был системным администратором канала. Кроме того, Даша частенько видела его по вечерам в монтажных, где он постоянно ругался с видеоинженерами. Даше он изредка оказывал мелкие знаки внимания, но как-то робко, неактивно, словно выжидая. А может, вообще был таким застенчивым.

– И за эти два дня ты очень изменилась, стала не такая, как обычно. – Солуянов замялся и, пропустив еевлифт, сменилтему: – Ты на свой этаж или?..

– Или. Мне нужно забрать список гостей на воскресное ток-шоу. Нажми пятый.

– Ужасная программа, – отреагировал Солуянов, ткнув длинным пальцем в большую светящуюся кнопку с цифрой «5». – Я видел «пилот» – отвратительно.

– Жаль, ты не принимаешь стратегических решений, –

ядовито заметила Даша. – А то наша эфирная сетка стала бы кашей из мультфильмов и рекламных роликов.

– Ну не люблю я телевидение! И не скрываю этого, – гордо заявил Костя, поправляя очки. – Интернет скоро вытеснит телевидение.

– Где-то я слышала нечто подобное, – иронически отозвалась Даша. – Случайно, не помнишь, где? Кстати, а что ты имеешь против моей внешности?

– Внешность у тебя нормальная, только лицо зеленое и круги под глазами синие.

– Волосы желтые, а рот красный, – иронически продолжила Даша. – Нет у тебя элементарного такта, Солуянов. Обязательно нужно какое-нибудь подлое замечание сделать.

– Может, я с тобой заигрываю, – глядя ей в лицо, возразил Солуянов.

– Я не гармонь, чтобы со мной заигрывать! – гордо ответила Даша. – К твоему сведению, когда заигрывают, говорят комплименты. Впрочем, кому это я растолковываю? Системному администратору! Человеку, который ни разу не смотрел «Джен Эйр» и четыре раза ходил на «Матрицу»!

– Не четыре, а три.

– Да, это значительное отличие…

Фыркнув, Даша выскочила из лифта и быстро пошла по коридору. Краем глаза она успела заметить, что и Костя вышел из кабины и плетется вслед за ней.

– Ты чего? – обернулась Даша. – Тоже сюда?

– Да, зайду в техотдел, надо кое-чего забрать. Послушай…

Тут Солуянов замялся, и они некоторое время молча стояли друг перед другом.

– Костя, говори, мне некогда, – начала сердиться Даша.

– Да вот я насчет твоих волос хотел сказать.

– С ними тоже что-то не так?

– Нет, что ты, наоборот, – несколько невнятно пробормотал молодой человек.

– Как это – наоборот?

– В смысле, они очень оригинальные. Мама увидела твою фотографию у меня на столе и сказала: «Прическа, как у Анджелы Дэвис».

– Почему это моя фотография у тебя дома на столе стоит? – удивилась Даша. – Я тебе, кажется, не дарила своих фото.

– Даш, извини, я без спроса. Сфотографировал тебя однажды – так здорово получилось. Ты очень фотогеничная.

– Не подлизывайся. И где ты меня снял?

– В студии. Я тебе покажу, если хочешь.

– А кто такая Анджела Дэвис? Актриса? Певица?

– Нет, американская коммунистка.

– Ты врешь.

– Клянусь. Она член компартии США. Но вышла из ее рядов, так как считала их полностью обуржуазившимися. Я и сам не знал, кто она такая, пока в Интернет не полез. Это седая древность, семидесятые годы прошлого века. Там та-

кая история! Анджела Дэвис афроамериканка, боролась за права темнокожих, ее бойфренд пристрелил судью, который вынес несправедливый приговор. А пистолет принадлежал этой Анджеле. В общем, ее держали в тюрьме, а общественность требовала ее освобождения, особенно в СССР.

– Почему? – Даша слушала Солуянова недоверчиво.

– Без понятия. Такая политика была. Защищать всех, кого американцы гнобят, особенно темнокожих. Потом, когда Анджелу освободили, она к нам приехала, с Брежневым встречалась, а в «Артеке» ее в пионеры приняли.

– Ну, спасибо вам с мамой, удружили. Хорошо, что я вам Карлу дель Понте не напомнила.

– Кстати, ты зря. Я фотографии смотрел. Молодая Анджела Дэвис была очень даже секси. Губастенькая такая и шапка волос на голове, как шлем. Что-то общее у вас точно есть.

– Конечно. Цвет кожи и сексуальность. Костя, чего ты мне голову морочишь? Меня сейчас Элеонора во всероссийский розыск объявит. Пока! И спрячь мою фотографию в ящик, а то твой дедушка скажет, что я похожа на юную Крупскую.

И Даша гордо удалилась, стараясь двигаться плавно и грациозно. Сомнений не было – Солуянов строит в отношении нее планы, только не знает, с чего начать. Интересно, чего это он вдруг? Фотография на столе, надо же. Неужто влюбился?

Даша была озадачена. Высокий, худой, довольно симпатичный, но совершенно не в ее вкусе. Впрочем, и раздражения он не вызывал. В конце концов, после истории с Ядрико-

вым надо как-то восстановиться. И Даша не будет возражать, если кто-то, пусть даже и Солуянов, пригласит ее в кино, театр, на концерт, в ресторан. Она сейчас одинока и нуждается в дружеском участии. Впрочем, может быть, ей только показалось, что Костя собирается ухаживать за ней?

Не показалось. Уже на следующий день все встало на свои места – они вновь столкнулись у дверей офиса. «Подкарауливает, – поняла Даша. – Приезжает пораньше и ждет».

– Доброе утро, – радостно приветствовал ее Солуянов. – Хочу тебя огорчить. Дедушка увидел твою фотографию и сказал, что на Крупскую ты не тянешь. В лучшем случае – на Клару Цеткин.

– Что-то слышала про нее, – вздохнула Даша. – Кажется, плохое.

– В сети не смотрел. Есть улица ее имени, я проезжал как-то. В районе Войковской. Интересно, не у нее ли украли кораллы?

– Ты спроси у дедушки. В этом деле еще Карл был замешан. Наверное, Маркс.

– Боже, дедушка этого не переживет.

Так, мило и весело беседуя, они дошли до лифта и разъехались по своим этажам. А вечером Костя позвонил и, немного запинаясь и путаясь в словах, пригласил Дашу в кино.

* * *

– Ну, как твой новый кавалер? – затянувшись сигаретой, поинтересовалась Ленка Злотина.

– Он милый, внимательный и полностью сосредоточен на мне. Пытается выполнять все желания, даже самые дурацкие.

– Получается? – усмехнулась Ленка.

– Не всегда. Но он так старается! Он лапочка.

– Звучит ужасно неубедительно. Зачем тебе этот Солуянов? Для коллекции? Для самоутверждения?

– Последнее время мне было грустно, одиноко и страшно. Понимаешь, мне сейчас необходим человек, который просто будет рядом.

– В таком случае, давай лучше я побуду рядом. Пока ты не найдешь нормального мужика, который вытеснит из твоего сознания этого негодяя Ядрикова.

– Почему негодяя?

– Если тебе и впрямь не привиделось это похищение, то повел он себя как негодяй.

– Собственно, кто я ему? Он и так сделал все, чтобы не было скандала. Благодаря ему я сохранила работу, благодаря ему…

– Благодаря ему ты выглядела дурой и врушкой, – вынесла суровый вердикт Ленка. – Я думаю, твой Ядриков что-то

скрывает.

– Может быть. Но если скрывает, значит, у него есть на это веская причина. Меня ведь силком не тащили в парк. А если бы я не приехала туда, то ничего бы и не видела, и дурой бы не выглядела. И с Матвеем, может быть, у нас все сложилось бы иначе. Сама виновата.

– Ладно, хватит скулить. Хорошо, пусть будет Солуянов. Но ты скажи мне: насколько ваши отношения серьезны?

– Не знаю. Вряд ли я быстро смогу решить – то это или не то.

– Он будет ждать? – с сомнением покачала головой Ленка.

– Будет. Он вообще такой – тихий, покорный. Знаешь, что мне в нем больше всего нравится? Он абсолютно равнодушен к телевидению. Видимо, мне нужен был холодный душ, чтобы я окончательно не сгорела на работе. А так очень гармонично получается. Работаем вроде бы в одной области, но у меня впечатление, что на канале только я, а Костя трудится на космодроме или на заводе холодильников. Сидит себе со своими компьютерами и еще какими-то агрегатами. Впрочем, иногда он занимается компьютерной графикой, даже анимацией. Очень интересно. Костя вообще разносторонний. К нему рекламисты обращаются, и он еще консультирует разные компании по дизайну, фирменному стилю. В этом смысле Солуянов благотворно на меня влияет. Если было бы иначе, мы бы с ним все свободное время говорили только о работе и смертельно друг от друга уставали.

– Замечательная основа для любовных отношений, – хмыкнула Ленка.

– У нас есть много других точек соприкосновения.

– Да-а-а? – пропела Ленка. – С этого места подробнее!

– Я не в том смысле, – отмахнулась Даша. – Нам нравятся одни и те же фильмы, мы слушаем одну и ту же музыку. Литературные вкусы у нас тоже совпадают. Это ведь важно, потому что объединяет.

– Ладно, поняла, хотя и не могу одобрить. В общем, теперь тебе не грустно, не одиноко и не страшно. Кстати, я не поняла, почему тебе страшно было? С Ядриковым же ничего не случилось, живой.

– После той истории с похищением мне стало казаться, что за мной следят, – бухнула Даша совершенно неожиданно.

– Господи, час от часу не легче! Кто следит?

– Не знаю. Просто часто встречаю около дома, у офиса, в метро одного и того же человека.

– Брось, тебе померещилось.

– Опять померещилось?!

– Скорее всего, ты переутомилась на своей работе. Может, тот человек живет рядом с тобой и на работу вам в одном направлении. А тебе сразу кажется, что он за тобой следит.

– Хм. Я его как-то даже в кино заметила.

– Ну и сказала бы своему Косте.

– Я сказала, а он ответил, что это, наверное, какой-нибудь

мой поклонник. И если кому и надо бояться, то это ему – вдруг начнется мордобой. Я даже не знаю, что и думать.

– Боишься, обратись в милицию. Они обязаны отреагировать.

– Ага, держи карман шире. Да никогда они не будут заниматься такими проблемами. Вот если меня пристукнут на улице – другое дело. К тому же я теперь вообще опасаюсь что-то утверждать. Вдруг опять как с Ядриковым получится?

– Дарья, надо чаще отдыхать, – рассмеялась Ленка. – Когда у тебя отпуск?

– Еще не скоро, я же работаю всего ничего. Разве что зимой удастся выбраться, на лыжах покататься. Кстати, мы с Костей оба любим горные лыжи.

– Вот и молодцы! Поезжайте в Андорру, я тебе рассказывала, помнишь?

– Ага. Я поговорю с Костей, а то он все рвется в Банско.

– Ладно, голубки, договаривайтесь, а я поеду, поздно уже. Машину еще, как назло, далеко припарковала, у твоего дома вообще мест нет.

– Я тебя провожу, – поднялась вслед за подругой Даша.

– Да я сама прекрасно дойду.

– Надо воздухом перед сном подышать. А то ты меня прямо запугала своими галлюцинациями.

– Ладно, пошли, – не стала спорить подруга.

Когда Даша уже открывала входную дверь, в коридор выглянула Антонина Валерьяновна.

– Куда это, красавица, отправляешься, ни слова не сказав?

– Пойду Ленку до машины провожу.

– В окно последить?

– Мама Тоня! – взвыла Даша. – Я же не маленькая. Скоро вернусь, не волнуйся.

– Мало ли что, – пробормотала Антонина Валерьяновна. – Вчера соседку нашу ограбили – выхватили из рук сумку, и – поминай, как звали.

– Приметы ваша соседка запомнила? – поинтересовалась Лена.

– Какие там приметы, – горестно вздохнула мама Тоня. – Шустрый мужик оказался. Говорит, в курточке с поднятым воротником был. И в такой спортивной кепке, с козырьком назад.

– Бейсболке, что ли?

– Не помню я. Может, в бейсболке.

– А что в сумке было?

– Стиральный порошок, освежитель воздуха, для рыбок корм и лекарство от блох, – отрапортовала мама Тоня, словно сама заполняла протокол допроса потерпевшей.

– Все это жизненно необходимо любому уважающему себя вору, – серьезно заметила Даша.

– А разве у рыбок бывают блохи? – удивилась Ленка.

– Ну как же, водоплавающие блохи, – покивала Даша. – Трагедия всех московских аквариумов.

– Да ведь собака у нее! – объяснила Антонина Валерья-

новна. – Собака и рыбки. Леночка, не слушай эту балаболку. Дашка, скажи, ты можешь к чему-нибудь серьезно относиться? Я тебе про кражу, а ты смеяться. Вот стукнут по голове – я твои шишки лечить не буду.

Наконец подруги вышли из дома. На улице было темно и тихо, но по-летнему уютно. Теплый легкий ветерок доносил удивительные для загазованного мегаполиса запахи клевера и свежескошенной травы.

Продолжая беззаботно болтать, они обогнули дом и дошли до Ленкиного «Фольксвагена». Еще немного постояли возле него, выкурили по сигаретке и чмокнули друг дружку на прощание.

– Поезжай, я тебе ручкой помашу, – сказала Даша.

– Слушай, я такая балда! – спохватилась Ленка, садясь в машину. – Надо срочно один звонок сделать, совсем забыла. Ты иди домой, а то, правда, пустынно тут у вас. И Антонина Валерьяновна волнуется.

Даша спорить не стала и двинулась в обратный путь. Повинуясь дурацкой привычке, она поминутно оглядывалась, проверяя, не поехала ли наконец Злотина. Но Ленкин «фольксваген» с зажженными фарами по-прежнему стоял на месте. Тогда Даша на всякий случай махнула подруге рукой – вдруг та смотрит в ее сторону. Но Ленка в ответ не моргнула фарами и не просигналила – видимо, трепалась по телефону. Перестав оглядываться, Даша быстро пошла вдоль тыльной стороны дома.

Редкие фонари едва освещали узкую асфальтовую дорожку. Вокруг было тихо и безлюдно, поэтому она непроизвольно ускорила шаг, внимательно поглядывая по сторонам. Вдруг мама Тоня права, и тут бегают всякие ворюги, вырывающие у нормальных людей сумки из рук, и вообще…

Однако вокруг не было ни души, лишь какой-то мужчина неторопливым шагом двигался по дорожке ей навстречу. Картина была привычная. «Кто-то из жильцов окрестных домов выгуливает собаку», – отметила про себя Даша. Однако, подойдя ближе, поняла, что ошиблась. Мужчина не был похож на классического собачника – не терзал в руках поводок, не свистел, не чмокал, не звал по имени четвероногого друга. Да и собаки не было видно, а ведь они, шныряя по кустам и газонам, никогда не забывают хоть на секунду подбежать к хозяину, чтобы засвидетельствовать свою любовь и преданность.

Мужчина по-прежнему неторопливо шел по самой середине узкой асфальтовой тропинки и, кажется, уступать дорогу не собирался. «Что он, подвинуться не может?» – недовольно подумала Даша, забирая чуть влево, чтобы самой обогнуть негалантного прохожего.

Заметив Дашин маневр, мужчина тоже изменил траекторию движения – либо был пьян, либо решил помешать ей пройти. Даша испугалась и мгновенно напряглась, вспоминая, чему их учил инструктор школы выживания, самообороны и рукопашного боя. В эту школу она в свое время за-

писалась, доведенная до отчаяния домогательствами бандита Бори Никифорова.

Инструктор учил всегда придерживаться середины тротуара, чтобы тот, кто решит напасть, не мог столкнуть тебя на мостовую под машину или прижать к стене дома. Правда, пока было непонятно, собирается ли нападать неизвестный или просто его шатает от выпитого. Все-таки она сделал шажок вправо, заняв господствующее положение на дорожке, но теперь совершенно не представляла, как поступить, если они окажутся с мужиком нос к носу.

В голове легким ветерком пронеслось еще одно наставление мудрого инструктора по рукопашному бою: если пришлось выйти из дома в темное время суток, выбирай безопасный маршрут, избегай безлюдных, плохо освещенных улиц и переулков. К сожалению, этим ценным советом она уже пренебрегла. К тому же в данном случае выбирать не приходилось – маршрут был один-единственный: обогнуть дом и выйти к подъездам.

Пытаясь справиться с накатившим внезапно страхом, Даша упрямо двигалась вперед. Неизвестный все также неторопливо шагал навстречу. «Удар наноси первой, не жди, когда тебя атакуют, – набатом зазвучал где-то внутри грозный голос инструктора. – Запомни: сначала удар в переносицу, потом – голень или коленная чашечка и пах. Конечно, если противник еще на ногах». Даша с ужасом подумала: «Хорошенькое дело, а если я все нафантазировала, и это обычный

мирный прохожий? Может, его трое детей дома ждут и старушка мать. Какие же тут переносица-голень-пах?»

Однако времени на раздумье не было – дистанция между ними сократилась до минимальной. Мужчина медленно и неуклонно, как ледокол, надвигался на Дашу. Теперь она отчетливо видела белевшее в темноте лицо, курточку, застегнутую на «молнию», кроссовки и бейсболку, надетую козырьком назад. Неожиданно Даша вспомнила слова мамы Тони и тихо ойкнула: неужели тот самый вор? Надо было срочно принимать решение. Она сжала кулаки, готовясь к неизбежному столкновению, но в ту же секунду неизвестный сделал неуловимо изящное движение, развернувшись к Даше боком и освободив тем самым ей дорогу.

Едва сдерживая дрожь, она быстро проскользнула мимо него, успев заметить странную кривую улыбку на вытянутом бледном лице. «Чего это его так скривило? Проблемы с лицевыми мускулами?» – неприязненно подумала Даша, прибавляя ходу. Пережив несколько неприятных мгновений, она сейчас корила себя за то, что дала разгуляться эмоциям. Подумаешь, мужик решил немного приударить за девушкой. Просто невоспитанный человек, не умеет себя вести в общественном месте. Мало ли в городе странных типов. Может, он сейчас стоит там и смотрит ей вслед. Или пошел своей дорогой?

Даша машинально оглянулась. Человек с кривой ухмылкой на бледном лице не растворился в темноте и не стоял на

месте. Он двигался за ней следом и был, оказывается, уже довольно близко!

Даша вздрогнула, по телу побежали противные мурашки. Стараясь не терять присутствие духа, она пошла быстрее. Теперь за спиной отчетливо слышались шелестящие шаги – незнакомец не отставал. Ей оставалось пройти еще метров сто и свернуть за угол. Там Даша уже будет в родном дворе, там, у подъездов, скорее всего, тусуются ребята, там из окна смотрит мама Тоня. И если она увидит, что ее любимой девочке угрожает опасность, то злоумышленнику точно не поздоровится. Вдохновленная этими мыслями, Даша стремглав бросилась вперед, надеясь оторваться от преследователя. Она уже почти добежала до заветного угла, когда на ее пути неожиданно выросли две большие темные фигуры. Два бугая стояли, растопырив ручищи и полностью перекрыв путь к спасению. Видимо, они до этого прятались в кустах сирени, растущих вдоль дорожки, и дожидались своего часа.

Взвизгнув от неожиданности, Даша заметалась, не зная, куда деться. Наступив на что-то скользкое, она упала на землю, однако быстро вскочила на ноги. Где-то в подсознании искрой мелькнуло: не давай загнать себя в угол, стремись вырваться на открытое пространство, где есть свобода для маневра. Все-таки занятия в школе выживания не прошли бесследно.

И она рванула через газон вправо, в сторону от дома, к

проезжей части, с перепугу сиганув через высокую металлическую ограду, которую до сих пор легко брали только местные доберманы. Не ожидавшие от нее такой прыти, нападавшие несколько поотстали. Выскочив к дороге, Даша увидела одинокую припаркованную машину, рядом с которой курил какой-то мужчина.

– Помогите! Пожар! Горим! Держите вора! – заорала Даша изо всех сил.

Инструктор школы выживания недаром получал свою зарплату. Видимо, крепко вколотил он в ее сознание необходимые в экстремальных ситуациях навыки. Кричать надо отчаянно, громко и все что угодно – главное, привлечь внимание большого количества людей. С людьми, правда, в этом месте было совсем плохо, но внимание человека у машины она привлекла. Он отбросил сигарету и быстро направился к Даше, которая кругами бегала по мостовой.

– Девушка, что случилось? Что с вами такое?

Он с трудом поймал ее за локоть и едва не силком потащил к машине.

– Скорее, в милицию! – нервно клацая зубами, попросила Даша. – Сейчас меня догонят. Это бандиты. Поедем скорее!

Она уткнулась в грудь хозяина машины, словно желая влезть к нему за пазуху и там скрыться от преследователей.

– Конечно, конечно, – согласился мужчина. – Вы только в машину сядьте, успокойтесь. Расскажите, что случилось.

– Бандиты – там! – Даша ткнула рукой куда-то в темноту. –

Они хотели меня поймать. Нам срочно в милицию надо! Или нет – домой! Довезите меня до подъезда.

– Садитесь, садитесь. – Мужчина настойчиво стал подталкивать Дашу к машине. – Сейчас поедем. Только где же вы видите бандитов?

Какие-то странные нотки вдруг прозвучали в его голосе, и Даша, сделавшая шаг к открытой дверце, замерла на месте. Впервые она внимательно посмотрела на своего спасителя и – оцепенела. Это был тот самый человек с бородкой, который в плавучем ресторане беседовал с Ядриковым, а затем участвовал в его похищении. А машина, остановившаяся у обочины с гостеприимно распахнутой дверцей, оказалась тем самым «Опелем» мышиного цвета, в котором увезли Матвея.

– Действительно, где здесь бандиты? – послышался негромкий голос, и Даша обернулась, словно ее ужалили. Сзади полукругом стояли трое мужчин. Один уже знакомый, с кривой ухмылкой и в бейсболке, и еще пара бугаев в черных спортивных костюмах. Даша вдруг подумала, что именно эти парни в черном запихивали Ядрикова в машину.

– Так где же здесь бандиты? – вновь издевательски поинтересовался человек в бейсболке. – Мы хотим только поговорить.

И вдруг, оскалившись, рявкнул:

– Садись в машину! Ну!

Этот почти звериный рык мог напугать кого угодно, даже крутого мужика. Но Даша не зарыдала и не упала в обморок.

От пережитого стресса она вдруг налилась такой страшной злобой, что сама испугалась.

– Получай, сволочь косорылая! – закричала она и сочно вмазала типу в бейсболке кулачком прямо в нос. Тот схватился за лицо и как подкошенный рухнул на колени, тихо завывая от боли. Потом, издав победный клич, Даша довольно ловко лягнула бородатого негодяя в голень, отчего тот запрыгал на одной ноге вокруг своего грязного драндулета.

– Ну, кому теперь в пах?! – закричала Даша, развернувшись к бугаям и встав в боевую стойку, которую как-то видела в фильме у Чака Норриса. – Оба хотите?

Они замерли, словно увидели перед собой привидение. Видимо, растерялись от неожиданности. Но и Даша понимала, что этих орлов ей просто так не одолеть. Тут ее взгляд упал на сваленные прямо у бордюра метлы, лопаты и грабли. Она прыгнула к этой куче, мысленно поблагодарив нерадивых дворников, поленившихся отнести на место орудия труда. Схватив здоровенную метлу, Даша почувствовала себя гораздо увереннее. Бугаи замерли на месте, видимо, прикидывая, как без особых потерь справиться с этой сумасшедшей. В итоге еще некоторое время все трое топтались друг перед другом, тяжело сопя и ничего не предпринимая. Даша уже стала подумывать, не закричать ли ей снова «Пожар!», чтобы привлечь хоть чье-то внимание, как вдруг, к ее невероятному изумлению, бандюганы потеряли к ней всякий интерес. Обогнув девушку, они бегом бросились к своей ма-

шине. Совершенно обалдевшая от стремительности, с которой капитулировал противник, Даша обернулась и еще успела увидеть, как резво захлопнулись дверцы. В следующую секунду мышастый «Опель», завизжав шинами, сорвался с места и умчался в ночь.

Даша внимательно оглядела поле битвы: вдруг на асфальте остались лежать бородатый или тот, с кривой ухмылкой. Однако нет, бандиты убрались в полном составе. Интересно, что их спугнуло?

Ощущения выигранного сражения у Даши не было. Она машинально глянула на часы и сильно удивилась – с того момента, как они расстались с Ленкой, прошло всего лишь десять минут. Десять! А сколько событий они вместили! Даша отказывалась понимать, что происходит. Странное похищение Ядрикова, а вот теперь – нападение тех же людей на нее. Получается, ее тоже хотели похитить? Но зачем? Чтобы потом отпустить, как Матвея?

«Если бы они меня похитили, – размышляла Даша, – то я бы тогда знала, для чего. Наверное, знала бы точно и то, что произошло с Матвеем и почему он так упорно отрицает факт похищения. Получается, правильнее было бы сдаться этим бандюкам или кто они там на самом деле. Ну а если бы меня не выпустили? Ужас какой-то! Вообще ничего не понятно, и посоветоваться не с кем».

В этот момент из темноты вылетел, ослепив Дашу огнями, автомобиль. «Они вернулись, – со страхом подумала она. –

Ездили за подмогой. Или за оружием. А может быть, за мешком, чтобы меня в него засунуть!»

Заскрипели тормоза, машина замерла буквально в нескольких сантиметрах от нее. Не раздумывая, Даша стала дубасить метлой по машине и кричать:

– Убирайтесь, гады! Ага-га! Сюда уже милиция летит! Сиренами гудит! Э-ге-гей, хали-гали!!! Хрен меня вы поймали!

В этот момент раздался испуганный голос:

– Дашка, сумасшедшая, что ты вытворяешь? Почему ты бегаешь по дороге с метлой? Тебя же задавить могут!

Оказывается, это была Ленка Злотина. Выскочив из машины, она подбежала к подруге, поймала ее в момент очередного подскока с метлой и крепко обняла.

– Господи, в каком ты виде! Вся грязная, ссадины.

– Ленка! – взвигнула Даша. – Это ты! А я думала, бандиты за мной вернулись.

– Какие еще бандиты? А это что? Ты играла в индейцев?

И Лена вытащила из Дашиных волос застрявшее там голубиное перо. Затем, аккуратно разжав Дашины пальцы, забрала метлу и брезгливо отбросила ее в сторону.

– Ленка, – от счастья едва не расплакалась Даша. – Знаешь, со мной такое сейчас было! На меня бандиты напали, хотели похитить, как Ядрикова. Грязная – ерунда. Просто упала, когда убегала от этих мерзавцев.

– Даш, честное слово, – Ленка беспомощно огляделась по сторонам, – каких еще мерзавцев?!

– Говорю же – бандитов, что тут непонятно.

– Метла тебе зачем? Где ты ее раздобыла?

– Метла нужна, чтобы самых здоровых дубасить. Бородатого и еще одного, в бейсболке, я уложила так, голыми руками. Ну, и ногами. А с двумя другими я бы не справилась, очень уж они сильные. Тут смотрю: инвентарь валяется, я метлу и схватила. С ней, знаешь, спокойней. Но какое счастье, что ты появилась!

Ленка смотрела на подругу со страхом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Плохо! Меня, между прочим, хотели похитить. Говорю тебе – хотели меня похитить. Те же люди, в том же автомобиле. И тот, с бородкой, который в ресторане был с Матвеем, помнишь, я тебе рассказывала? Они меня выследили, напали, хотели увезти неизвестно куда. Но я им показала! Одному – в нос, второму – в голень. И они испугались, удрали!

Захлебываясь, Даша снова и снова пересказывала подруге страшные события.

– Видишь, – гордо сказала она, – ничего мне не померещилось тогда, в парке. Все правда! Ты мне веришь?

– Я изо всех сил стараюсь тебе верить, – дрогнувшим голосом сказала Лена. – Но ты только посмотри на себя со стороны! Когда ты ушла, я говорила по телефону. Сначала один рабочий момент пришлось обсуждать, потом Владик позвонил и стал скандалить. Оба разговора заняли около десяти минут. Я тронулась с места, но не успела проехать и двух-

сот метров, как увидела, что ты скачешь посреди мостовой и орешь во всю глотку! Я так испугалась, что едва успела нажать на тормоз. Скажи, когда же произошло все, о чем ты мне рассказала? За те десять минут, которые мы с тобой не виделись?

– Представь себе! Но ты должна была видеть серый «Опель», он как раз навстречу тебе ехал. Да говорю тебе, я твою машину за их приняла, думала, что эти гады вернулись обратно, чтобы захватить меня со второй попытки.

– Дашуль, пока я там стояла, ни одной машины не проехало. Ни туда, ни обратно. Слушай, давай я тебя домой отведу, а то Антонина Валерьяновна наверняка уже с ума сходит.

– Это я с ума схожу! Я тут, как Чапаев, с врагами дралась, а ты, выходит, считаешь, что я все выдумала.

– Ничего я не считаю, – ласково обнимая ее, сказала Лена. – Но представь себя на моем месте. Что бы ты подумала?

– Ничего, – буркнула Даша. – Поезжай, а я пойду домой.

– Нет, голубушка, больше я тебя одну не отпущу. Боюсь! Доведу до самого дома и сдам под расписку. Поехали.

Открывшая дверь мама Тоня была похожа на грозовую тучу.

– Я хотела звонить в милицию!

Однако, увидев перепачканную и растрепанную Дашу, она тихо охнула и плавно опустилась на пуфик, стоящий здесь же, в коридоре.

– Антонина Валерьяновна, – затараторила Лена, которая

придерживала подругу за локоток. – Не волнуйтесь, все в порядке.

– В каком порядке? Ты глянь на нее.

– Нагляделась уже. Принимайте эту беглянку и приводите ее в божеский вид, а я побежала.

– Погоди! Объясни, что произошло, а то ведь от нее, – мама Тоня обвинительным жестом указала на Дашу, – ничего путного не добьешься.

– Мама Тоня, что ты в самом деле! – занервничала Даша. – Ну, упала я на газон.

– Теперь, значит, на газон? Понятно. Наверное, кого-то похитили, и ты снова гналась за бандитами?

– Это бандиты за мной гнались и хотели меня похитить! – выкрикнула Даша, готовая расплакаться от того, что не может внятно объяснить происходящее даже близким людям.

– Лена, за ней в самом деле кто-то охотится? – жалобно спросила мама Тоня, молитвенно сложив руки перед собой.

– Антонина Валерьяновна, вы только не переживайте, ведь Дашулька жива и здорова. Если честно, я никаких бандитов не видела. Когда Дашка домой пошла, я еще в машине по телефону разговаривала. А потом поехала и вдруг вижу: она по дороге с метлой бегает. Говорит, разогнала бандитов.

– И разогнала! – выставив вперед правую ногу, заявила Даша. – А что, думаете, у меня кишка тонка?

Мама Тоня испуганно посмотрела на нее и сказала:

– Нам надо врача вызвать.

– Ну вот еще! – воскликнула Даша. – Милицию – может быть. Хотя… Я не уверена, что это хорошая идея. Милиция меня не поймет.

– Ты лучше царапины йодом смажь, – прикрикнула на нее Ленка. – И спать ложись, а то ведь завтра на работу.

Антонина Валерьяновна прикусила дрожащую губу, а Даша, недружелюбно засопев, поспешила к аптечке зализывать раны. У нее кровоточила глубокая царапина на коленке, а на костяшках пальцев правой руки после блестяще проведенного удара была содрана кожа. Видимо, ей удалось задеть типа в бейсболке еще и по зубам.

Почти всю ночь Даша не могла сомкнуть глаз. Ясное дело, ей было страшно. Вдруг бандиты появятся снова? Она даже несколько раз на цыпочках выходила в коридор, проверяя, надежно ли заперта дверь. В голове царила неразбериха. Сначала – история с Ядриковым, затем – нападение на нее. В промежутке – слежка. Теперь Даша была уверена: ее выслеживали и ничего ей не померещилось.

«Что же делать? – размышляла она, глядя в темное окно, за которым серебрилась бледная луна. – К кому бежать за помощью?» В службу безопасности телеканала ей теперь вход закрыт. Если она еще раз появится у Рябцева с рассказом о похищении, то в тот же день окажется на улице. Идти в милицию? Допустим, она напишет заявление о нападении неизвестных. Но ведь к ней не приставят круглосуточную охрану. Хорошо, если ей вообще поверят. Нет ни улик,

ни следов, кроме содранной кожи. Еще скажут: обкурилась девка, вот и мерещатся всякие ужасы. Даже если заведут дело, начнется волокита, а ведь ей каждый день по вечерам домой возвращаться. Даша тяжело вздохнула. Она вспомнила, что примерно так же она рассуждала об эффективности милицейской помощи, когда похитили Ядрикова.

Может, еще раз поговорить с Матвеем? Нет, он уже занял определенную позицию. Если сразу что-то скрыл, вряд ли сейчас будет откровенничать. Еще подумает, что Даша снова ему навязывается. Тут нужен кто-то свой, кто безоговорочно поверит Даше. Мама Тоня? Но она совсем раскисла и только лепечет что-то про врачей и больницу. Костя Солуянов? А что, может быть, стоит попробовать! Правда, к ее предположениям о слежке он тогда отнесся скептически, истолковав все по-своему. Но ведь Костя многого не знает: про похищение Ядрикова, про сегодняшнюю эпопею. Солуянов не только внимательный и заботливый, он еще и очень умный. И если с ним все обсудить серьезно, они вместе смогут что-нибудь придумать.

Удивительное дело: когда возникает серьезная проблема, единственное, что приходит на ум женщине, – позвать на помощь мужчину. Придя к решению позвать на помощь Солуянова, Даша удовлетворенно вздохнула. Близилось утро, и необходимо было хоть немного поспать.

* * *

– Скажи мне, Даша…

– «Ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французу отдана?»

– Ну вот, ты опять смеешься! А мы хотели серьезно поговорить.

Костя ногой поддел пивную банку, которая валялась на тротуаре. Банка с грохотом отлетела в сторону, и проходящая мимо бабулька укоризненно посмотрела на Солуянова.

– Послушай, Дэвид Бекхэм, – улыбнулась этой мальчишеской реакции Даша, – хватит сердиться. Конечно, мы поговорим.

Сегодня, когда они с Костей пошли обедать, Даша предложила:

– Чего мы, как заведенные, ходим то в кино, то в театр, то на концерты. Смотри, какая погода хорошая, давай просто погуляем. Можем в парк какой-нибудь съездить.

– Я клинический урбанист и всякую травку-муравку не очень, – признался Костя. – Но если ты хочешь…

– Тогда просто по улицам походим, поговорим.

– О чем? – прищурился Солуянов. – О чем-то серьезном?

– Да, и о серьезном тоже.

В этом обещании Костя, видимо, усмотрел нечто для себя интересное, поэтому с готовностью согласился.

И вот они уже больше двух часов бродили по тихим переулкам в центре города. Переговорили о многом, а Даша все не решалась приступить к главному.

– Почему ты пришла на телевидение? – спросил Костя в самом начале их прогулки. – Ведь твоя специальность – маркетинг, реклама, связи с общественностью.

– С детства обожала телик, – созналась Даша. – Еще маленькой была, хотела стать диктором. Очень мне нравились эти нарядные красивые тетеньки.

– Почему не пошла учиться? Закончила бы курсы специализированные или институт, где обучают телевизионным специальностям. Уже была бы как Жергина, а то и лучше.

– Не знаю, – пожала плечами Даша. – Боялась. Думала, мордой не вышла или мозгов не хватит. К тому же я не амбициозна.

– Заниженная самооценка, – с пониманием кивнул головой Костя. – Бывает. На самом деле ты – лучше их всех.

– Вы необъективны, господин Солуянов, – вздохнула Даша. – Но я вполне серьезно полагала, что с моими данными телевизионной карьеры не сделаешь. Нет, я не рвалась в кадр или к микрофону. Не смейся, телевидение меня просто завораживает. Хотелось работать хоть кем-нибудь, неважно – режиссером, продюсером, редактором. Но я считала себя недостойной.

– Интересно, – усмехнулся Костя. – Но потом ты изменила мнение и решила, что достойна. Почему это вдруг?

– Хочешь, расскажу, что меня подтолкнуло? – оживилась вдруг Даша, на минуту забыв, ради чего она вытащила Солуянова на прогулку.

– Конечно, – охотно согласился Костя. – Мне, как человеку, который терпеть не может все, связанное с телевидением, это очень любопытно.

– Все-все? – прищурилась на него Даша.

– Кроме тебя, конечно, – быстро нашелся галантный Солуянов.

– Подлиза. Так вот, слушай. В прошлом году отмечали мой день рождения. Собрались почти все бывшие однокурсники, было очень весело, и мы от души погуляли. В какой-то момент речь зашла о татуировках. Все стали хвастаться своими тату, особенно те, у кого они были в наименее доступных взгляду местах. В общем, получился своеобразный конкурс – у кого тату красивее, смешнее, эротичнее и так далее. И тут кто-то возмутился: мол, почему именинница нам ничего не показывает? Неужели все так интимно? Мне пришлось признаться, что у меня вообще никаких татуировок нет и никогда не было. Даже временных. Ребята посмеялись, назвали меня трусишкой и стали гулять дальше. Однако парочка наших вечных заводил не успокоилась – они втихаря вызвали на дом мастера. Представляешь, в два часа ночи раздается звонок, и на пороге возникает здоровенный, как Годзилла, мужик со словами: «Татуировку заказывали?» В общем, ситуация глупая, но смешная.

– Скорее все-таки глупая, – уточнил Костя. – И что же?

– Обижать ребят не хотелось, а разукрашивать себя чем-то эпохальным – и того меньше. И я пошла на компромисс – сделала на плече аккуратненькую цветную татуировочку. Показать тебе?

Не дожидаясь ответа, Даша быстро обнажила смуглое плечо, на котором красовалась маленькая и мохнатая зеленая гусеница.

– Что это за червяк? – удивленно заморгал глазами Солуянов.

– Сам ты червяк! – оскорбилась до глубины души Даша. – Это же гусеница. Она дико милая!

– Ну… Да, милая. Не то чтобы дико, – неуверенно подтвердил Костя. – А почему именно гусеница? Ничего благороднее у ночного мастера в альбоме не нашлось?

– Да я сама выбрала. Знаешь, когда я маленькой была, любила собирать в саду гусениц с деревьев. Переворачивала их, и они очень смешно шевелили всеми своими лапками. И еще дети, когда их пеленают, похожи на гусениц. Ты Драгунского читал? У него в одном рассказе про Дениску есть такое сравнение – спеленутые гусенички. Вот. Ауже потом я прочитала, что у североамериканских индейцев гусеница – метафора сексуального пробуждения, первого опыта телесной любви.

– Во как, – иронически заметил Костя. – Это, наверное, ближе к теме твоего прошлогоднего дня рождения, нежели спеленутые младенцы.

– Прекрати, а то ничего не буду тебе рассказывать, – огрызнулась Даша, которой не понравился Костин намек.

– Ладно, прости, больше не буду, – добродушно поднял обе ладони вверх Солуянов.

– Вообще у многих народов гусеница – аналог земной жизни и мирских забот. Правда, в индуистской доктрине о переселении душ она олицетворяет приземленность, бесформенность, непригодность…

– Дашенька! – взмолился Костя. – Скажи, пожалуйста, а какое отношение имеет вся эта богословско-зоологическая информация к твоему приходу на телевидение?

– Самое непосредственное. Хотя, извини, я немного увлеклась, тебе это вряд ли интересно. Короче говоря, теперь мне тоже было чем похвастаться. А где-то через месяц мы с девчонками пошли гулять в Измайловский парк, и я, вспомнив конкурс тату на моем дне рождения, предложила им подурачиться, продемонстрировать свои татушки. Включили музыку – и вперед. Мне что, у меня все очень невинно – на плече. А у них – на груди, на спине, на ягодицах. В общем, собрали вокруг себя огромную толпу. Женщины визжат, мужики хохочут, требуют выхода «на бис». Представляешь?

– Представляю, – скептически двинул бровью Солуянов.

– А в парке в тот момент находилась телевизионная группа – снимала что-то про выходные дни. В общем, как потом выяснилось, они и нас тоже сняли.

– Вы что же, камеру не заметили? – поразился Костя.

– Да мы в таком ажиотаже были. Просто не обратили внимания. Там людей много с фотоаппаратами набежало. Вспышки, аплодисменты – все это отвлекает.

– Ну вот совершенно на тебя непохоже. Выходит, ты можешь войти в раж и зажигать, как шоугерл?

– Я сама себе тогда удивлялась. Но суть не в этом. Короче говоря, наш самодеятельный конкурс оказался в популярной субботней программе. Самое удивительное – меня крупным планом показывали в общей сложности почти две минуты. Представляешь, что это такое для федерального канала?

– Разумеется, – кивнул головой Солуянов и ревниво добавил: – А почему это тебя так выделили? Ты настолько эротично обнажала плечо?

– В том-то и дело, что в основном показывали лицо. Когда я стояла и аплодировала своим девчонкам. Короче говоря, на следующий день мне позвонило человек пятьдесят. И все, как один, восхищались и утверждали, что мне обязательно надо сниматься в кино или работать на телевидении. И я вдруг совершенно неожиданно почувствовала невероятную уверенность в собственных силах. Стала искать возможности, подключила знакомых. Оказалось, моя подружка знает кого-то из руководства канала. Позвонила, попросила – и вот я получила работу.

– Да, интересная история, – задумчиво произнес Костя. – Если честно, ты не похожа на человека, который вот так зажигает в общественных местах.

– Я действительно не такая. Бывает иногда желание чуть раздвинуть границы дозволенного, но природное благоразумие чаще всего берет верх. Это я в компаниях смелая бываю, а так – тихая и незаметная.

– Как гусеница.

– Правильно. Меня мама Тоня иногда зовет хитрой гусеницей.

– Почему именно хитрой?

– Когда она сердится, я тихо подползаю и начинаю подлизываться. Да и вообще… Умею приспосабливаться к окружающей среде.

– Вот любопытно: почему ты маму зовешь по имени?

– Она мне не родная мама. Моя мать умерла, когда я была совсем маленькой, а мама Тоня меня вырастила.

– Прости, я не знал. Слушай, а вот должность гостевого редактора не мелковата для тебя? Если ты хочешь добиться серьезных успехов, наверное…

– Да ладно тебе, – перебила Даша. – Я просто решила с чего-то начать. Ведь мне могло и не понравиться, согласен? Зато теперь я точно знаю, чего мне хочется.

– Так поделись.

– Секрет, – засмеялась Даша. – Давай присядем вон на ту лавочку, а то у меня уже ноги отваливаются.

Как только они сели, Солуянов положил руку на спинку, как будто собирался обнять Дашу, и замер на полдороге.

– Вот ты кичишься тем, что тебя совершенно не интере-

сует телевидение, – продолжала между тем девушка. – Зачем же ты такую работу нашел? Ведь ты со своими уникальными компьютерными мозгами мог бы работать в той сфере, которая тебе интересна. Или ты лукавишь?

– Лукавства никакого нет, – покачал головой Костя. – Само телевидение меня правда не очень интересует. Но вот возможности, которые оно дает, – другое дело.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась Даша.

– Понимаешь, вокруг телика вертится очень много серьезных компаний, известных и богатых людей. Открываются всякие дополнительные возможности заработать денег. И варианты карьерного роста – ого-го!

– На телевидении?

– Необязательно. Ты знаешь, что у Сигизмундова, к примеру, есть еще несколько крупных структур, связанных с шоу-бизнесом? А у других руководителей – продюсерские компании, фирмы по прокату старинных лимузинов, охранные структуры, студии звукозаписи, магазины. Я уже не говорю о рекламодателях, которые заваливают всякими предложениями. Вот что мне на самом деле интересно.

– Ну а при чем тут ты? – с сомнением спросила Даша.

– Вот тебе раз! Да ведь я обеспечиваю половине этих личных и совместных проектов не только техническую поддержку. Занимаюсь и продвижением в сети, и рекламой. Часто, по сути, работаю креативным директором. Фирменные стили, рекламные ролики, трейлеры, анимация, да все, что угодно.

– Ты один? – изумилась Даша.

– Почему один? Собираю своих ребят, у меня же целая команда. Подряды раздаю. Аутсорсинг опять же. А что? Ведь большие начальники – как малые дети. Капризничают, ленятся. Надо срочно сделать какой-то проект – так они не утруждают себя поисками исполнителей. Берут то, что поближе, под рукой. А под рукой у них – я. Помнишь, ты заходила к нам в комнату и спрашивала, что за картинки такие интересные у меня на мониторе?

– Да, точно! Там такие розовые бутылочки прыгали через скакалку. Здорово.

– Еще бы не здорово. Но это что! На прошлой неделе мы закончили один грандиозный проект – закачаешься! Заходи завтра часика в два, я тебе кое-что интересное покажу. Только ты своим девчонкам в отделе не говори. Да и вообще никому, ладно? Наше руководство не любит, когда лишняя информация об их бизнесе по офису гуляет. Зачем людей дразнить?

– Не волнуйся, никому не скажу. Значит, это и есть…

– Вот именно: дополнительные возможности.

В этот момент, как наглядная иллюстрация к сказанному, раздался звонок мобильного. Звонили из секретариата генерального директора. Олег Яковлевич срочно требовал Солуянова к себе.

– Вот зараза, – расстроился Костя. – Это насчет закупки новой техники для одного из наших партнеров. Босс прочи-

тал мою докладную и теперь желает устных комментариев. Даш, ты извини меня, надо бежать. Сегодня уже не увидимся, Сигизмундов – это надолго. Давай завтра продолжим? Мне понравилось гулять по улицам – многое узнаешь о человеке.

– Да? А мне кажется, тебе было скучно.

– Нет, Даша, с тобой не соскучишься, – усмехнулся Солуянов. – Кстати, мы с тобой не успели о серьезных вещах поговорить.

– Не успели, – вздохнула Даша.

Итак, из-за каприза Сигизмундова и собственной нерешительности жизненно важный разговор пришлось отложить на следующий день.

* * *

Однако на следующий день, в пятницу, опять ничего не получилось – Костю услали в однодневную командировку в Тверь. Даша занервничала – бандитское нападение могло в любой момент повториться, а она по-прежнему была уязвимой и незащищенной. И по-прежнему не понимала, что, собственно, происходит. Второй день подряд она старалась вернуться домой засветло, запирала дверь и никуда не выходила. Однако долго так продолжаться не могло – Даша хотела жить нормальной человеческой жизнью и ходить по улицам, не оглядываясь по сторонам. К счастью, бандиты не появля-

лись, и слежки за собой она тоже не заметила.

С Костей они договорились встретиться в субботу. Даша предложила ему такой план – он приезжает к ней в гости, смотрит семейные фотоальбомы, они чинно пьют чай, а затем идут гулять.

В одиннадцать утра позвонил Костя.

– Слушай, у меня машина забарахлила, я ее в сервис отогнал. Так что рассказывай, как до тебя общественным транспортом добраться. От метро еще надо ехать или можно пешком дойти?

– Ой, да проще простого. Не нужно ехать, десять минут ходьбы, только по дворам. Долго объяснять. Выйдешь наверх, позвони, я тебя встречу.

Солуянов рассчитывал освободиться к двум часам. Времени до его приезда оставалось много, поэтому Даша решила спокойно убраться в доме и испечь шарлотку, благо яблок было навалом. Проводив маму Тоню, которая на выходные традиционно уезжала к какой-нибудь из своих многочисленных подруг на дачу, она взялась за пылесос.

Из-за него-то она сначала и не услышала шум на лестничной площадке. Но как только пылесос затих, Даша сразу поняла, что снаружи что-то происходит. Затаив дыхание, она на цыпочках прокралась по коридору к входной двери и, остановившись поодаль, прислушалась. Из-за двери раздавалось шуршание, странный шелест и словно бы приглушенные голоса. Даша, не исключавшая нападения на квар-

тиру, мгновенно покрылась холодным потом.

«Глазок» был в метре от нее, но она опасалась, что, заглянув в него, увидит прямо перед собой страшную бандитскую рожу. Тогда у нее точно случится разрыв сердца. Впрочем, неизвестность оказалась еще хуже. Невероятным усилием воли Даша преодолела страх и прильнула к двери. «Глазок» был темным. Кто-то закрывал его с той стороны рукой. Или, может быть, его заранее чем-то залепили. От страха у Даши отнялись ноги. Ей показалось, что время остановилось. И ее сердце тоже остановилось. И дыхание!

И в этой оглушительной тишине до нее, словно сквозь вату, донеслись слова, сказанные шепотом кем-то, кто замер по ту сторону двери:

– Подходи тихо. Она очень умная. Если только почувствует опасность – поминай, как звали.

– Да куда ей отсюда деться? – спросил другой вкрадчивый голос. Он показался Даше особенно зловещим. – Не сиганет же она вниз.

– Она нужна мне живая, – откликнулся первый, и до Даши донеслось его тяжелое, хриплое дыхание. – Хотя, будь моя воля, я бы ее уже удушил. Одни проблемы от этой гадины.

Вероятно, бандит прижимался к двери с другой стороны. Отпрянув, Даша на цыпочках пронеслась по коридору и, изнемогая от страха, протянула трясущуюся руку к телефону. Но набрать «ноль два» не успела. Входная дверь, с которой Даша не сводила глаз, словно в фильме ужасов, содрогну-

лась от страшного удара. На коврик посыпалась штукатурка, а Даша, не в силах совладать с собой, закричала:

– Сейчас стрелять буду! Из ружья! Никого в живых не оставлю!!!

Дверь содрогнулась еще раз, и тогда Даша завизжала во все горло. Она визжала и визжала, присев от страха, и только когда в ее легких закончился воздух, неожиданно поняла, что в дверь безостановочно звонят и снаружи доносятся крики соседей. Она узнала их по голосам – и тетю Машу из квартиры напротив, и Николая Петровича, живущего рядом.

Оборвав визг на самой высокой ноте, Даша с бьющимся сердцем преодолела коридор и воинственно крикнула:

– Кто там?

– Тоня, Даша, что у вас случилось?!

Даша растерянно заглянула в «глазок» и увидела не только ближайших соседей, но и тех, что жили под ней. У всех были перепуганные лица. Никаких бандитов на лестничной площадке не обнаружилось. Возможно, конечно, те где-то прячутся. И как только она откроет, выскочат и засунут ее в мешок. Но если так, куда они потом денут стольких свидетелей похищения?

Непослушными пальцами Даша открыла замок и обвела глазами знакомые лица. Увидев ее на пороге живой и невредимой, соседи заговорили наперебой.

– Ко мне только что в дверь ломились, – растерянно пролепетала Даша, испугавшись, что сейчас ей снова скажут про

галлюцинации и необходимость малость подлечиться.

– Простите меня, – сказал сосед снизу, довольно крупный мужик с багровым лицом, который водил «газель». На ночь он ставил ее прямо на площадку перед подъездом, вызывая негодование молодых мамаш с колясками. – Это я случайно в вашу дверь спиной ударился. Я сыну белку на день рождения купил, а она из клетки удрала и выскочила на лестничную площадку.

Он выставил вперед руку, в которой действительно болталась клетка. В клетке, сложив лапы на животе, сидела совершенно охреневшая белка.

– Вы не представляете, какая эта тварь шустрая. Мы ее с Васькой загнали на вашу площадку и окружили, а она как сиганет прямо на меня! Я отшатнулся, ну и… вмазался в вашу дверь. А эта… белка… меня за палец укусила! Ну я от неожиданности еще раз вмазался. Если чего попортил, могу отремонтировать.

– Еще бы, такой бугай! – с неудовольствием заметила тетя Маша. – Тоже мне, сообразили – в пьяном виде белку ловить!

– Как же не ловить, когда она убежала?

– Наверное, она подумала, что вы хотите ее съесть, – высказал неожиданное предположение Николай Петрович.

– Да чего там есть?! – на полном серьезе возразил водитель «газели». – Хвост да зубы… За полдня сожрала триста грамм орехов! Лучше бы я их сам сгрыз.

– Надо было сыну игровую приставку подарить, – поддержал его праведный гнев Васька. – Пусть бы он электронных белок гонял. От компьютеров никакого запаха.

– И орехи они не любят, – подтвердил рассудительный Николай Петрович.

– Господи, вы так меня напугали! – сердито воскликнула Даша, чувствуя, что от пережитого ужаса у нее дрожат колени.

– А уж как ты нас напугала, – всплеснула руками тетя Маша. – Глотка у тебя, Дарья, луженая, вот что я скажу.

Кое-как оправдавшись перед соседями, Даша закрыла дверь и на ватных ногах поковыляла на кухню. Трясущейся рукой налила воды в кружку.

Выпив, подошла к зеркалу и тихо застонала. Надо было срочно привести себя в порядок, иначе Солуянов просто испугается.

Она быстро закончила уборку, наскоро соорудила шарлотку и занялась, наконец, собой. Переоделась в голубые джинсы, новенькую белоснежную футболку и сотворила на лице праздничный макияж «девочка-карамелька». После этого Даша почувствовала себя гораздо лучше. Солуянов должен был появиться через полчасика.

«Пойду-ка я лучше на улицу, – подумала она. – Журнальчиков куплю, проветрюсь. И Костю потом встречу. Все лучше, чем сидеть и тупо ждать звонка. Находиться дома одной мне сейчас явно противопоказано».

Она сунула ноги в симпатичные шлепанцы и выскочила из квартиры. Перейдя на другую сторону улицы, сразу же направилась к газетному киоску – купить свежих журналов. С киоскершей – интеллигентной дамой неопределенного возраста в очках с толстыми линзами – Дарья, можно сказать, была знакома. Во всяком случае, всегда с ней здоровалась. Однажды они даже разговорились и обсудили известного ведущего популярного игрового шоу. Видя, как Даша рассматривает его портрет на обложке, киоскерша доверчиво призналась, что этот милый молодой человек как две капли воды похож на одного артиста оперетты, который в молодости ухаживал за ней, а потом разбил сердце, женившись на дочери директора театра. На что Даша высказала предположение, что по количеству браков «по расчету» ведущий оставил далеко позади ее возлюбленного.

Немного покрутившись у киоска, потрепалась с киоскершей о погоде, и, купив пару журналов, она двинулась к метро. В это время зазвонил телефон.

– Это я, – услышала Даша радостный Костин голос. – Я приехал и стою возле лотка с мороженым.

– У выхода из метро?

– Да!

– Стой, не двигайся, я совсем скоро буду! – крикнула Даша и быстро пошла в сторону метро.

Вскоре она его увидела – Костя стоял, возвышаясь над прочими смертными, и держал в руке большой букет белых

хризантем. Даша уже подняла руку, собираясь помахать ему, уже вдохнула воздух, чтобы крикнуть: «Эй, я здесь!», как вдруг возле Солуянова нарисовались два шкафообразных субъекта. Один что-то сказал Косте, потом отработанным движением заломил ему руку за спину. Другой открыл дверцу стоящей рядом легковой машины серого цвета и впихнул Костю в салон.

Прошла еще секунда, и машина медленно двинулась по забитой транспортом узкой улочке, которая упиралась в широкую магистраль.

Даша осталась стоять с поднятой рукой, не в силах пошевелиться. «Столбняк напал», – как сказала бы мама Тоня. «Боже мой, ведь Костю только что похитили прямо на моих глазах. Опять?!» Даша оглянулась вокруг. Ничего не изменилось в окружающем ее пространстве. Люди все также спешили по своим делам, как будто никакого похищения и не было. Тогда она повернулась к бодрой бабусе, которая стояла рядом с ней, разложив на газете толстые шерстяные носки. Почему она продавала их летом, было совершенно необъяснимо.

– Безобразие, – сказала та. – Ходят и даже под ноги не смотрят. Так и с тротуара сметут – не заметят. Мне вчера один поганец на пакеты с рукоделием наступил.

– Какие пакеты?! Человека только что увезли! Вы видели?

Бабуся испуганно посмотрела на нее. На ее лице читалось непонимание. Объясняться с ней Даша не стала. Она рвану-

ла в ту сторону, куда скрылся серый автомобиль. Повторять ошибку, которую она совершила, когда похитили Ядрикова, больше не хотелось. В голове стучало: «Догнать, во что бы то ни стало догнать. Пока еще не поздно».

Но долго бежать в шлепанцах на босу ногу было невозможно. «Что же за напасть такая?!» – взвыла про себя Даша и решительно шагнула на проезжую часть, широко расставив руки, как будто хотела не машину остановить, а поймать мяч. Несколько автомобилей объехали ее, а водитель «пикапа» погрозил кулаком и обматерил. Но Дашу это не остановило. Наоборот, она энергичнее замахала руками, словно собираясь взлететь. Видимо, в этот момент у нее было такое выражение лица, что шофер следующей машины просто не мог не остановиться. Перед Дашей, взвизгнув тормозами, замер желтый фургон с надписью «Мосгаз. Аварийная служба». Из кабины свесилась рыжеволосая голова, на которой каким-то чудом держалась странная панамка.

– Эй, красавица, на пожар, что ли, торопишься?

– Помогите, вопрос жизни и смерти! – закричала Даша, огибая машину и хватаясь за ручку двери.

– Ну, если так…

Даша тем временем уже влезла в салон. Плюхнувшись на сиденье, она скомандовала:

– Давай вперед! Надо срочно догнать одну машину. Ну, чего смотришь? Жми на газ!!!

Водитель моргнул, затем послушно дернул ручку пере-

ключения скоростей и что есть силы вдавил в пол педаль газа. Машина сорвалась с места, и Даша чуть не стукнулась головой о лобовое стекло.

Им повезло. Машина с похитителями слишком медленно продиралась сквозь тесные автомобильные ряды, поэтому Даша очень скоро обнаружила ее впереди, в самом конце улицы.

– Вон они! – радостно закричала она.

– Мужа, поди, застукала? – спросил рыжий, ловко объезжая припаркованные автомобили. Он многозначительно и весело глянул на свою пассажирку.

– Хуже, – мрачно ответила Даша.

Что может быть хуже для женщины, чем поймать мужа с поличным, она уточнить не успела – машина похитителей опять куда-то исчезла.

– Ой, упустили! – горестно завопила Даша.

– Не боись, догоним, – успокоил водитель и прибавил скорость, насколько позволяла дорожная ситуация. Фургон при этом сильно качало. Вдруг позади Даши зашевелилась занавеска, и показалась заспанная физиономия.

– Серега, ты ничего не перепутал? Это же не ралли Париж – Дакар. Что случилось, куда летим? Авария, что ли?

– Спокойно, Антоха! У нас на борту дама. Так что мы с тобой сейчас не аварийная газовая, а скорая помощь, понял? У девушки проблемы, что мы, не джентльмены, что ли?

– Понимаете, в той машине бандиты. Они только что по-

хитили моего друга, – стала объяснять Даша.

– Бандиты – это плохо, – авторитетно заявил Антон. – Я сам был бандитом десять лет назад, да вот здоровье подвело, пришлось уйти на спокойную работу. Вообще-то бандитами должна милиция заниматься. Хотя, с другой стороны, что они могут сделать? Ничего.

– Хватит философствовать, – прервал его Серега, поворачивая руль то в одну, то в другую сторону. – Пока до милиции доберемся – время упустим.

Даша взглянула на него с благодарностью. Они уже выехали на широкую магистраль, и девушка с тревогой всматривалась в поток машин.

– Вот они! – закричала Даша, ткнув пальцем в нужном направлении.

Искусно маневрируя в плотном потоке автомобилей, лихой Серега подобрался к похитителям Кости почти вплотную. Впереди был еще один светофор, машины послушно встали в пробку. Вот тут у Даши сдали нервы. Она выскочила из фургона и, крикнув благородным газовщикам: «Спасибо!», подбежала к серому автомобилю. Забарабанив в тонированное стекло со стороны водителя, она заорала не своим голосом:

– Откройте! Слышите, откройте немедленно! Сюда уже едет ОМОН!

Стекло поползло вниз, и перед Дашей предстало удивленное лицо упитанной пампушки лет сорока. А с заднего

сиденья на нее с испугом таращились две щекастые девочки-близняшки.

– Э-э-э, – заблеяла Даша. – А где Костя?

– Дура ненормальная! – крикнула пампушка. – Какой еще Костя? Отойди от машины, а то сейчас как дам!

– Можно я только спрошу? – умоляюще запричитала Даша и вцепилась в ручку дверцы. – На вашей машине увезли одного человека. Может быть, его выбросили по дороге или перегрузили в другую машину. Вы никого не видели? В смысле – вы не знаете, кто это мог быть?

– У меня есть травматический пистолет! – Водительница побагровела и даже оскалилась. – Меня судить не будут, это самооборона!

– Да погодите вы со своей самообороной! – закричала в ответ Даша, неожиданно ощутив себя марафонцем, у которого открылось второе дыхание. – Я вообще чемпионка по боксу, сам Николай Валуев уклонился от встречи со мной, но я же не ору об этом на весь город!

Тетка захлопнула рот так, что клацнули зубы, и заморгала глазами. Сзади зло и настойчиво сигналили водители, которым мешала серая машина, раскорячившаяся посреди дороги.

– Не понимаю, что вы хотите? – вдруг совершенно нормальным голосом спросила пампушка. – Говорите быстрее, а то меня сейчас кто-нибудь поколотит.

– Вы полчаса назад никому не давали порулить? Поверьте,

я не просто так спрашиваю!

– Мы с девочками уже два часа сидим в машине, пробираемся по пробкам. Вас устраивает такой ответ?

– Да, – тяжело вздохнула Даша. – Наверное, я ошиблась. Извините.

И она понуро пошла к своему «Мосгазу». Бывший бандит Антон уже вышел из машины, собираясь прийти к ней на помощь. Но поскольку таковая не потребовалась, он в нерешительности топтался на мостовой.

– Ребята, простите, – грустно сказала Даша, подходя к желтому фургону. – То ли я что-то перепутала, то ли они оказались хитрее.

– А мне понравилось, – признался Серега. – Очень захватывает, как в кино. Главное – выступать за справедливость. Правда, Антош?

– Конечно, – согласился напарник. – Что делать-то теперь будем?

Но Даша и сама не знала, что делать. В таких случаях выход мог быть только один. И она горько заплакала. Газовщики стали утешать ее, совали устрашающего вида носовые платки и грязные салфетки, предлагали отвезти прямо в отделение милиции. Но от поездки к милиционерам Даша наотрез отказалась, и тогда они доставили ее домой. Высадив свою пассажирку недалеко от подъезда, благородные сотрудники «Мосгаза» стали сердечно прощаться.

– Вот наши телефоны, звони, если понадобится помощь, –

сказал на прощание Серега. – Догнать кого или разыскать.

– И если с бандитами надо договориться или с милицией, – добавил Антон. – Не стесняйся, поможем. Мы же не с какими-то намерениями, по дружбе.

– С нами надо дружить, – засмеялся Серега. – Мы, газовщики, ребята такие – можем полгорода поднять на воздух, если что.

Желтая машина уехала, и понурая Даша побрела к своему подъезду. Джинсы она порвала – видимо, зацепилась брючиной, когда влезала-вылезала из фургона. Белая футболка была безнадежно испорчена какими-то пятнами. От макияжа ничего не осталось.

Но хуже всего было другое. Вокруг происходило что-то ужасное, что остановить она была не в силах. Что делать, она не знала, выхода из этого непонятного и страшного лабиринта не было. В ее жизнь ворвалось что-то жуткое. Что-то такое, чего она не в силах была ни постичь, ни предотвратить. Как выбраться из этой ненормальной ситуации, Даша не знала и поэтому все глубже погружалась в состояние безысходности и отчаяния.

Когда она уже подходила к своему подъезду, зазвонил мобильный. Мама Тоня, кто-нибудь с работы? Ленка Злотина, которая всегда звонит не вовремя? Даша глянула на дисплей и застыла как изваяние – это был Костин номер. Может быть, звонят похитители? Что она сейчас услышит – требование выкупа? Или что-нибудь пострашнее?!

– Алло, – дрожащим голосом сказала Даша.

– Дарья, – послышался бодрый голос Солуянова, – я, конечно, джентльмен, но когда «скоро буду» превращается в сорок минут – это уже перебор.

Дашу затошнило. Мир перед глазами подернулся дымкой, и ей пришлось с силой потереть лоб. С трудом взяв себя в руки, она мертвым голосом спросила:

– Костя, а ты где сейчас?

– Я же сказал тебе – у выхода из метро. Там лоток с мороженым. Вот я тут и жарюсь, поджидая, пока ты наведешь марафет и появишься передо мной во всей красе. Ты скоро?

– Да, – вяло ответила Даша. – Скоро. Появлюсь во всей красе.

Она поплелась дворами в сторону метро. Вот киоск, где она недавно покупала журналы. Вот и бабуся с ее дурацкими шерстяными носками. Вон вход в метро, киоск с мороженым, арядом…

Рядом с киоском возвышался над людским водоворотом Костя Солуянов с букетом белых хризантем в руках. Живой, здоровый, непохищенный. Даша подошла вплотную и молча уставилась на него.

– Что с тобой? Почему в таком виде? Что-то случилось? – В голосе Кости звучала неподдельная тревога.

– Со мной? – ненатурально удивилась она. – Со мной все в порядке.

Она внимательно разглядывала Солуянова, пытаясь уви-

деть хоть что-нибудь, свидетельствующее о совершенном на ее глазах похищении – ссадину, пуговицу оторванную или смятую рубашку. Напрасно! Костя был, как всегда, чисто выбрит и одет с иголочки. Да еще этот букет.

– Где же ты была так долго?

– Я тебя искала, – мрачно проговорила Даша. – Просто ошиблась машиной.

– Какой машиной? Я же на метро приехал.

– Скажи, а пока ты здесь стоял, к тебе никто не подходил?

– А кто ко мне должен был подойти?

– Ну, не знаю… Кто угодно.

– Подходил один парень – время спросил. Да, и еще старушка интересовалась, не возьму ли я котенка. Да в чем дело-то?

– В чем дело? Как тебе сказать… Даже не знаю.

Она и впрямь никак не могла сообразить, что можно открыть Косте, чтобы он правильно ее понял и не принял за ненормальную. Рассказать про похищение, про безумную погоню на аварийной машине? А потом добавить про Ядрикова, про свои приключения? Страшно было даже представить, что подумает Костя, все это время мирно ожидавший ее у метро с букетом.

Но Солуянов по-своему расценил ее нерешительность.

– Даш, вот тебе цветы, – сказал он, делая шаг вперед. – И давай куда-нибудь пойдем, а то на меня уже милиционер стал поглядывать.

– Милиционер? – переспросила Даша. – Так здесь еще и милиционер стоял? Подожди, я на минуточку к нему подойду…

– Господи, зачем?

– Действительно, – пробормотала Даша, – зачем мне к нему подходить? – Она засмеялась. – Я и так знаю, что он мне скажет.

– Что он тебе скажет?

– Что мне надо… – Даша понимала, что это истерика, но ничего поделать с собой не могла. Смех душил ее, а по щекам потекли слезы. – Что мне надо ле-чить-ся!

Солуянов тупо смотрел на Дашу, которая привалилась к фонарному столбу и хохотала, тряся головой и хлопая себя по ногам букетом подаренных хризантем. При этом она повторяла, как заклинание:

– Мне надо ле-чить-ся!

* * *

– Даша грустно сидела у открытого окна, грызла сухари с маком и размышляла. Костя, похоже, серьезно обиделся. Так и не добившись от Даши никаких вменяемых объяснений, он сухо попрощался и уехал. Глядя на удаляющуюся солуяновскую спину, она перестала хохотать и едва не перешла к истерическим слезам. Но что она могла ему сказать? Я видела, как тебя украли, вскочила на ходу в машину «Мос-

газа» и погналась за похитителями? А потом еще добавить про Ядрикова и про свою драку с бандитами? Он бы точно поднял ее на смех. Или весело покрутил бы пальцем у виска. Нет уж, не будет она выставлять себя на посмешище.

Плохо было то, что она лишилась единственного возможного союзника. Ей просто не с кем обсудить эту дикую и необъяснимую ситуацию и попытаться найти хоть малюсенький кончик в запутанном клубке странных событий. Как бы здесь пригодился Костин трезвый, аналитический ум!

Даша тяжело вздохнула. Попытка найти союзницу в лице мамы Тони закончилась катастрофой. Та, рыдая, уговаривала свою любимую девочку срочно лечь в больницу, чтобы пройти комплексное обследование. Объяснить толком, что это за обследование и почему Даша должна обязательно его пройти, мама Тоня не смогла. Она умоляюще складывала руки, закатывала глаза, шмыгала носом, вытирала потоком льющиеся слезы, грозилась поднять на ноги лучших врачей и обещала, что все будет хорошо.

В какой-то момент Даша не выдержала:

– Мама Тоня, ты же не думаешь, что я сошла с ума? Ты же не хочешь сдать меня в психушку? Честное-пречестное слово: со мной все в полном порядке. Почему ты мне не веришь? Никто мне не верит! Но моих коллег точно похищали! Я не знаю, почему они потом оказываются на месте и ни в чем не признаются. Но я своими глазами все видела! И никто меня в обратном не убедит!

Мама Тоня на это лишь беспомощно похлопала глазами и побежала к аптечке за лекарствами. Напилась своей любимой валерьянки и легла на диван, положив на лоб мокрое полотенце.

С Ленкой Злотиной получилось не лучше.

– Ого, – засмеялась подруга, услышав сбивчивый рассказ о последних событиях. – Да с тобой, голубушка, опасно иметь дело. Всех, на кого положишь свой красивый глаз, похищают.

– Да и хрен с ними, – сердито ответила Даша. – Если бы только похищали! Они же волшебным образом возвращаются. Лен, что мне делать? Может, обратиться к кому-нибудь?

– К кому?

– Ну… В милицию. Или к частному детективу. К экстрасенсу, наконец.

– Милая моя, частный детектив сначала выжмет тебя досуха, лишив последних сбережений, а потом объяснит, что тебе все привиделось. Для экстрасенса ты вообще – находка века. Он будет паразитировать на тебе месяцами. А если ты в милиции расскажешь свою сагу, тебя как пить дать направят на принудительное обследование.

– Меня уже мама Тоня хочет обследовать. Пока не принудительно, а добровольно. Я что, в самом деле похожа на полоумную, да? Нет, ты мне честно ответь!

– По-моему, ты абсолютно нормальная, – заверила подруга. – Но история твоя со стороны выглядит как чушь соба-

чья. Взять хотя бы эпизод с нападением. Век не забуду.

– Но я же ничего не выдумала! – взвилась Даша.

Однако Ленка ее прервала:

– Постой, постой. Я хочу только сказать, что все твои рассказы кажутся прямо фантастическими. Даже я, когда говорю, что верю тебе, в душе все равно сомневаюсь. Думаю: вдруг у тебя все же глюки? Всякое в жизни бывает.

После этого стало очевидно, что рассчитывать на Ленку, как на саму себя, совершенно точно нельзя. Взяв очередной сухарик, Даша угрюмо посмотрела вниз. На детской площадке два малолетних негодяя с визгом и криками обсыпали друг друга песком. От их беззаботного смеха у Даши сжалось сердце. Вдруг очень захотелось плюнуть на все и хоть на время отвлечься от мрачных мыслей. Ее рассказы, видишь ли, кажутся всем фантастическими. Хороша фантастика, нечего сказать!

Даша схватила пульт и включила телевизор. Словно в ответ на ее мысли на экране появился ведущий передачи «Гости Вселенной». Мама Тоня очень уважала общеобразовательный канал и порой смотрела его с утра до ночи.

– Сегодня мы поговорим об одном из самых таинственных явлений, с которым сталкивается человеческая цивилизация на протяжении уже более двух веков, – радостно улыбаясь, сообщил ведущий, молодой человек с рыжей бородой на круглом лице. Борода была тощей и длинной, за нее очень хотелось дернуть. – Речь пойдет о похищении землян пред-

ставителями иных цивилизаций. Вы увидите уникальные видеосюжеты и услышите рассказы свидетелей, очевидцев и участников этих драматических событий. Теперь мы знаем – каждый может оказаться жертвой инопланетной агрессии, стать опытным материалом для чужого разума.

«Опять эта чушь, – вяло подумала Даша. – Что еще за рассказы участников похищений? Инопланетяне, что ли, будут ему рассказывать? Редактору надо голову оторвать за такой текст». Она вдруг обратила внимание, что стала оценивать работу коллег по телевизионному цеху вполне профессионально. Мысленно похвалив себя, стала смотреть дальше.

На экране мелькали набившие оскомину, кочующие с канала на канал кадры любительских съемок. Там стремительно перемещались разноцветные точки – НЛО, если верить невнятным комментариям самодеятельных операторов. Бодрые ученые цитировали древние манускрипты, подтверждающие худшие опасения ведущего программы. Уфологи и парапсихологи со скорбными лицами плели всякие ужасы и предвещали в ближайшем будущем уже совершенный кошмар. Наконец, дошла очередь до потерпевших.

– Меня и моего мужа схватили, чтобы делать всякие опыты, – уверенно заявила в микрофон румяная толстушка. Судя по всему, опыты никакие повлияли на ее аппетит. – Мы поздно вечером заехали в круглосуточный супермаркет, чтобы купить продукты на выходные. А когда вышли на улицу, то сразу почувствовали тревогу. Посмотрели вверх и увиде-

ли гигантский диск, который висел прямо над нашими головами. Оттуда по трапу спустились двое пришельцев, похожие на людей. Они схватили моего мужа, а потом меня и силой затолкали в летательный аппарат.

Масла в огонь подлил и муж толстушки. Этот персонаж с бойкой разбойничьей физиономией поведал о том, что пришельцы открыли ему страшную тайну – у них есть план по отлову землян. Ежегодно они забирают пятьдесят тысяч ни в чем не повинных жителей нашей планеты. Причем обязательно из всех стран мира, чтобы другие цивилизации имели полное представление о земных расах, нациях и народностях. Затем мужчина рассказал, что вместе с пришельцами оказался в подводном городе на дне Атлантического океана. Там его поместили в какую-то лабораторию и усыпили. А когда он пришел в себя, его погрузили в обычную машину, привезли обратно к супермаркету и засунули в мусорный контейнер. Возможно, ему заменили всю кровь. Или еще того похуже.

Даша задумчиво почесала нос. Наверное, мама Тоня и Ленка слушали ее истории о похищениях людей примерно с таким же чувством, с каким она сама сейчас внимала рассказам «очевидцев».

Тем временем на экране появилась некрасивая девушка, которая поведала, что существа в черных комбинезонах затолкали ее в небольшую капсулу, похожую на гоночный автомобиль, и увезли в лес, где заставили вступить с ними в

интимные отношения, чтобы вывести новую расу существ, которые будут жить на Земле в третьем тысячелетии. Но сама она об этом инциденте ничего не помнит, а рассказала о нем во сне своему экстрасенсу.

Следом выступал мужик, похожий на спивающегося доцента провинциального университета.

– Я возвращался поздно ночью домой. После лекций. Ко мне подошли двое инопланетян. Они схватили меня за руки, посадили в машину и повезли на свою базу. Там меня привязали ремнями к металлическому столу, брали анализы, показывали звездные карты и заставляли повторять слова на непонятном языке. Затем мы летели на какую-то планету. Потом меня гипнозом погрузили в сон, а очнулся я уже дома. Я думал, что пробыл на базе инопланетян не меньше недели, но, когда посмотрел на часы, обнаружил, что отсутствовал всего лишь час с небольшим.

– А скажите, – поинтересовался ведущий, – не было ли свидетелей вашего похищения?

– Моя соседка видела, как меня заталкивали в серебристого цвета машину, – охотно пояснил доцент-алкоголик. – Она побежала в милицию, но там ей не поверили, даже задержали на сутки, думали, она пьяная.

Тут Даша хмыкнула. Только инопланетянами и можно объяснить все, что с ней происходило. И внезапные похищения, и парадоксы со временем, и то, что Ядриков с Солуяновым ничего не помнили. «Нет, в самом деле, – продол-

жала с иронией рассуждать Даша, – инопланетяне – это самая правдоподобная версия всего происшедшего». Выключив телевизор, она не смогла удержаться от соблазна узнать еще что-нибудь о похищениях людей пришельцами из космоса. Вышла в Интернет и отыскала там невероятное количество историй, похожих на ее собственную. Дашу даже оторопь взяла. Может быть, на всякий пожарный попробовать погрузить Матвея и Костю в гипнотический сон? Пусть расскажут всю правду! Нет, как-то не верится, что они согласятся на подобные эксперименты. Особенно Ядриков. Даша задумалась: а смогла бы она вот так, сидя перед телекамерой, рассказать о своих переживаниях? Да и, собственно, что бы она рассказала? Как отражала атаку инопланетян при помощи дворницкой метлы?

Немного отойдя от телевизионно-сетевого угара и хорошенько поразмыслив, Даша снова пригорюнилась. Да, инопланетная версия очень соблазнительна. На зеленых человечков можно легко списать все странности и нестыковки. Но… Интуиция настойчиво подсказывала – все ее теперешние беды и невзгоды имеют вполне земное происхождение.

* * *

На работу девушка отправилась не в лучшем расположении духа. Город гудел, шумел и торопился. Только Даша плелась по тротуару черепашьим шагом. Спешащие по делам

сограждане обходили ее, как ручеек огибает лежащий на пути булыжник. Кто-то спокойно, кто-то с раздражением. Одна грузная тетка толкнула Дашу локтем в бок и пробурчала:

– Чего тащишься, как телега на кладбище?

Даше стало так обидно!

– Почему-то таких, как вы, инопланетяне не похищают, – буркнула она. – Видимо, у них хорошо развит инстинкт самосохранения.

Мадам посмотрела на нее дикими глазами, прибавила шагу и скрылась в толпе.

– Девушка, вы на телевидении не работаете? – раздался у нее за спиной знакомый голос. Обернувшись, Даша увидела улыбающегося Матвея Ядрикова.

«Давненько он вот так со мной не заговаривал», – подумала она и хихикнула, давая понять, что шутка удалась.

– Как дела? – продолжил Матвей как ни в чем не бывало. – Слышал, делаешь успехи. Кисловская просит повысить тебе зарплату. Ты не возражаешь?

– Возражение – начало поражения, – усмехнулась Даша.

– Впервые вижу человека, который принимается философствовать, услышав хорошую новость! У тебя все нормально, ничего не случилось?

Даше захотелось крикнуть: «Да, случилось. И хорошо бы тебе кое-что объяснить». Но она сдержалась – все-таки перед ней начальник. К тому же она не хотела вновь предстать перед ним малахольной дурочкой.

Чтобы не вступать в дискуссию по поводу собственного состояния и настроения, Даша мгновенно нашла подходящую «отмазку».

– Все в порядке. Зуб вот только разболелся.

– А к врачу чего не идешь? Боишься?

Даша остановилась и в упор посмотрела на Матвея, который просто источал добродушие. Ничего похожего на искреннее сочувствие она не заметила. Видимо, проблемы зубной боли перестали волновать его еще во младенчестве.

– Я пойду позже, там запись, – упрямо держалась она за свое неуклюжее вранье.

– И правильно, только не тяни, – одобрительно кивнул Матвей.

Они уже почти дошли до входа в родное здание, когда их обогнал кабриолет Оксаны Жергиной. Машина встала так близко, что загородила им дорогу. Подскочивший охранник помог телезвезде выйти и распахнул перед ней стеклянную дверь. Увидев Дашу с Ядриковым, Оксана замерла, словно великая актриса Ермолова на известной картине художника Серова. С высоты своих каблуков она окинула Дашу презрительно-негодующим взглядом.

«Скорее бы она ушла, что ли», – с тоской подумала Даша. Но Оксана не собиралась так просто уходить. Не удостоив гостевого редактора элементарным «здрасьте», она широко улыбнулась Матвею.

– Приветик! Слушай, ты мне нужен. Видел мой субботний

эфир?

Оксана взяла Ядрикова под руку и увлекла в сторону гостеприимно распахнутой двери. И Матвей, даже не обернувшись, стал что-то весело говорить Жергиной на ушко. Даша осталась стоять столбом, ловя на себе сочувствующие взгляды спешащих на работу коллег.

«Век бы эту гадину не видеть, – мечтала она, поднимаясь в лифте. – Вот если бы Жергина ушла на другой канал! Говорили же тогда девчонки, что ей и на первый предлагали, и на НТВ. Это такой был бы праздник». Даша не догадывалась, что ее мучения, связанные с Оксаной Жергиной, еще не закончились. Видимо, день выпал такой.

Всю первую половину дня она трудилась не за страх, а за совесть. К двум часам выдохлась и пригласила Солуянова пообедать, собираясь, наконец, с ним объясниться. Однако Костя довольно сухо отклонил предложение, сославшись на занятость. «Ну и плевать на тебя, – обиделась Даша. – Тоже мне, герой-любовник. Скоро сам будешь прощения просить, а я еще посмотрю. Не так уж смертельно ты мне нравишься». Но потом ей стало грустно – все-таки с Костей было довольно весело и интересно. По крайней мере, она не ощущала себя одинокой.

Есть расхотелось, и Даша решила угостить себя чашечкой эспрессо, чтобы немного взбодриться. Ветеранский кофейный автомат она обошла стороной и отправилась в кафе на шестом этаже, где варили отличный кофе.

Проскользнула в лифт и в тот же миг услышала требовательный возглас: «Подождите!» Обреченно вздохнув, Даша нажала на кнопку блокировки дверей. И сейчас же в кабину влетела Жергина. Вероятно, Оксана ожидала увидеть кого угодно, только не Дарью Веселову. На ее красивом лице маска трудовой озабоченности сменилась гримасой отвращения и гадливости, словно рядом с ней оказалась пупырчатая жаба.

Даше тут же расхотелось ехать на шестой этаж и пить кофе, однако ретироваться было поздно – Жергина потянулась к панели управления, двери закрылись, и лифт плавно тронулся вверх. Теперь единственным желанием Даши было поскорее доехать хоть куда-нибудь. «Какая же я дура, ведь хотела пешком пройти», – уныло думала она, стараясь не смотреть на свою попутчицу. На секунду в лифте воцарилось враждебное молчание. Потом Оксану прорвало.

– Надо иметь уважение к людям, которые здесь что-то значат, а не закрывать перед их носом двери, – прошипела она.

– Я не закрывала, – сделала попытку оправдаться Даша. – Я вас вообще не видела.

– Вот именно! Бродишь тут, ничего не видишь. Ну и работничков набрали. Только и знает, что задницей крутить перед начальством, а до дела доходит – как мокрая бессмысленная курица бегает.

Такого хамства Даша вынести уже не смогла. Вероятно, сказалось и нервное напряжение последних дней.

– У вас есть претензии к моей работе? – дрожащим голосом спросила она, понимая, что делает решительный шаг к своему увольнению с канала. – Тогда пишите докладную записку на имя Кисловской. А оскорблять меня вы не имеете права. За такие слова мужчины бьют друг друга по физиономии!

У Жергиной от изумления вытянулось лицо. Вероятно, она удивилась бы меньше, если бы с ней заговорило зеркало, укрепленное на задней стенке лифта. Оксана широко открыла рот, словно в кабине иссяк воздух, и попыталась что-то сказать, но Даша невежливо перебила:

– В общем, имейте в виду, что я найду способ за себя постоять.

И она вскинула вверх руку со сжатым кулаком, словно нокаутер, уложивший на полринга очередного соперника.

Но тут – ну что за день такой! – бесшумный, стремительный и респектабельный лифт вдруг противно скрипнул тросами и остановился, застряв между этажами.

«Этого еще не хватало, – тоскливо подумала Даша, исподлобья глядя на обидчицу. – Сейчас она на меня бросится и вцепится в волосы. Может ведь и покалечить! У нее выпуклые бицепсы и жуткие когти, которые она наверняка укрепляет витаминами».

Обалдевшая Жергина тем временем изумленно рассматривала Дашу, как капитан броненосца «Потемкин» взбунтовавшихся матросов. Поломки лифта она, кажется, даже не

заметила. Ситуация создалась патовая, и надо было что-то делать. Даша, которая отчетливо понимала, что после всего сказанного терять ей уже нечего, по-свойски предложила:

– Давайте подпрыгнем.

– Что?! – не поверила своим розовым ушкам Жергина.

– Лифт сломался, вот что, – авторитетно разъяснила Даша. – Если одновременно подпрыгнуть, он может поехать. А так будем ждать, пока приедут техники, пока его починят. Вы ведь, кажется, торопились куда-то?

– Ты издеваешься надо мной? – наконец обрела дар речи Жергина. – Прыгать? Что я тебе, Елена Исинбаева, тут прыгать?

– Я не предлагаю прыгать с шестом. Подпрыгнуть-то один раз можно? Или вам каблуки не позволяют?

– Это нарочно все подстроено! – неожиданно заорала Оксана во все горло. – Ты решила нанести урон моей репутации! Ты не только сплетни обо мне распускаешь, ты задумала сорвать съемки! Специально устроила, чтобы я опоздала на передачу!

– Если будете кричать, кислород быстро кончится, и мы умрем от удушья, – заметила Даша, пытаясь сдержать дрожь.

Однако звезду это не испугало, и ее истошные крики продолжали гулким эхом разноситься в шахте лифта.

Даша никогда не страдала клаустрофобией. Но за те несколько минут, что она провела наедине с Оксаной, поняла, какой это страшный недуг. Она вдруг ощутила просто-та-

ки животный ужас оттого, что еще какое-то время ей предстоит оставаться с этой фурией в лифте один на один. Даже голова закружилась, и что-то неприятное заворочалось внизу живота.

Так как вредный механизм не желал сам чиниться, а подпрыгнуть Жергину смог бы сейчас заставить только Джек-потрошитель, пощекотав ее ножом, Даша стала энергично нажимать кнопку вызова диспетчера. Наконец в динамике раздалось долгожданное: «Алло, что у вас случилось?»

То ли благодаря Дашиным молитвам, то ли мастерству диспетчера, но подлый лифт конвульсивно дернулся и как ни в чем не бывало снова зашуршал вверх. Пять секунд – и он достиг нужного этажа.

Здесь топтались несколько сотрудников, и Даша буквально выпала на руки ведущего криминальной хроники Игоря Деева, который с сочувствием посмотрел на нее. Жергина, отфыркиваясь, как лошадь после скачек с препятствиями, вышла без посторонней помощи и двинулась было в сторону, но потом вернулась и, помахав перед Дашиным носом длинным указательным пальцем, зловеще тихим голосом пообещала:

– А вот этого я так не оставлю. Я не позволю, чтобы работающие без году неделя агрессивные нахалки срывали мне эфир, да еще и угрожали мне физической расправой!

Даше захотелось забиться в самый темный угол, чтобы никого не видеть. Она прекрасно понимала, что теперь Оксана

поднимет на ноги всех, но добьется ее увольнения.

– Слушай, что случилось-то? У тебя лицо цвета молодой герани. Чего это Жергина на тебя накинулась? – спросила подскочившая к ней Марина.

Не получив вразумительного ответа, она потащила Дашу в кафе. Там усадила за дальний столик, взяла кофе и эклеры. Даша тем временем сидела мрачная и занималась аутотренингом. Не обращая внимания на изумленные взгляды окружающих, тихонько бубнила: «Это ерунда. Это пройдет. Это ничего не значит. Просто черная полоса, остров невезения проплываю».

Марина, внимательно наблюдавшая ее камлания, наконец ласково спросила:

– Дашенька, у тебя все дома?

«Ну, вот. Опять! Все спрашивают, не сошла ли я с ума», – с тоской подумала Даша. А вслух сказала:

– Я представила, что целый день проведу с Оксаной в застрявшем лифте. И эта мысль показалась мне деструктивной и отвратительной. Пришлось восстанавливать душевное спокойствие и равновесие в организме по системе мудрых йогов.

Марина лишь с сочувствием закатила глаза.

– Угораздило же тебя сцепиться именно с Оксаной.

– Это не я с ней сцепилась, а она со мной.

– Лучше иметь во врагах болотную гадюку – та куснет, и все. А эта змея будет долго издеваться, прежде чем впрыс-

нуть смертельную дозу яда.

Уловив в голосе Марины теплые нотки сопереживания, Даша вдруг подумала: «Может, ей рассказать про Матвея, про Костю, про меня…» Но тут же отказалась от такой идеи. «Это от отчаяния, просто я одна со своими проблемами, не знаю, как их решить, помощи никакой. Но ведь не скажешь же человеку за чашечкой кофе – знаешь, у меня на глазах все время кого-то похищают. Не подсобишь немного, а то мне это уже так надоело!»

Тут зазвонил мобильный – Кисловская немедленно требовала Веселову к себе.

– Извини, Марин, мне пора. Пока я в лифте отдыхала, в отделе встала вся работа. Побегу, обрадую руководство. Может быть, это вообще мой последний день на канале.

Марина, проводив ее взглядом, лишь тяжело вздохнула.

* * *

Элеонора попросила Дашу срочно сходить в продюсерский отдел – надо было забрать список тем очередных выпусков программы «Вне политики». Обойдя стороной предательский лифт, Даша бодро поскакала вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. То ли кофе помог, то ли аутотренинг, но ей вдруг показалось, что проблемы и впрямь отступили. В конце концов, она молода, здорова, уверена в себе. Как там Александр Сергеевич советовал –

учитесь властвовать собой! Не пропадет, каналов много, а таких хороших, преданных делу сотрудников – мало. Опыт работы у нее теперь есть, так что с телевидением она ни за что не расстанется. А может, все и к лучшему. Пойдет параллельно учиться, приобретет какую-нибудь серьезную телевизионную профессию.

Полная радужных планов, Даша преодолевала последние ступеньки, как вдруг прямо перед ней выросла Оксана Жергина, которая собиралась спускаться вниз по лестнице. Видимо, непредсказуемость лифта оставила и в ее душе скверный осадок.

«Да чтоб тебе пусто было!» – про себя вознегодовала Даша, соображая, как без моральных и физических потерь разминуться с неприятелем. «Противник, который находится по отношению к тебе на некотором возвышении, имеет значительное преимущество при нападении, – вдруг снова зазвучал в ее подсознании голос инструктора школы выживания. – Он может нанести удар ногой, который трудно парировать. Тогда ты полетишь кувырком вниз. Постарайся первой схватить его за ногу и резко дернуть на себя, чтобы он ударился затылком о твердую поверхность. Или наноси быстрый удар в уязвимую точку ниже пояса».

«То есть, – успела подумать Даша, – если Оксана сейчас пнет меня своим каблуком, то я покачусь вниз по лестнице и точно разобьюсь. Но если я первая схвачу ее за ногу, то она приложится затылком о ступеньку». Оба варианта Даше

как-то не очень понравились. Так же как и рекомендация лупить телезвезду ниже пояса. Однако Жергина не вышла на честный поединок, а предпочла действовать в своей излюбленной манере.

– Значит, теперь ты меня будешь преследовать? – тоном, не предвещающим ничего хорошего, сказала она. – Ты решила полностью испортить мне рабочий день. А знаешь, сколько стоит мое рабочее время? Я пойду к руководству канала и потребую, чтобы эти деньги вычли из твоей грошовой зарплаты. Ты будешь их много лет отрабатывать и жить в нищете. Поняла?

Пока Оксана произносила эту грозную речь, Даша сделала отчаянную попытку протиснуться между лестничными перилами и выпуклым бедром звезды. Но, заметив маневр, та перекрыла ей дорогу. Теперь они стояли на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга, только Даше приходилось задирать голову, чтобы видеть лицо Жергиной.

– Скажи спасибо, что сейчас мне некогда. Но я все равно с тобой разберусь. Я прекрасно знаю, что ты рассчитываешь на благосклонность Ядрикова. Но предупреждаю: тебе не удастся заморочить ему голову. Я расскажу, как ты угрожала мне. А Матвей очень не любит этого. Я – лицо компании.

– Я не угрожала, – запротестовала Даша. – Но и у меня есть чувство собственного достоинства.

– Да? – как-то нехорошо улыбнулась Оксана. – А я, зна-

чит, ущемила его? Бедняжка. И поэтому ты мне мстишь, распространяя всякие гадости…

– Послушайте, почему вы все время говорите, что я чего-то распространяю? – возмутилась Даша. – Да я вообще ничего о вас не говорю, я сюда работать пришла, а не сплетничать. Если бы вы не нападали на меня постоянно, я бы вообще забыла о вашем существовании!

– Ах, вот ты как, – вдруг сбавила обороты Жергина. На ее лице появилось задумчивое выражение. – Ладно, эту историю надо заканчивать. Не хватало еще мне тратить время и нервы на обслуживающий персонал. Значит так. Я сейчас еду на эфир. Ты явишься сегодня ко мне на Полежаевскую, часикам к восьми, даже чуть позже. Знаешь дом, где мы арендуем помещения под студии моих программ?

– Знаю, – бесцветным голосом ответила Даша.

– Вот и хорошо. Съемки закончатся, и мы тет-а-тет все обсудим. И расставим точки над «i». Я обычно не обижаю всякую шелупонь, но ты меня достала, и я хочу тебе кое-что объяснить. Ну а захочешь извиниться – дверь пока открыта. Подумай хорошенько. Все поняла?

И Оксана, элегантно обогнув неподвижно стоящую Дашу, продолжила свой триумфальный спуск по лестнице.

– Можете не сомневаться, – выпалила она в Оксанину спину. – Я обязательно приду. Я тоже хочу расставить все точки.

Оставшееся время Даша готовила себя к встрече с Оксаной. Что она ей скажет, с чего начнет разговор. «Главное –

не кипятиться, – думала она. – В конце концов, кчему нервничать, если можно во всем разобраться спокойно. Может быть, сказать: «Оксана, это изначально было недоразумением. Давайте все забудем и станем подругами». Нет, это глупо и неосуществимо. Да и на кой черт ей такая подруга? Или так: «Худой мир лучше доброй ссоры». Тут Даша отчетливо поняла – что бы она сейчас ни придумывала, Оксана уже приняла решение. И огласит она приговор на своей территории, где чувствует себя полновластной хозяйкой. «Видимо, она все-таки опасается, что Ядриков встанет на мою защиту. Ну а лазейка в виде предложения извиниться? Тогда, мол, я все прощу. Нет, этот фокус у нее не пройдет. Ведь она просто хочет меня окончательно унизить. Я буду молить о пощаде, ползать на коленях, просить прощения, а она насладится зрелищем, а потом все равно сотрет меня в порошок. Морально, разумеется. Да и вообще, почему я должна перед ней извиняться?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.